

*Елена
Савинова*

КНИГА 2

НЯНЬКА

из другого мира

Annotation

Став не нужной в обычном мире, Ярослава оказалась в магическом. В качестве няньки. Ага, для трех чудовищ и их отца, покровителя драконов и магистра ордена Золотой лилии. И да поможет нашей героине смекалка, отвага и ПМ (пистолет Макарова). Ой, вот как раз последнего в новом мире нет. Зато есть магия и ещё одна вещь, перед которой не устоит даже чудовище. Это — Любовь! Ударим, так сказать, запрещенными приемами да по магическому произволу!

- [Елена Соловьева](#)

-
- [ГЛАВА 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)

- [Глава 59](#)
  - [Глава 60](#)
  - [Эпилог](#)
-

Елена Соловьева

Гротесция, мир магии и драконов. 2.

Нянька из другого мира - 2

Покровитель драконов давно и безрезультатно ищет маму для своих детей. Или хотя бы няню. А сложность заключается в том, что детки – «чудовища», и это не в переносном смысле. В мире магистра Дрэго желающих не осталось, так почему бы не поискать подходящую кандидатку в другом? Став не нужной в обычном мире, Ярослава оказалась в магическом. В качестве няньки. Ага, для трех чудовищ и их отца, покровителя драконов и магистра ордена Золотой лилии. И да поможет нашей героине смекалка, отвага и ПМ (пистолет Макарова). Ой, вот как раз последнего в новом мире нет. Зато есть магия и ещё одна вещь, перед которой не устоит даже чудовище. Это – Любовь! Ударим, так сказать, запрещенными приемами да по магическому произволу!

ГЛАВА 1

Слава не могла поверить, что все происходит наяву. Неужели ей не снится этот прекрасный сон? Он реален? Она, бывшая военная, лишенная в своем мире надежды на будущее, вынужденная доживать век в одинокой квартире с вечным спутником и инвалидным креслом, теперь вдруг стала нужной и значимой в магическом мире? Няней для трех очаровательных девочек и помощницей магистра ордена Золотой лилии и покровителя всех драконов Гротееции?

А впереди еще столько интересного!

Дорога к королю могла показаться дальней, но это если путешествовать по земле. Драконы же летели плавно, широко раскинув перепончатые крылья. Кабину практически не раскачивало, и если бы через окна не виднелись розово-золотые облака, можно было подумать, что ты путешествуешь на скоростном поезде. От стремительного полета закладывало уши и замирало сердце.

Дэлия спала у отца на руках, убаюканная полетом. Карина с Карлой обсуждали королевский двор и, разумеется, придворных.

Слава слегка нервничала – ей прежде не доводилось бывать на королевских приемах. За время, проведенное в Гротееции, она редко выбиралась за пределы замка, и тем более не надеялась увидеть живого короля.

– Думаете, вас вызвали из-за доньи Кэйд? – поинтересовалась она у магистра.

Тот покачал головой. Выглядел он не в меру серьезным и озабоченным.

– Через сутки заканчивается контракт на поставку драконов к королевскому двору, – сообщил он, приглаживая светлые волосы Дэлии. Как пушистый котенок, она уютно устроилась у него на коленях и сладко посапывала во сне. – Думаю, в этом все дело.

– То есть... король хочет продлить контракт? – удивилась Слава. – И для этого ему понадобилось срочно вызвать вас к себе, во время празднеств?

Все это выглядело весьма и весьма странно. Если не сказать загадочно. Разумеется, Слава уже давно поняла, какую важную роль

играют драконы в жизни гротецианцев, и все же столь срочное приглашение настораживало. Уж очень походило на сверхсрочный приказ, от которого не жди добра.

– В прежние времена все было иначе, – поведал магистр таким тоном, что даже Карла с Кариной оторвались от разговора и прислушались. – Драконов боялись, а членов ордена Золотой лилии и подавно.

– Почему? – еще больше удивилась Слава. – Разве не орден Золотой лилии примирил драконов и магов? Мне казалось, именно вы выступаете гарантом безопасности и дружбы. Или нет?

Магистр кивнул.

– Это сейчас, но прежде орден Золотой лилии был самым могущественным и опасным в Гротееции, его побаивались и уважали. Как и драконов, ведь мы были единственными, кто мог защитить от них. До сих пор, к моему великому сожалению, остались те, кто хочет вернуть ордену Золотой лилии былую мощь. И сделать драконов оружием в наших руках. Мы считаем их предателями и уничтожаем зло на корню. Но народ все еще побаивается драконов. Как и ордена Золотой лилии.

Это многое объясняло. Даже человек, далекий от политики, мог прочесть то, что проскользнуло между строк. Не только народ Гротееции побаивался ордена Золотой лилии и его магистра в частности. Сам король опасался его, видимо, чувствуя возможного конкурента. Оттого и вызвал в свой замок, застав врасплох. Словно в наказание, из-за желания доказать свою силу и власть.

Это ощущение только усилилось, когда семейство прибыло в королевский дворец. Встречали их не как гостей, а, скорее, как опасных преступников. Всюду сопровождала стража, разговоры подслушивались, а за каждым движением неотступно следило несколько пар глаз.

– И тут прослушка! – зло заметила Карла, осматривая свою комнату. – Разве мы похожи на предателей?

Слава посмотрела на то, что выглядело как обычный светильник, снабженный малюсенькой, едва заметной красной мигающей лампочкой. Вот это техника дошла – точнее, магия.

– Ведите себя спокойно и делайте вид, будто ничего особенного не происходит, – попросил отец. – Не давайте королевским ищейкам

повода придрасться к словам или поступкам.

Карла и Карина и без того не собирались проказничать, мечтая лишь об одном – скорее вернуться домой. Провести каникулы в родном замке с отцом. Ведь они собирались покататься на санях и поиграть в снежки. Карла скучала по Огоньку, которого, естественно, не позволили взять во дворец. А Карина мечтала вернуться к экспериментам и магическим кристаллам.

– Еще и комнату дали самую маленькую, – недовольно добавила Карина. Хмурая, она становилась точной копией сестры. – Как будто мы прислуга.

– На празднество в королевский дворец собралось слишком много гостей, – магистр вновь попытался разрядить обстановку. – Потому все комнаты заняты, даже самые маленькие. Не расстраивайтесь и наслаждайтесь приемом. Заключим новый контракт и сразу же покинем двор.

Наслаждаться не получалось. Не только из-за постоянного наблюдения и косых взглядов, но и вообще из-за обстановки. Разряженные, не в меру чванливые гости постоянно сплетничали – сами и их дети. Ссорились, обсуждали, подставляли. Да и сам королевский дворец показался Славе менее уютным и даже не так хорошо защищенным, несмотря на стражу. Все слишком дорого, ярко и при этом безвкусно. Сами придворные напоминали разряженных петухов, да и кукарекали так же раздражающе.

– Ой, какая она румяная, – фыркали Славе вслед гротецианки.

– Какие странные у нее глаза.

– И совершенно нет рожек. Сразу видно, что она иномирянка. И зачем только дон Дрэго притащил ее сюда? Мог бы найти себе уродину здесь, не покидая Гротеции.

Ради магистра и его детей Слава делала вид, будто не замечает насмешек и разговоров. Хотя и мечтала надрать сплетницам то, к чему крепились их хвосты.

Во время грандиозного пира (после которого девочки остались голодными, ибо все блюда были слишком острыми и жирными) король и его советник подняли тему драконьих боев. При этом они так красноречиво посматривали в сторону магистра ордена Золотой лилии, что у того не осталось сомнений: это не спонтанное обсуждение, а тщательно продуманный коварный план.

– В последнее время эта забава стала набирать популярность, – заметил советник короля, мстительно прищурившись. Он не забыл о дне, когда дон Дрэго выгнал их с сыном из замка. – И хотя мы против подобных кровавых игрищ, желающих посмотреть на действие находится все больше.

Король покивал, точно китайский болванчик.

Славе сразу не понравился этот пузатый коротышка с мутными зеленоватыми глазками и безвольным подбородком. Слишком напоминал марионетку, которую дергал за ниточки все тот же советник.

– Ох, эти драконы!.. – в притворном ужасе донья Кэйд закатила глаза. Она тоже оказалась мстительной особой и не упустила шанса. – Каждый раз, садясь в карету, я боюсь, что они меня сожрут. Такие кровожадные и опасные существа.

Дрэго мог бы заметить, что даже после длительной голодовки ни один дракон не бросится на ту грудку ядовитых костей, что представляет из себя донья Кейд, но сдержался. Вместо этого сказал размеренно и невозмутимо:

– Драконы спокойные, миролюбивые создания. Если не травить их нарочно, они никогда не нападут.

– Но ведь раньше они это делали! – раздался чей-то визгливый возглас. – Мы все помним историю.

– Прежде и грозы боялись, – усмехнулся Дрэго, смело глядя в перекосившееся лицо советника. – Думали, это великий маг Борн мечет в нас свои стрелы. Только сейчас все знают, что это явление, при котором внутри облаков или между облаками и земной поверхностью возникают электрические разряды. Молний больше никто не боится, более того, мы сами освоили магию. Смогли приручить драконов, сделать их своими помощниками.

– Что ж, давайте проведем эксперимент, – выдал король заученную речь. – Возьмем двух представителей самых непримиримых пород драконов и сведем вместе. И не где-нибудь, а на главной арене королевства. Пусть пробудут вместе полчаса, тогда я поверю, что они не опасны.

Магистру стало смешно. Драконы, в отличие от людей, могли договариваться друг с другом. Во время стихийных бедствий даже

непримиримые враги помогали всем, попавшим в беду. Так почему на арене они должны вдруг проявить кровожадность?

– Согласен, – заявил Дрэго. – Мы сведем вместе драконов Тобиру и Карски, огонь и воду. В природе эти драконы не сосуществуют вместе, но и вреда друг другу не нанесут.

Именно это согласие входило в коварный план.

– Насколько вы уверены в этих драконах? – спросил советник, не сдерживая ехидства.

– Целиком и полностью! – уверенно заявил магистр.

– Что ж... – у советника дернулся кончик носа. – Слышал, ваши дочери – ловкие наездницы...

Глава 2

Слава бросила магистру предупреждающий взгляд, надеясь, что он заметит. Ее, как и другую прислугу, не усадили за общий стол, оставив стоять возле кресел девочек.

Магистр тоже почувствовал подвох, переспросив:

– К чему вы клоните?

– Пусть ваши старшие дочери оседлают драконов и покатаются на них по арене, – лебезящим, неестественно подрагивающим голосом произнес дон Лопе. Король покивал, безмолвно соглашаясь. – Это будет хорошим доказательством полной надежности и безопасности драконов.

Магистр взял паузу. Его намеренно поставили в неловкое положение. С одной стороны, его дочери действительно знали о драконах больше, чем другие дети. Но с другой – в чем-то был подвох.

– Мы справился, папа! – первой выкрикнула Карла, радостная уже оттого, что может быть полезной отцу и всему ордену. – Соглашайся.

– Просто доверься нам! – добавила Карина, привставая с места. – Все будет отлично, обещаем.

Не того Слава предупреждала взглядом: ой, не того. Надо было девочек уберечь от коварства советника. Вот почему король вызвал магистра именно во время празднеств. И для чего пригласил Карлу и Карину.

Или ей повсюду мерещатся заговоры?..

Как бы то ни было, представление состоялось. Трибуны забились до отказа желающими посмотреть на действие. Дон Дрэго сидел в первом ряду и явно нервничал, хотя всячески старался не показать этого. Слава ободряюще коснулась его руки. Ей не собирались выделять место рядом с магистром, но Дрэго настоял. Дэлию пришлось оставить с капелланом, прибывшим в замок сегодня утром. Узнав о готовящемся действе, он просто не мог усидеть на месте и вызвался помочь.

– Вот они!.. – Слава указала на открывшийся проход на арену.

Карина восседала на бронированной спине Тобиру, тяжело передвигавшего мощные лапы. Девочка как раз уместилась между

шипов, что украшали его бочкообразное туловище. Ярко-алые банты наездницы сливались с окрасом дракона.

Карла оседлала голубого, изящного и длинношеего Карски. Он казался не таким мощным и опасным, как Тобиру, но то было обманчивое впечатление. Мощные челюсти, которыми дракон разгрызал вековые стволы деревьев, были его главным оружием. Стоило ему оскалиться, как трибуны ахнули, а самые впечатлительные маги попадали в обморок.

Когда драконы, оба бескрылые, стали сближаться, у Славы екнуло сердце. Магистр побелел, но это заметили немногие. Все взгляды были устремлены на Карлу и Карину, державшихся совершенно спокойно и уверенно.

– Не стоило им разрешать... – выдохнул магистр. – Все же дети для меня дороже драконов и даже ордена.

– Все будет хорошо, – сказала Слава, сама внутренне замирая от волнения.

Драконы важно обнюхали друг друга, а после того, как девочки что-то прошептали им, поклонились. Даже король ахнул и довольно всплеснул руками. Правда, после поймал суровый взгляд дона Лопе и притих, как провинившийся ребенок.

Девочки же демонстрировали ловкость и маневренность, заставляя драконов бежать по арене то размеренным шагом, то галопом. Сидя у них на спинах, Карла и Карина выполнили несколько трюков, восхитивших любого циркача. Обрыв, соскок, езда стоя, задом и поперек – казалось, нет ничего такого, что не было бы им под силу. А когда, подъехав ближе, Карина и Карла поменялись драконами, перескочив с одного на другого, трибуны взорвались аплодисментами. Даже властный окрик советника не мог успокоить людей.

Отведенное время вышло, девочки более чем успешно справились с заданием. В них полетели приветствия и цветы. Один самый отчаянный парень выбежал на арену и надел драконам на шеи венки. Крупные лилии, переплетенные лентами, казались выточенными из золота. Карина и Карла чувствовали себя на седьмом небе – еще бы, им удалось не только послужить ордену, но и доказать отцу, что они заслуживают доверия.

Но вот что-то изменилось...

Прежде мирные драконы стали взбрыкивать и скалить зубы. Тела их напряглись, словно закаменели.

Добежать до выхода с арены паренек не успел. Карски прихватил его мощными челюстями и переломил пополам, а после отшвырнул прямо в толпу зрителей.

Началась паника.

Маги, визжа и падая, пустились врассыпную. Женщины истерили, но уже не падали в обморок, стремясь поскорее покинуть опасное место. Никто не рискнул применить магию против драконов, помня о былой вражде и той силе, которой обладали их прежние враги.

– Карла!!! – выкрикнул отец, бросаясь на помощь.

Тобиру неся с огромной скоростью, силясь скинуть седока. Он подпрыгнул и с силой ударился спиной о стену. Как раз тем местом, где прежде была девочка.

– Она успела спастись! – сообщила Слава, мгновенно оказавшаяся рядом.

– Как?! – взвыл от горя магистр.

Такой удар не смог бы выдержать и закованный в латы рыцарь, не то что маленькая девочка.

– Потом объясню, просто поверьте, Карла жива! – гаркнула Слава, пытаясь переорать шум толпы и рык драконов. – Спасайте Карину!

Вторая близняшка не обладала даром перемещения. О том, чтобы спрыгнуть с дракона, мечущегося по арене подобно демону, не могло быть и речи – он бы просто растоптал ее, как щепку. Вцепившись Карски в крупную чешую, она прижалась к нему всем телом, стремясь удержаться.

Магистр запустил в дракона сонным заклятьем, но тот и не думал останавливаться. Даже не притормозил. И электрическую сеть разорвал, точно паутину. И заморозка его не брала. Все потому, что драконы не поддавались магии гротецианцев, она была для них не больше, чем комариным укусом.

– Венок! – выкрикнула Слава, разрывая подол, чтоб не мешал бежать. – Метьтесь в цветы, магистр, все дело в них!

Она была на сто процентов уверена в правоте. Именно после того, как на шею драконам надели венки, те превратились из величественных магических существ в обезумевших демонов. Тот, кто подготовил такую ловушку, точно знал, что делает.

Вот только главный исполнитель уже ничего не расскажет.

Глава 3

Магистр вскинул правую руку, громко проговаривая заклинание, и из его широкой ладони вырвалась струя пламени. Удар был точным и метким! Пламя почти не затронуло шею дракона и сидящую на нем Карину, но мгновенно пожрало золотые цветы.

Карски замер, точно громом пораженный.

Покрутил приплюснутой башкой с вытаращенными глазами, поморгал. А после, обессиленный, растянулся на песке. Карина спрыгнула с его спины и бросилась к отцу. Вцепилась и, дрожа всем телом, призналась, как страшной ей было.

– Знаю, милая, – успокаивающе проговорил Дрэго и ударил огнем в венки на шее другого дракона. Тобиру упал, словно подкошенный, и задрогал лапами. Кажется, у него начались судороги, даже пена потекла изо рта.

Но, прежде чем оказать ему помощь, магистр заозирался в поисках Карлы. Ни следа девочки. Отчаяние и страх охватили отцовское сердце.

– Карла! – выкрикнул он, снова оглядываясь. – Девочка моя, ты жива?

Меж тем на трибуны стали возвращаться маги. Личная охрана короля, прежде побросавшая оружие и скрывшаяся, вернулась на свои места и оцепила арену. Дамы испуганно вздыхали и поправляли растрепавшиеся прически. Но даже страх не мог заставить их побороть любопытство, тем более что лежащие на песке драконы больше не выглядели опасными.

– Папа! – Карла выбежала из укрытия, протолкавшись сквозь строй солдат, пытавшихся преградить ей путь. Но что ей штыки после зубов дракона – все равно, что зубочистки.

– Ты жива – о, чудо! – магистр подхватил Карлу на руки, благодаря в мыслях всех богов, каких знал. И даже тех, в которых не верил. – Как тебе удалось спастись?

– Ну... э-э-э...

– Думаю, тебе лучше сказать, – попросила подошедшая Слава. – Нельзя скрывать это дольше.

Карла боялась говорить о своем стихийном даре, который, впрочем, только что спас ей жизнь. Еще больше девочку поразила проницательность няни: неужели догадалась?

– Я хотела... хотела сама приручить дар, чтобы ты, отец, гордился моими успехами так же, как гордишься успехами Дэлии и Карины, – произнесла Карла, запинаясь. – Я могу перемещаться в пространстве. Но пока это происходит бесконтрольно, чаще всего, когда мне страшно. – Ее бледное личико обратилось к Славе: – Как ты догадалась? Когда? Почему молчала?..

– Сначала ты пропала из спальни и оказалась под окном, потом еще несколько раз бесследно исчезала и находилась в самых неожиданных местах, – призналась Слава. – Даже когда мы играли в прятки, ты слишком быстро даже для мага перемещалась из одного укрытия в другое. А молчала... Я не хотела тебя торопить, ждала, когда сама решишь, что пора. Уверена, отец будет гордиться тобой, даже если у тебя вообще не будет дара. Он любит тебя любой. Нужно довериться ему так же, как он доверяет тебе. В конце концов, для этого и нужна семья. Помогать, поддерживать и любить невзирая ни на что.

Слова няни нашли отклик в сердце Карлы.

– Прости, папа... – произнесла она, прижимаясь теснее. – Надо было рассказать тебе сразу.

– Ничего, главное, что с тобой все в порядке, – счастливо вздохнул магистр. Обернулся к Славе и попросил: – Уведите девочек подальше, я попробую помочь драконам. Кажется, эти цветы лишили их не только рассудка, но и последних сил.

Карла с неохотой разжала руки и отпустила отца. А после взглянула на Славу так пристально, словно видела впервые:

– Ты не выдала мой секрет... Почему?

– И бросилась спасать меня, хотя даже магией не владеешь, – напомнила все еще подрагивающая Карина. – Ты рискнула ради нас жизнью. Ведь в таком состоянии драконы могли тебя убить...

Слава сглотнула слезы. Никогда прежде она не была такой сентиментальной. Но прежде в ее окружении и не было таких вздорных и очаровательных девчонок.

– Это моя работа, защищать вас и помогать вам. А еще... не знаю, я так привыкла к нашим постоянным столкновениям и дурашливым битвам, что, наверное, полюбила их. И вас.

Девочки переглянулись, будто что-то решая между собой.

– Не смейте лечить этих монстров, дон Дрэго! – выкрикнул в этот миг советник.

Его грозный голос эхом прокатился по трибунам.

Магистр обернулся, но не отошел от Тобиру.

– Драконы пострадали, им нужна помощь.

Король поднялся на трибуны последним, опасливо пригибаясь и не отводя взгляда от драконов.

– Так-то они у вас смиренные, дон Дрэго? – ворчливо и как-то обиженно спросил он. – Бедолагу парня разорвали на месте. А ваши дочери только чудом уцелели.

– Все дело в цветах, разве вы не поняли? – спросил магистр у дона Лопе, а не у короля. – Кто-то специально раздражил драконов – они оказались лишь пешками в чужой игре и не заслужили смерти.

Дон Лопе склонился к королю и стал что-то нашептывать на ухо. Тот кивал в ответ и все больше хмурил лоб и сильнее поджимал губы. Наконец, поднялся и объявил решение.

– Эти две... – король вздрогнул, бросив взгляд на драконов. Даже изможденные, они внушали ему чуть ли не суеверный страх. – Эти особи уже почувствовали вкус крови мага, их нельзя оставлять в живых. И пока есть способ сделать драконов агрессивными, мы не можем позволить им свободно разгуливать по стране. Кто знает, вдруг они найдут какой-то еще цветок, от которого драконы взбесятся и бросятся убивать?

– Или их напугает гроза, – ехидно добавил советник, выпячивая тощую грудь с чувством полного превосходства. – Драконы ведь не знают о возникновении электрических разрядов. Лучше мы уж по старинке, будем использовать единорогов.

– Драконы не убийцы! – рассерженно взревел магистр.

Он не мог позволить умереть тем, кто доверял ему. Это было дело чести.

– Вы тоже? – коварно уточнил дон Лопе и прищурился.

Глава 4

Все придворные, охнув, замерли. Даже стражники, далекие от сплетен и пересудов, пораскрывали рты. На магистра смотрели как на обреченного. Он явно впал в немилость короля, тут же потеряв авторитет. Вот что значит королевский двор: ты можешь въехать самым сильным магом и известнейшим главой ордена, а покинуть его проклятым отверженцем

Магистр промолчал и не ответил на выпад советника. У него были дела поважнее – те, что не терпели отлагательств.

– Эти драконы не погибнут! – грозно объявил он. – Как магистр ордена Золотой лилии я обязан защитить их и излечить.

Блеск его глаз, решимость на лице и поза заставили советника дрогнуть. Он снова склонился к плечу короля и что-то нашептал. После чего было объявлено решение: драконы передаются под личную опеку дона Дрэго.

– Они не должны покинуть ваш замок! – предупредил дон Лопе. – Их ни в коем случае нельзя выпускать на волю. Так же, как и отдавать другим магам.

– Я найду противоядие в ближайшие дни! – заявил магистр, не собираясь так просто мириться с решением советника. – Гротецианцы привыкли к драконам, многие держат их как домашних животных. Король не может лишить своих подданных верных друзей, верно? Как и возможности путешествовать по воздуху – единороги на такое не способны. Отказ от драконов повлечет за собой полнейший хаос, так что я сделаю все, что в моих силах, чтобы избавить Гротецию от растений, способных вывести из себя драконов.

– Фауна, знаете ли, вещь довольно загадочная, – хмыкнул советник. – Вы найдете противоядие от одного цветочка, а взамен него вырастет десяток других, более опасных.

– Если не ошибаюсь – а я не ошибаюсь – службы, призванные защищать гротецианцев от опасных экспериментов, подчиняются именно вам, советник, – все так же четко и непримиримо сказал магистр, не сводя пристального взгляда с дона Лопе. – Так будьте

добры, займитесь делом и найдите тех, кто покусился на жизнь короля. Вы ведь понимаете, для чего разъярили драконов?

Советник побледнел. Король ахнул.

– Так это меня пытались убить... – ошарашенно повторил он. Дело принимало совсем иной оборот.

Слава в который раз восхитилась находчивостью и умением Дрэго вести переговоры. Теперь для королевских ищек будет делом чести найти того, кто подбросил золотые лилии драконам.

И все же дворец дон Дрэго покидал с тяжелым, гнетущим чувством. Его подставили, мало того, он едва не лишился дочерей. Советник отомстил за нанесенную обиду, и отомстил жестоко. Но неужели ради этого он занялся запретной магией и создал оружие против драконов? То, что заставило их обезуметь? Или во всем этом замешан кто-то еще.

Слава искренне сочувствовала ему, но не знала, как помочь и чем поддержать.

В карете никто не разговаривал. Даже Дэлия не гулила, переводя взгляд с одного серьезного лица на другое.

И только Карла и Карина спали в обнимку, утомленные тяжелым днем.

В замок прибыли с наступлением сумерек. Остаток вечера дон Дрэго провел в лаборатории. Карина с Карлой только поужинали и тут же разошлись по кроватям, перед этим, правда, навестив Огонька. Дэлия же, напротив, повеселела. Весь вечер она играла с любимыми клубками, усилием голоса перебрасывая их Славе. После настала очередь мягких игрушек. Даже подушку Дэлии удалось поднять в воздух, а после плавно опустить няне в руки.

Слава уснула в детской, уткнувшись в ту самую подушку. Дэлия, как котенок возле кошки, подлезла и прижалась к ее боку.

А утро началось с сюрприза.

Проснувшись, Слава первым делом накормила Делию, наскоро ополоснула лицо и отправилась будить Карлу и Карину. Но тех в постелях не оказалось. Не было их и в лаборатории, и в комнате Огонька. Слава, по-прежнему держа на руках Дэлию, спустилась в столовую и увидела на столе праздничный торт. При ее появлении магистр, щелкнув пальцами, зажег витиеватую блестящую золотом свечу. Одну.

– Сюрприз!!! – прокричали все хором.

К завтраку прежде не приглашали первых рыцарей ордена, да и София сидела за столом впервые. Личики Карлы и Карины выглядели донельзя хитрыми и в то же время радостными.

И только капеллан сидел, слегка нахмурившись.

– Что за праздник? – поинтересовалась Слава, усаживая Дэлию на ее стульчик.

– Ваш день рождения, – громко, но удивительно ласково проговорил дон Дрэго. – Вернее, сегодня ровно год с того момента, как вы появились в нашей семье. И в этот торжественный день мы собрались здесь...

Слава, кажется, потеряла слух. Впервые в жизни она была близка к тому, чтобы грохнуть в обморок. Как это год? Но еще зима... А она перенеслась в Гротецию жарким летом.

– К-как это год? – даже голос отказал ей.

Магистр, видя ее состояние, осторожно усадил девушку за стол. А сам остался стоять рядом, держа ее руку.

– Год по меркам вашего мира, донья Ярослава, – с улыбкой проговорил он. – В Гротеции время течет несколько иначе.

Целый год – и так быстро? Слава не могла поверить. Конечно, она не считала дни, но думала, точнее, надеялась, что ее контракт закончится еще не так скоро. Она украдкой вздохнула. Неужели это конец? Теперь ей придется вернуться в свой мир – здоровой, как и мечтала. Но по-прежнему ли она хочет этого?

Дэлия уже общается со всеми слугами. Карина и Карла хорошо учатся в новой школе. Им больше не нужна няня...

А Магистр? Нужна ли она ему так же сильно, как нужен ей он? Даже будучи целеустремлённой, эмансипированной женщиной, Слава слишком отчетливо понимала, что безнадежно влюблена в магистра ордена Золотой лилии и самого восхитительного мужчину из всех, что ей довелось когда-либо встретить.

– Не знаю, хотите ли вы продлить контракт... – проговорила она, сдерживая нервную дрожь в голосе. – Я, в принципе могу... хочу остаться. Но только в том случае, если все будут мне рады.

Она посмотрела на Карлу и заметила подозрительную влагу у нее на глазах. Плачет от радости? Или тоже сожалеет о разлуке?

Глава 5

– Я бы хотела, чтобы ты осталась с нами... – так же нерешительно проговорила Карла, комкая в руках салфетку. – В качестве... подруги.

Произнести «мама» она не смогла. Пока нет.

Карина подтвердила свое согласие громко – даже Дэлия позавидовала.

– Тогда я с радостью останусь вашей няней, – облегченно улыбнулась Слава. Кто бы знал, как легко и хорошо ей стало. Будто камень с души упал.

– У меня есть предложение получше, – не согласился магистр. Опустился на одно колено и, достав из кармана бархатную золотую коробочку, открыл ее. На пухлой подушечке дожидалось своей обладательницы обручальное кольцо – то, что передавалось в роду Дэмонио от одной супруги магистра другой. – Будьте моей женой, донна Ярослава.

Такого бойкого «да» не слышали еще ни от одной невесты.

Магистр нежно и легко коснулся губ Ярославы, но даже этот осторожный поцелуй заставил ее сердце трепетать от радости. Она и представить не могла, что можно быть такой счастливой.

Слава несколько раз ущипнула себя, и это, разумеется, не укрылось от внимания Карины и Карлы, озорных близняшек – старших дочерей магистра. Две светлые головы с одинаково ребристыми черными рожками склонились друг к другу. Девочки шептались, то и дело похихикивая и попеременно серея сильнее обычного. Необыкновенные глаза с узкими кошачьими зрачками с интересом наблюдали за няней.

Слава уже давно привыкла к необычному оттенку кожи гротецианцев, но впервые видела, как Карина и Карла сереют, что равносильно тому, чтобы покраснеть в ее мире.

– Вы что-то хотите спросить? – Слава склонила голову к плечу и улыбнулась.

Этих девочек, таких необычных и таких очаровательных, она успела полюбить всем сердцем. И это – несмотря на то, что поначалу им пришлось повоевать. Порой в прямом смысле этого слова. Не сразу

ее приняли дочери магистра – присматривались, проверяли на прочность, устраивая ловушки и засады. И к отцу не подпускали на пушечный выстрел – боялись, что новая няня заменит их в его сердце. А еще опасались, что Слава уйдет, как прежде ушла их родная мама. Уйдет навсегда, отработав положенный контракт, получив исцеление, и забудет навсегда Гротецию и все, что с нею связано.

Контракт закончился сегодня. Но вместо его продления Слава получила гораздо более интересное, просто потрясающее предложение: стать частью рода Демонио, выйдя замуж за магистра Дрэго. Удивительно, но Карла и Карина приняли новость на ура. После того как Слава, рискуя жизнью, спасла их на королевской арене, они признались (прежде всего самим себе) насколько привязались к ней. Скоро она станет не няней, а их матерью. И все же ей еще предстоит пройти немало испытаний, ухаживая за развитыми и магически одаренными детьми.

– Зачем ты делаешь это? – подала голос Карла. – Щиплешь себя?

– Это какой-то тайный обряд из твоего мира? – уточнила Карина.

Слава рассмеялась, и щеки ее тоже предательски заалели. Какой бы бравой и ловкой она ни была, все равно оставалась девушкой двадцати пяти... то есть двадцати шести лет от роду (ведь ровно год она провела в магической Гротеции, стране золотого дождя и величественных драконов). Несмотря на нелегкую судьбу, сохранила жизнерадостность, скромность, порядочность и веру в то, что чудеса случаются с теми, кто в них верит. Особенно сейчас, когда получила подтверждение этому.

Ей, обладательнице слишком светлой и неприлично румяной по здешним меркам коже, лишенной рогов и хвоста, пришлось немало потрудиться, чтобы доказать, что ее не зря взяли в новый мир няней. Даже слуги поначалу посмеивались над ней, считая некрасивой и недаровитой. И только драконы, древнейшие существа, населявшие Гротецию еще до появления магов, приняли как свою.

Что ж, теперь всем, кто был против, придется помалкивать и не обижать будущую хозяйку замка.

– Никаких обрядов, – сообщила Слава доверительным тоном. – Просто немного волнуюсь. А еще мне кажется, будто я сплю, вот и проверяю.

– Ты, и волнуешься? – не поверила Карла, привыкшая видеть Славу готовой к любым испытаниям. – Быть того не может!

– Представьте себе.

Не переставая улыбаться, Слава подмигнула девочкам.

В этот момент магистр Дрэго обернулся к ней и, пользуясь правами жениха, взял ее руку в свою. Его сильные крепкие пальцы с эбеново-черными когтями переплелись с ее тонкими и нежными в мягком захвате. Через кожу в Славу проникло завораживающее, чуть ли не лишаящее рассудка тепло – еще бы, ведь для гротечианца норма $\ddot{I}$ иметь повышенную температуру тела. Но дело не только в этом, а скорее в том, что с первого дня знакомства Слава и Дрэго прониклись взаимной симпатией, которую не смогли истребить ни испытания, ни сплетни и пересуды.

– Вы сделали меня самым счастливым магом на свете, – признался магистр полным страсти и обещания голосом. – Для меня будет великой частью назвать вас своей женой, донна Ярослава.

От одного прикосновения к желанной, приворожившей его с первого взгляда девушке хвост магистра встал дыбом, распушив темную кисточку на конце.

Оруженосец Мигель толкнул локтем сидящего рядом Гурена, кивком головы указав на пару во главе стола. Рыцари ордена представить не могли, что их грозный, строгий и всегда серьезный магистр может быть таким обходительным и нежным. И сходить с ума по девушке из другого мира.

Капеллан дон Дино недовольно нахмурился на другом конце стола и подлил себе вина. Он был одним из тех, кто не одобрял предстоящий брак. В том числе по причине того, что Слава прибыла из другого мира, и никто понятия не имел, как повлияет связь с ней на самого магистра.

– Я тоже счастлива, – призналась Слава, касаясь его щеки своей.

Ее мгновенно точно током прошибло – вот что значит, когда между двумя пробегает искра. Что же случится во время брачной ночи, когда два абсолютно непохожих, но любящих существа соединятся? Им обоим уже не терпелось проверить это на практике.

Торжественный завтрак, посвященный помолвке, продолжался. Рыцари пытались не замечать влюбленного взгляда магистра, направленного на Славу, и с усердием налегали на сочные, сваренные

на пару сосиски и сардельки, тушеные овощи и запивали все это вином. Горки сырников, оладий и блинчиков с разными начинками постепенно таяли на блюдах. Но слуги подносили все новые.

Завтрак грозил перетечь в обед. А после и в ужин.

– Вчера нам так и не удалось поговорить, – сказал магистр, повернувшись к невесте. От его дыхания целое стадо мурашек промаршировало вдоль ее позвоночника. Становилось сложно сохранять рассудок, но она сконцентрировалась на разговоре – Дрэго явно собирался сказать нечто важное. – Советник короля во всеуслышание объявил меня убийцей, вы не могли этого не слышать. И это не может вас не волновать.

Слава кивнула в подтверждение. Сложно было поверить, что магистр – чуткий, заботливый отец и прозорливый покровитель драконов Ё может оказаться преступником. Но вчера он ничего не возразил на пламенную речь донна Лопе. И, осужденный и непонятый, покинул дворец.

– Ма... – захныкала Дэлия, младшая дочь магистра, и потянула к Славе руки. Та поспешила пересадить малышку к себе на колени, ведь если вовремя не предупредить ее плач, случится страшное. Разрушительная сила голоса ребенка достигала таких небывалых масштабов, что могла соперничать с ураганом и землетрясением одновременно.

– После завтрака приходите в мой кабинет, донна Ярослава, – попросил магистр. – Мы все обсудим без лишних ушей и хвостов.

Его аристократичное, молодежавое лицо было непривычно серьезным, а взгляд Ё каким-то обреченным. Магистр будто вмиг постарел на несколько лет, стоило только вспомнить о давнем происшествии.

Глава 6

После затянувшегося завтрака Слава увела Дэлию в ее детскую, чтобы переодеть для прогулки. Вместе они вышли во двор, пожелтевший от ночного снегопада. Слава хотя и провела в Гротееции год, все еще не привыкла к необычным осадкам. А уж когда Карина и Карла, присоединившиеся к гулянью, решили попробовать желтый снег, пришла в ужас.

– Нельзя! – выкрикнула она, забыв и о магических способностях девочек и об их крепком иммунитете. За все время, проведенное с ней, они ни разу не болели даже обычной простудой. Вызванные магически сопли и слезы не в счет – причиной их послужил один из магических кристаллов, созданных Кариной. И все для того, чтобы не ходить в нелюбимую школу магии для отпрысков высшего сословия Гротееции.

Да уж, миры разные, а дети одинаковые. И, несмотря на магические способности и необычную внешность, тоже порой грезят прогулять школу. Или поесть снега.

– Да ты попробуй, – Карина подала Славе желто-оранжевый снежок. – На вкус, как мед из одуванчиков и ирисов. Пальчики оближешь.

Слава не слишком хорошо разбиралась в сортах меда, зато твердо знала: желтый снег есть нельзя. В ее мире, так точно.

– Не думаю, что это хорошая идея, – поморщилась Слава. – И вообще: после такого завтрака разве у вас в желудках осталось место?

Она с сомнением покосилась на две одинаковые худенькие фигурки в меховых шубках.

– Вот у вас с папой так точно осталось, – поддразнила Карина и, смеясь, запустила снежком в Славу. – Вы же вообще не ели, только шушукались и целовались.

– Ах так?.. – Слава притворилась грозной. Отряхнула плечо, куда попал снаряд из снега, и, усадив Дэлию в плетеные санки, тоже стала катать комок. Да такой, что Карина, взвизгнув, поспешила с притворным страхом отбежать подальше.

Карла, напротив, подошла ближе с задумчивым видом. Потерла варежкой кончик носа и, хмыкнув, спросила:

– А это приятно?

– Что?.. – не поняла Слава. – Получить расстройство желудка вследствие поедания желтого снега или снежным снарядом в лоб?

– Да нет, – Карла по обыкновению нахмурилась и снова потерла нос. Лицо ее вновь посерело – вот это было совершенно непривычно и на нее непохоже. – Ну... Это... Целоваться. Тебе было приятно, когда отец прикоснулся к твоим губам?

От неожиданности Слава, катавшая огромный снежный ком, поскользнулась и с размаху приземлилась на пятую точку. Еще раз присмотрелась к девочке: это точно Карла? Карина могла спросить такое – исключительно из исследовательского интереса. Но слышать подобные вопросы от Карлы было более чем странно. Девочка, не так давно сказавшая, будто никогда не влюбится и вообще не понимает всех этих сюси-пусы, вдруг интересуется поцелуями?..

Впрочем, если вспомнить разговоры о Ролдене, старшекласснике из Тривалона, новой школы, куда недавно перевелись Карла и Карина, все становилось на свои места. Этот мастер игры в Дракадос, кажется, выиграл нечто большее, чем кубок школы. Ему удалось завладеть сердцем и мыслями Карлы.

Слава похлопала по месту рядом с собой, предлагая девочке присесть рядом. А когда она доверительно заглянула ей в глаза, произнесла:

– Это очень приятно, но только если тебя целует человек, которому ты доверяешь. Понимаешь, о чем я? Не дари поцелуев тому, кто ни во что тебя не ставит. Или во всеуслышание называет задавакой. Как, например, Ролден...

Слава замолчала, внимательно наблюдая за Карлой. Та фыркнула и одним прыжком поднялась на ноги.

– Вот еще! Скажешь тоже, Ролден. Да я его не то что целовать, знать не хочу.

И, тем не менее, Слава могла бы поклясться, что попала в самую точку. Карла влюбилась, и это, похоже, серьезно. Ох уж эти первые чувства, трепетные и хрупкие, как первые весенние цветы. И такие же незабываемые.

Но как помочь тому, кто не нуждается в совете? Как сказать Карле, что она, как никто другой, заслуживает любви и уважения? Их отношения со Славой только-только начали завязываться, и рушить

сейчас эту связь было бы немыслимо. Оставалось только ждать развития событий и надеяться на чудо. Впрочем, как всегда.

Встретиться с магистром наедине удалось только после обеда, когда Дэлия уснула, Карина отправилась в свою лабораторию, а Карла вывела на прогулку Огонька. Этому дракончику, который еще слабо справлялся с огненным даром, в самый раз было гулять по снегу. Так, по крайней мере, меньше опасности, что он подожжет весь замок.

– А вот и вы!

Дрэго ожидал невесту в кабинете. При ее появлении он привстал и, забыв о приличиях, заключил ее в объятия. Когда сильные горячие руки обвили ее талию, Слава забыла, зачем пришла. Обняла жениха за шею, чуть приподнявшись на цыпочках, чтобы заглянуть ему в лицо. Надо же, а в ее мире она считалась довольно высокой. Но в сравнении с мощным и крупным Дрэго казалась хрупкой былинкой, прижавшейся к мощному черному дубу.

– Я не могла нарушить обещание, – прошептала она прямо в его приоткрытые губы. – Вы же знаете, магистр, как ревностно я отношусь к приказам.

– Это была просьба, – мягко возразил Дрэго, а кисточка его хвоста задрожала в предвкушении. – И вообще, полагаю, нам пора перейти на «ты». Не называй меня магистром, любимая, зови Дрэго.

Слава снова не сдержала ползущую на лицо алую краску – это было выше ее сил. Она задыхалась от близости этого сильного и полного неистовой страсти мужчины, забывая, кем она была в прошлом. Все сейчас казалось не важным. Только он и она имели значение.

– Дрэго, – произнесла она, смакуя каждую букву и одновременно зарываясь пальцами в его густую черную шевелюру.

Хвост Дрэго встал трубой, как у юнца. Контролировать себя было непросто, особенно когда Слава прижималась к нему всем телом и ласково перебирала волосы.

– Присядь, – попросил он, отстраняясь. И сам чуть не застонал, словно от боли. Разомкнуть объятия было невыносимо. – Ты так мало знаешь обо мне, в то время как я получил полный отчет о твоём прошлом. Это неправильно. Не хочу, чтобы у тебя сложилось обо мне неверное представление. Я не так добр и не всегда соблюдаю установленные правила. К тому же считаюсь...

– Убийцей, – договорила за него Слава, опускаясь в мягкое кресло. Расправив подол очень медленно (чтобы дать возможность Дрэго выдохнуть), она посмотрела в его завораживающие глаза и уточнила: – Так кого же тебе пришлось прикончить? Что в этом человеке или маге было такого, что за этот проступок тебя должны презирать? Я читала историю Гротеции и знаю: аристократы никогда не гнушались ни подставами, ни убийствами себе подобных. И это не делало их презренными. Напротив, рвение к власти всячески поощрялось и восхвалялось.

Так что такого сделал Дрэго, раз его боятся и чуждаются сам король и его советник?

Глава 7

– Семья и род в Гротееции считаются неприкосновенными, – начал свою речь Дрэго. Небрежным жестом провел по смоляным волосам, не отводя взгляда от лица Славы. Ему было плевать на осуждение гротеецианцев и даже самого короля, лишь бы одна-единственная женщина поняла и приняла его со всеми темными скелетами, спрятанными в потайном шкафу его сердца. – А я убил собственного брата. Официально этот случай признан несчастным и тому есть свидетели. И все же многие считают иначе. Да я и сам чувствую вину.

Последние его слова сбили Славу с толку. Меньше всего магистр Дрэго походил на хладнокровного монстра. Тем более братоубийцу. Достаточно было посмотреть, как он обходится с драконами и детьми, чтобы понять это. Его честность и порядочность достойны звания рыцаря. Взять даже тот поступок, когда магистр ценой собственной жизни, не боясь угрозы со стороны короля и советника, бросился защищать драконов, чуть не погубивших Карлу и Карину – не по собственной воле, но вследствие чудовищного заговора, который только предстоит раскрыть.

Нет, если Дрэго и убил брата, то на то были веские причины. Слава подбадривающе кивнула, прося взглядом продолжать.

– Я мог бы его спасти, – повинился магистр. На секунду прикрыл глаза и поморщился, точно от великой боли. – Но не мог позволить ему совершить то, что тот собирался.

– И чего же он хотел? – осторожно спросила Слава.

Ей так хотелось поддержать любимого. Сказать, что она примет его со всеми тайнами и темным прошлым, если таковое имелось. Но для начала нужно было дать ему выговориться.

– Витэго мечтал о восстановлении прежней силы ордена, – не скрывая злости, проговорил магистр. На его суровом лице отобразилась такая ярость, что могла бы испугать неподготовленного человека. К счастью, Слава слабостью не отличалась и с нетерпением ждала продолжения разговора: – Он хотел вернуть Золотой лилии былые славу и могущество, а драконов сделать оружием в его руках. Витэго был очень умен и слыл знаменитейшим алхимиком древности.

То, что он изобрел – чудовищно. И, как показали недавние события, наследие его еще живо.

Магистр ударил кулаком по столешнице, и та жалобно скрипнула.

Слава даже бровью не повела. Дрэго, защитник и покровитель драконов, мог простить многое, но не предательство. Не предательство идеалов ордена и судьбы подопечных.

– Выходит, то был не первый случай, когда драконов приводили в ярость?.. – задумчиво проговорила Слава.

– Витэго разработал снадобье, что превращает драконов в демонов, – устало кивнул Дрэго. Воспоминания словно высасывали из него все силы, изматывали и бередили старые, незаживающие раны. – Я ворвался в лабораторию вместе с несколькими рыцарями, еще не ведая, кто окажется врагом. Сравнил все с землей, уничтожил разработки. А потом увидел брата. Хотел поговорить с ним, убедить – но тот словно сам сбесился. Он прыгнул в магический огонь, предпочел умереть, но не сдаться. Погиб вместе со своим детищем...

– Ты говорил о свидетелях, – напомнила Слава.

Магистр снова кивнул.

– Да, смерть Витэго видел один из воинов ордена, но он погиб в прошлом году. Глупо упал со скалы. Еще был там мой оруженосец.

– Мигель!.. – охнула Слава.

И снова воспоминание: случай, когда оруженосец магистра чуть не напоролся на пику, и только внезапное появление Славы спасло его от смерти. Тогда произошедшее показалось совпадением, в которое, впрочем, Слава не слишком верила. Теперь только убедилась в своей правоте.

– Присматривай за Мигелем, его уже пытались убрать с пути, – предупредила она и рассказала о том, как они с девочками играли в прятки и предупредили покушение.

– Возможно, рыцарские доспехи и лестница были заговорены, – рассудил Дрэго, выслушав. – И то была очень сильная магия, иначе девочки или я заметили бы следы. Если это действительно не случайное стечение обстоятельств, выходит, замок не так безопасен, как мне бы хотелось. За Мигелем ведется тайная охота?

– И второй свидетель погиб, наверняка не случайно упав со скалы, – подтвердила Слава. – Более того, в замке есть предатель. Ведь кто-то

проник в него и заговорил доспехи. Знаю, мне стоило рассказать о том случае сразу, но я поддалась на уговоры и не придала факту значения.

– Ты тогда не знала о том, что видел и знает Мигель.

Магистр пришел в неопишемую ярость: неужели в его родовом гнезде действительно завелся перебежчик? Тот, кто мог легко входить и выходить, оставаясь неприметным. Одновременно с яростью Дрэго овладел страх.

– Береги девочек, – проговорил он, перегибаясь через стол и касаясь лица Славы. – И себя. Вы – самое дорогое, что у меня есть. Я усилю охрану и на время своего отсутствия буду оставлять в замке самых преданных рыцарей. Ты всегда сможешь обратиться к ним, если заподозришь неладное. Только будь осторожна, прошу тебя.

Слава потерлась щекой о его ладонь и послушно кивнула, соглашаясь со всем.

– Ты можешь на меня положиться, – проговорила она.

– Знаю, – согласился магистр.

Поднялся и заходил по кабинету, заложив руки за спину:

– По всему выходит, что разработки Витэго не уничтожены. Напротив, кто-то продолжает его темное дело и преуспел в нем. Теперь отравляющее снадобье нет нужды пить – прежде драконы противились его гадкому вкусу. А вот цветы, похоже, им понравились. Золотые лилии – чудовищный выбор. Символ нашего ордена стал проклятием для драконов! Кто посмел? Когда?!

Слава не знала ответов на эти и многие другие вопросы, но хорошо понимала беспокойство магистра. Все, что он любил и ценил превыше всего, сейчас было под угрозой. Она подошла к Дрэго и порывисто обняла, желая облегчить его боль. В тот момент, когда ее ладони легли на его широкие плечи, мир вокруг словно перестал существовать. Его твердые горячие губы нашли ее. Никогда Славу еще не целовали так проникновенно и страстно. Хвост магистра обвился вокруг нее, и теперь ее обнимали уже тремя конечностями. Жар тела Дрэго передался и ей, и кровь закипела, забурлила, рождая то чувство, что в нашем мире принято называть бабочками в животе.

Глава 8

Неизвестно, как далеко они смогли бы зайти, если в кабинет не постучали. Слава отпрянула от Дрэго и похлопала глазами, прогоняя наваждение. Поправила сползшее чуть ли не до груди платье – она и не заметила, как ловкие пальцы магистра расшнуровали корсет.

Магистр тоже оправился и, прокашлявшись, произнес:

– Войдите!

Бочком в кабинет пробрался капеллан дон Дино. В руках его был целый поднос с горкой пирожков, бутылка крепленого вина и бокалы. Два бокала.

Заметив это, магистр удивленно приподнял бровь.

– Мой друг, – произнес он, с некоторым удивлением наблюдая, как капеллан устанавливает поднос на столе и будто не замечает, что ему здесь совсем не рады. – Думаю, для перекусов сейчас не самое подходящее время.

Дон Дино развернулся и спрятал руки в рукава темной мантии. На губах его играла смущенная улыбка.

– Простите мне это вторжение, – сбивчиво проговорил он. – Донья София сегодня решила приготовить свои фирменные пирожки с малиной и пряными травами, а их лучше есть горячими. Вот я и подумал...

Магистр снова покосился на два бокала, на лице его отобразилось раздражение. Мало того, что капеллан объявился в самое неподходящее время, так еще и явно не собирался уходить. Кому он приготовил второй бокал, оставалось загадкой.

Которая, впрочем, быстро разрешилась.

– Еще раз простите, – дон Дино коротко поклонился и так же бочком стал продвигаться к двери. – Я пойду, а вы продолжайте... То, на чем остановились.

Дрэго и Слава переглянулись: первый посерел, а вторая порозовела. И оба интересовались: что имел в виду капеллан? Разговор или объятия?

Дверь за Дино уже закрылась, но продолжить ни то, ни тем более другое пара не решалась.

– Что ж, не пропадать же добру, – решил магистр спустя несколько минут. Наполнил бокалы вином и поднес Славе. – А пирожки у Софии действительно выходят славные – попробуй.

Слава надкусила один и была вынуждена согласиться. Тонкое тесто так и таяло во рту, а малина в сочетании с отдающими пряной кислинкой травами напоминала о деревне и детстве. И все же пирожки были не такими сочными и сладкими, как поцелуи магистра.

Дрэго пригубил вино и, перекатывая пьянящие капли на языке, задумался. Прошрое, как бы он ни старался от него убежать, настигло его. Именно тогда, когда жизнь начала налаживаться.

– Это не считается убийством, – проговорила Слава, словно угадав его мысли.

Несложно представить, что было бы, если эксперименты Витэго увенчались успехом. Для начала он бы запугал магов при помощи драконов. Сколько жизней бы унесло это противостояние? А что после? Остановился бы безумец, получив власть над всей Гротеей, или замахнулся на иные миры?

– Был еще один случай, – выдохнул Дрэго. – Но тогда я не довел дело до конца. Хотел отрезать голову, но ограничился ушами.

Слава чуть не поперхнулась вином. Оказывается, у магистра было больше тайн, чем она ожидала. И все же он оставался для нее самым желанным мужчиной из всех миров.

– Кого и за что ты так? – спросила она. На этот раз с улыбкой.

Как ни крути, но отрезание ушей не сравнится с убийством. За свой недолгий век она сталкивалась с историями и похуже.

– Туманная история, – признался магистр, предаваясь воспоминаниям. Он смотрел на Славу, но словно не видел ее, уносясь сознанием в прошлое. – У капеллана есть двоюродный брат Пино, освоивший запретную силу.

– Черная магия, заговоры, перевороты? – предположила Слава, готовая к самому худшему.

Дино, хотя и сам предложил магистру ее кандидатуру на роль няни, не слишком-то радовался, узнав об их взаимных чувствах. Его пугало предстоящее появление в роду Дэмонио представительницы из не магического мира. То есть, как няня Слава его устраивала, а вот как супруга Дрэго...

– Пино метаморф, – проговорил магистр, нахмурившись. – Он тоже был членом ордена Золотой лилии и рыцарем, но слишком увлекался азартными играми. Поигрался в карты и не нашёл ничего проще, чем прикинуться моим казначеем и ограбить сокровищницу. Попутно убить настоящего казначея и охрану. Тогда сам дон Дино вывел родственника на чистую воду. Он же упрямился помиловать и заменить казнь на отрубание ушей.

– Так вот кому капеллан покупал парик... – задумчиво произнесла Слава. – Выходит, эти двое все еще общаются.

– Несмотря на мои запреты, – подтвердил магистр. Постучал эбеново-черным когтем по бокалу, и тот издал мелодичный переливчатый звук. – Пино живет в уединенном поместье далеко на севере и находится под постоянным наблюдением ордена. Дон Дино иногда навещает его, привозит подарки и последние сплетни. Я не наказываю его за это – родственные связи очень сильны в Гротееции.

Об этом Слава уже слышала. Но не впервой у нее родилось чувство, вернее предчувствие. Слишком много совпадений и случайностей. И все указывало на то, что у донна Дино скелетов в шкафу еще больше, чем у самого магистра. Взять хотя бы недавний визит. Зачем ему понадобилось приносить вино и пирожки, что за жест щедрости и доброты? Так он пытался примириться с желанием магистра жениться и с самой Славой или преследовал иные цели? К примеру, хотел помешать им совершить то, что в Гротееции принято откладывать до первой брачной ночи.

Слава задумчиво смотрела на пылающий камин, и искры пламени отражались в ее потемневших глазах. В тот миг, строгая и прекрасная, она походила на богиню справедливости и покровительницу всех воинов. Казалась до того манящей, что Дрэго не справился с искушением: опустился возле нее на колени и, положив руки на подлокотники кресла, заглянул в лицо:

– Ты любишь меня? Все еще согласна выйти замуж?

Слава была удивлена этим вопросом. Ей тоже приходилось убивать, но только ради защиты и спасения других. Дрэго знал, кем она была в прошлом, но все же принял ее. Допустил к детям – доверил самое ценное и важное, что было в его жизни.

– Да, да и еще раз да! – она могла бы повторить это и тысячу раз. Но был иной способ доказать свою любовь. Слава положила ладони на

крепкие плечи магистра, притягивая ближе. – Так что там насчет продолжения?..

Глава 9

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. Магистр пригласил для Ярославы трех швей, кружевниц и ювелиров. Все они должны были создать самый изысканный наряд невесты. Конечно, магия дона Дрэго позволяла ему сделать платье буквально из воздуха, но в Гротееции чтили вековые обычаи, к тому же созданные с помощью волшебства платья могли растаять в любой момент, а свадебные торжества длились порой неделю.

Слуги сновали по замку, начищая его до блеска. Пусть не ожидалось много гостей, но София хотела, чтобы все было идеально. И с утра до позднего вечера горничные натирали полы, огромные люстры в виде голов драконов, перила, балюстрады, мраморные статуи. Чистились каминные и выбивались гобелены. Кухарка готовила новые виды блюд, а каждый вечер угощала всех разными вариантами свадебного торта, стремясь подобрать идеальный.

– Мне нужна еще мука, мно-о-ого муки! – выкрикивала она помощникам, спешащим на ближайший рынок. – И свежие сливки. И яйца. И ягоды – все, самое лучшее для магистра и его невесты!

Дети безупречно влились в этот веселый кавардак, играя в салки среди расставленных ведер с водой и сложенных ковров. То и дело забегали в кухню, угадывая по запаху, что подадут к ужину. Путали нитки и ткани, что приготовили швеи – не со зла, а из интереса. Словом, девочек было всего три, а казалось, что по замку носится как минимум тысяча.

Но каникулы быстро закончились, а вместе с ними вернулась школа. Многие в замке вздохнули с облегчением, когда Карина и Карла, прихватив ранцы и волшебные палочки, спозаранку отправились в Тривалон.

– Не обольщайтесь! – крикнула Карла на прощанье, высунув голову из экипажа. – Мы скоро вернемся!

– С новыми знаниями и навыками, которые надо отработать, – добавила Карина и подмигнула одной из горничных, после чего та едва не свалилась в обморок.

Слава поспешила заверить девушку, что ее жизни ничто не угрожает (подумаешь, сделает жабой, как было однажды с самой няней), и эффект от заклятий магов первого уровня не длится долго.

Вместе с началом учебной четверти в Гротецию вернулась весна. Зима здесь была недолгой и не такой суровой, как в стране, где прежде жила Слава. Не успела земля как следует промерзнуть, как снег стаял, а на деревьях стали набухать почки. Солнце принялось печь сильнее, заглядывая в витражные окна замка и играя на начисто вымытых стенах радужными переливами.

Слава радовалась весне и важному событию в ее жизни, которое вот-вот должно было случиться. Как каждая невеста, она слегка нервничала, но радовалась больше. Самая ее заветная мечта исполнилась: магистр признался ей в любви и предложил руку и сердце.

И все же оставалось то, что омрачало паре жизнь.

Магистр день и ночь бился над загадкой золотых лилий. Но, не имея самих цветов, не мог создать действенное противоядие. Король не подписывал контракт, члены ордена и мирные жители Гротеции нервничали. Дрэго удалось исцелить драконов, пострадавших на арене, но не найти того, кто это с ними сделал.

– Совсем никаких зацепок? – интересовалась Слава, заглядывая в кабинет жениха.

– Ищем, – уверенно отвечал Дрэго. Но каждый раз все тише и менее уверенно. – Ищем и обязательно найдем.

Ради этой цели магистр воссоздал в ордене специальную группу, занимавшуюся расследованиями. Прежде она была упразднена за ненадобностью, но все изменилось, когда вновь объявились те, кто желал возродить прежний мир и сделать из драконов кровожадных монстров.

Когда деревья и кусты зацвели, источая по всем окрестностям нежнейший аромат, магистру поступило важное донесение. Группа, занимавшаяся расследованием, обнаружила место, где выращивались золотые лилии. За лесами эльфов и Лавандовыми горами, обиталищем гномов, находился участок, до которого не дотягивалась королевская власть. Посреди безлюдной пустыни разместились три недействующих вулкана – это место и выбрали предатели для своих чудовищных экспериментов.

– Я уничтожил лаборатории раз, сделаю это еще раз! – пообещал магистр, прочтя донесение. – Но на это раз наверняка, не оставляя никому пути к бегству.

Он был полон решимости исполнить обещанное и немедленно начал сборы. А Слава, глядя на него, испытала смешанное чувство. С одной стороны, гордилась будущим мужем и делом. С другой... уже начала тосковать, хотя он еще не покинул замок.

– Любовь моя, обещаю, что вернусь как можно скорее, – пообещал Дрэго, прижимая к себе невесту, как ценнейшее сокровище. – Вернусь с победой и как раз к свадьбе.

– Как бы я хотела пойти с тобой, – отозвалась Слава, заглядывая в его полное решимости, суровое, но ставшее родным лицо. – Я не рыцарь, но тоже кое-что могу.

Дрэго ласково коснулся ее щеки, заправил за ухо прядь, выбившуюся из прически. В его иномирных глазах плескалась такая любовь, что Слава могла бы утонуть в ней.

– Я бы и сам не хотел разлучаться, – с сожалением проговорил он, – но ты нужна девочкам. Позаботься о них до моего приезда. Тебе единственной я могу доверять полностью.

Магистр нисколько не приукрашивал. В своих поисках он дошел до той точки, что видел кругом врагов. Искал их в ближайшем окружении.

По ужасному стечению обстоятельств, капеллан, проходивший мимо каминного зала, в котором состоялся разговор магистра с невестой, услышал последнюю фразу. И затормозил так резко, словно натолкнулся на невидимое препятствие. Разве не он всегда был главным доверенным лицом магистра? Не он присматривал за детьми, когда сбегали няни? И что самое ужасное – он, капеллан, тоже попал под подозрение!

– Я не подведу, – пообещала Слава. Не зная, что их подслушивают. – Поезжай и надери задницы всем, кто встанет у тебя на пути. И за меня тоже.

Глава 10

Еще никогда Дрэго не было так тяжело покидать родное гнездо. Но долг превыше всего. Пообещав вернуться как можно скорее, поцеловав дочерей и невесту (скромно, так как прощание проходило в общем зале в присутствии самых надежных рыцарей, выбранных магистром лично для путешествия), он отозвал в сторону капеллана.

– Тебя, мой верный друг, я оставляю смотрителем замка.

Дон Дино просиял и чуть ли не победно глянул в сторону няни. Выходит, ему, капеллану, магистр доверял все же больше, чем иномирянке.

Но следующие слова Дрэго разубедили в этом.

– Помни, донне Ярославе я доверяю целиком и полностью, – проговорил Дрэго, бросив полный обожания взгляд в сторону будущей супруги. ¡ Прислушайся к ее мнению. И к ее чутью. В прошлом она спасла немало жизней и, кто знает, вдруг ее умения нам еще понадобятся.

Прощание было недолгим и сдержанным. Но внутри Славы все клокотало и бурлило. Нехорошие предчувствия всколыхнулись с новой силой, рождая самые неприятные, зловещие ощущения. Слава никогда не считала себя параноиком, но сейчас была готова лететь вслед за драконами Дрэго, дабы остановить его и вернуть.

Предчувствия предчувствиями, а жизнь продолжалась.

Дэлия осваивала магию, тренируясь зажигать и тушить магические светильники. Карина и Карла с огромным удовольствием посещали Тривалон, делали уроки без лишних понуканий и никогда не жаловались на учителей. А то, что иногда приходили с синяками и ссадинами после тренировок и игры в Дракадос – так это малая плата за полученное удовольствие. Карла однажды сломала руку, но ее залечили прямо там же, в школе.

В один из дней на урок по магической фауне задали принести питомцев и составить о них краткий доклад. Карла, конечно же, решила принести Огонька.

– Уверена, что он справится? – засомневалась Слава. – Другие дети захотят рассмотреть его ближе, возможно, потрогать. Огонек

может разнервничаться и поджечь школу.

– Не волнуйся, я предупредила учителя дона Кальво, и он обещал обезопасить учебный класс и учеников, – радостно сообщила Карла. – А тот идиот, кто решит погладить Огонька, сам напросился. Кстати, в Тривалонской больничке полно свободных мест.

– А лекарь опытный? – на полном серьезе поинтересовалась Слава. Все же ожоги, полученные от огня дракона, это вам не шутки.

– Более чем, – вступилась в разговор Карина. – Донья Лофи залечила столько ран, в том числе магических, сколько не видел ни один лекарь столицы. Травмы – обычное дело, когда изучаешь боевую магию.

Славе ничего иного не оставалось, как согласиться.

И все же весь день она была как на иголках. Огонек очень опасный дракон, несмотря на малый еще размер. Стоило ли нести потенциальную опасность в школу? Туда, где училась сама Слава, не разрешалось приносить даже рогатку.

Но угадайте, кто делал это незаметно и умело отстреливался от хулиганов?

Только когда девочки в сопровождении кучера успешно вернулись домой, Слава выдохнула спокойно. Карла так и сияла, без умолку рассказывая, какое впечатление произвел Огонек на учителей и учеников. Еще ни у одного мага не было такого питомца.

– Видели бы вы их лица, – прыснула со смеху Карина. – Так и вытянулись при виде Огонька. Даже старшеклассники пришли посмотреть.

– Ролден сказал, что тоже не отказался бы от такого питомца, – сообщила Карла, серея. – Ему так понравился Огонек. Он все расспрашивал и расспрашивал меня о нем. И даже оставил свой номер магической почты, чтобы я прислала ему фотографии комнаты, в которой он живет.

Весь оставшийся вечер Карла переписывалась с Ролденом, тем мальчиком, что покорило ее неприступное сердце. Похоже, прежним разногласиям пришел конец. Карина даже начала слегка ревновать сестру к этому старшекласснику.

– Подожди, и ты встретишь парня своей мечты, – сказала Слава, уводя Карину от комнаты Огонька, в которой прочно засела Карла. – А

пока оставь сестру ненадолго, пусть пообщаются. А мы можем, к примеру, испечь бисквит?

– У тебя снова получится камень, – рассмеялась Карина.

– Ну да, я и в обычной кулинарии не сильна, а в магической подавно, – согласилась Слава с улыбкой. – Но кто знает, вдруг в этот раз все получится?

От магистра вот уже три дня не было вестей. Впрочем, к его длительным отлучкам все в замке давно привыкли и поначалу не придали этому значения.

Все, кроме Славы.

Она пятой точкой чувствовала, что не все ладно. И когда на седьмой день Дрэго не вернулся, отправилась напрямиком к капеллану, прочно обосновавшемуся в каминном зале. По его просьбе слуги принесли сюда письменный стол и софу, чтобы капеллан мог прилечь, утомившись от работы.

– Тишина? – спросила Слава, имея в виду, конечно же, новости о Дрэго.

Дино покачал головой и развел руками.

– Тишина, – повторил эхом. – Похоже, поиски золотых лилий заняли гораздо больше времени, чем мы предполагали вначале. Пустыня блокирует любые виды связи, так что нам остается только ждать.

– Ждать?! – грозно переспросила Слава, сжав кулаки. – А если Дрэго нужна помощь? Что, если его отряд обнаружили?

Дон Дино закатил глаза и покачал головой.

– Ох уж эти женщины... Из ничего могут создать три вещи: головной убор, салат и панику. С магистром отправились самые надежные и опытные рыцари, Каждый из них в одиночку способен справиться с полчищем магов или бешеных драконов. Я уж не говорю о самом Дрэго.

– Он знает, что мы о нем беспокоимся, и не стал бы молчать так долго, – возразила Слава, наступая. Она подошла ближе и нависла над сидящим за письменным столом капелланом. Глаза ее метали молнии. – Отправьте к нему гонца! А лучше сразу отряд, на случай, если прошлый угодил в засаду.

– Именно гонец нарушит конспирацию, – буркнул дон Дино и, вздохнув, повторил: – Ох уж эти женщины...

Но ближе к вечеру все же отправил к вулканам двух драконов и трех всадников – Слава умела быть убедительной.

Глава 11

Ни драконы, ни всадники не вернулись. Когда на пятый день от них так и не поступило вестей, капеллан (под давлением Славы, разумеется) отправил к вулканам еще одну группу рыцарей. Но и они исчезли.

В замке забили тревогу.

Теперь, когда шептались слуги и ходили с расширенными от испуга глазами, скрывать пропажу от девочек не имело смысла. Карина и Карла восприняли новость стойко, искренне веря, что их могучий отец найдет способ вернуться к ним. Дэлия расплакалась, не поняв ни слова из пространного объяснения дона Дрэго, зато почувствовав общее настроение. Славе с трудом удалось успокоить малышку.

– Я отправлю еще отряд, – обреченно произнес капеллан, словно заранее чувствуя провал. – Но должен заметить, что среди рыцарей возрастает паника. Без магистра, его защиты и покровительства, может распасться весь орден. Нужно созвать капитул и назначить магистру замену.

Говоря, дон Дино избегал смотреть Славе в глаза. Но даже без этого почувал волну гнева, исходящую от нее.

– Заменить?! – Слава дрожала от ярости и готовности ринуться в бой. Если бы не девочки, она сама, пешком, отправилась через пустыню к проклятым вулканам и из-под земли достала жениха. – Заменить магистра Дрэго не сможет никто! И вы, капеллан, должны понимать это как никто.

Дино дернулся, точно получил звонкую оплеуху. И испугался не на шутку: сейчас перед ним была не няня, не пришелица из иного мира. А грозная и непоколебимая воительница, способная на любой подвиг ради того, в кого верит всем сердцем.

Карина и Карла молчали, теснее прижимаясь к боку Славы. Они интуитивно чувствовали в ней поддержку и силу, которые сейчас были им особенно нужны.

– Конечно-конечно, – поспешил заверить капеллан. – Я не имел в виду... Ничего такого. Речь шла о том, чтобы на время затянувшегося

отъезда дона Дрэго назначить того, кто бы занимался делами ордена. Временно. Я слишком стар для этого.

Все продолжали ждать и надеяться.

С того памятного разговора минул месяц, а вестей от Дрэго так и не появилось. Отряды больше не отправлялись к вулканам – капеллан боялся потерять так весь орден.

А по Гротееции поползли слухи...

Не только о таинственном исчезновении дона Дрэго, но и о его прошлом. О том, что именно он убил брата, дабы «подмять» под свое влияние весь орден Золотой лилии. Якобы он, Дрэго, хотел возвеличить свой род и вернуть былую славу рыцарям и драконам. Пусть замок находился в уединении, но стоило Софии или кому-то из слуг выбраться за покупками, как вместе с корзинами овощей и фруктов они притаскивали домой новые и новые порции грязи, вылитые в адрес дона Дрэго.

Карине и Карле тоже пришлось несладко. Несмотря на то, что девочек любили, их стали опасаться. Все потому, что кто-то настойчиво убеждал гротеецианцев в том, что дон Дрэго убил родного брата, чтобы скрыть собственные грешки. Друзья не верили, особенно Ролден, с которым Карла очень сблизилась благодаря общей любви к драконам.

Дон Дрэго не вернулся и через два месяца.

Но в замке объявился некто иной – тот, которого не ждали и считали погибшим.

В этот ясный, не предвещающий беды день Слава прогуливалась в окрестностях замка вместе с Дэлией. А вернувшись, застала полный переполох. Последний раз такой был в тот день, когда к дону Дрэго явилась в гости бывшая невеста.

– Что здесь творится?!

Слава поймала за руку необычайно взлохмаченную и бледную Софию.

– Дон Витэго явился! – объявила экономка и охнула. – Указом короля он назначен новым магистром ордена Золотой лилии. И, как единственный близкий родственник, опекуном дочерей дона Дрэго.

Последние слова София произнесла почти шепотом.

От неожиданности Слава выпустила руку экономки, и та убежала вновь отдавать приказы слугам. В замке в срочном порядке

переставляли мебель и убирали все портреты дона Дрэго и его ныне покойной супруги.

– Где он?! – рявкнула Слава на первого попавшегося лакея.

Тот дрожащей рукой указал в сторону каминного зала:

– Только дон Витэго никого не принимает, кроме людей, с которыми прибыл в замок. И капеллана...

– Меня примет! – решительно заявила Слава.

Покормив Дэлию и устроив ее в спальне, она отправилась в каминный зал, на ходу закатывая слишком пышные рукава платья. Схватка предстояла нешуточная.

Глава 12

Витэго обосновался в оружейном зале. Сюда из кабинета магистра перенесли кресло, сплетенное из стальных прутьев вперемешку с костями давно почивших драконов. Но если дон Дрэго смотрелся истинным королем на троне, то Витэго казался чем-то чужеродным, словно на бархатную подушечку вместо изумруда усадили жабу. Он был худощав и сутул, имел непропорционально длинные руки и ноги. Его худое лицо со впалыми щеками не украшала даже аккуратная бородка. И все же сходство определенно прослеживалось. Темные глаза с узкими зрачками были точно такими же, как у Дрэго, вот только смотрели холодно, презрительно.

– Не приближайтесь! – выкрикнул Витэго.

И тут же два стражника, охранявших вход в зал, преградили Славе путь.

– Не помню, чтобы вызывал вас к себе, – голос Витэго был таким же сухим и презрительным. – Прислуге не дозволено входить в зал без команды.

– Я няня! – выпалила Слава, дрожа от бессильной ярости. – К тому же невеста вашего брата. Дон Дрэго, помните о таком?

Длинные тонкие пальцы Витэго впились в подлокотники кресла, черные ногти скрипнули о покрытие. Глаза ненавидяще сузились

– Разумеется, – по-змеиному прошипел Витэго. – Это тот, кто пытался меня убить, а после выставил предателем и злодеем. Как видите, я выжил. И занял место, принадлежащее мне по праву.

– Неправда! – выкрикнула Слава, теряя терпение. – Дрэго спас Гротецию и драконов, порушив лабораторию отступников.

– Не смей! – Витэго приподнялся, словно собираясь подступить к дерзкой женщине из другого мира. Но тут же упал обратно в кресле, сделав жест охранникам.

Те потеснили Славу, но она толкнула одного локтем, а второму выкрутила руку – так ловко, что в глазах Витэго на секунду поселилась паника. Еще четверо охранников, до того стоявших возле кресла, бросились товарищам на помощь. Но не они остановили Славу, а предупреждение Витэго:

– Еще один выпад, и вы навсегда покинете замок! Невеста – еще не жена. Скажу больше, вы ею никогда не станете, – при этих словах Витэго рассмеялся. – Мой презреннейший братец навсегда заблудился в трех вулканах, так что невеста ему больше не нужна. А что до няни... – он склонил голову, внимательно рассматривая Славу. – Слышал, что вам единственной удалось приручить этих маленьких дикарок, моих племянниц. Посему примите мое высочайшее дозволение остаться при них. Но помните: один неверный жест, высказанное вслух недовольство – и вы вернетесь туда, откуда прибыли.

Слова Витэго скрутили сильнее самых надежных веревок. Ничто не мешало этому предателю выставить ее из замка и из Гротееции. Как это ни прискорбно, но он самый близкий родственник Карлы, Карины и Дэлии – а она, Слава, сделает все, чтобы их защитить, в том числе от перебежчика-дяди.

– У вас есть доказательства смерти дона Дрэго?

Слова Славы поставили Витэго в тупик. Злорадная гримаса сплыла с его надменного лица, выдав беспокойство. Впрочем, он быстро совладал с собой и, наградив Славу прожигающим до костей взглядом, пригрозил:

– Неуместные вопросы тоже относятся к разряду запрещенных. Уяснила, няня?..

Еще никогда Слава не слышала, чтоб слово «няня» звучало так уничижительно. Даже донья Нивес, бывшая учительница Карлы и Карины, ненавидевшая пришлицу из иного мира, не разговаривала так.

– Поняла, – нехотя призналась Слава, сдерживаясь изо всех сил.

Она не могла рисковать, не теми, кто был для нее дороже жизни. Если ее отстранят от детей, кто защитит их? К кому еще они смогут обратиться? А в том, что дядя их люто ненавидит, сомневаться не приходилось.

– Вот еще, – небрежно бросил Витэго. – Проследите за тем, чтобы эти дикарки не приближались ко мне.

Славе пришлось надавать себе мысленных пинков, чтобы кивнуть.

Из оружейного зала, прежде нежно любимого, а сейчас люто ненавидимого, она уходила с тяжелым сердцем. Издевательский смех

Витэго все еще звучал в ее ушах. Что ждет их дальше? Неужели все рыцари и сам король поверят предателю и займут его сторону? А, главное: где сейчас Дрэго? Что произошло с ним?

В то, что он погиб, Слава отказывалась верить. Всей душой чувствовала: ее любимый жив, хотя и не может пока вернуться. Кто-то или что-то удерживает его.

Слава направилась в комнату Дэлии, когда в одном из коридоров заметила капеллана.

– Дон Дино!

Она бросилась к нему. Если уж кто и мог объяснить внезапное появление Витэго, то только он. Как смотритель замка и доверенное лицо Дрэго, капеллан не мог быть не в курсе. К тому же, он наверняка владел сведениями, что доставляли из соседних провинций и городов. И из столицы, прямиком из королевского двора.

Стражники, сопровождавшие дона Дино, вновь преградили путь.

– Позвольте нам поговорить! – выкрикнула Слава.

– Ступайте к детям, – скороговоркой проговорил дон Дино, отворачиваясь. Он словно боялся смотреть Славе в глаза. – Не покидайте замка, если не хотите их потерять.

Это было все, что Слава услышала. Все ее вопросы так и остались не отвеченными. Капеллан и сам Витэго постоянно ходили с охраной – даже в столовую. Их сопровождали не рыцари, а люди, верные предателю. Поговорить или узнать хоть какие-то новости было совершенно невозможно.

Слуги, так любившие разносить сплетни, тоже притихли. Несколько горничных отправили на черную работу, а кучеру, осмелившемуся настроить конюхов против дона Витэго, отрезали язык. Теперь никто не смел говорить – ни о чем, боясь ляпнуть лишнее.

София, как экономка, знала и замечала многое, но тоже молчала, словно онемела. Слава не решилась ее разговорить, боясь последствий.

Карла и Карина были подавлены происходящим и старались держаться поближе к няне. Дядя, разумеется, не пожелал даже взглянуть на племянниц. А за общим столом, во время ужина, отправлял в их сторону такие брезгливые взгляды, что кусок в горло не лез.

– Вот бы воткнуть эту вилку в его мерзкую рожу, – прошептала как-то Карла, низко склонившись над тарелкой.

– Осторожно, всюду уши, – предупредила Слава. И повернулась к Карине: – Спрячь кристалл обратно в карман, пока кто-нибудь не увидел. Вы ведь хотите дождаться возвращения отца, верно?

Обе девочки покивали, осознавая при этом весь ужас ситуации. Витэго даже в разговоре именовал их не иначе как дикарками. И они, дочери магистра, превратились в настоящих изгоев в собственном замке.

Но настоящая подлость ждала их впереди.

На следующий день старшие девочки, как обычно, собрались в Тривалон. Закинув на спины ранцы и взяв в руки по ветке волшебнуса, который им задали принести, они спустились к главному входу. Но путь им преградили стражники.

– Эй, мы так-то в школу опаздываем! – недовольно приговорила Карла.

– Запрещено! – отчеканили в ответ. – Магистр Витэго не разрешил вам покидать замок. Возвращайтесь обратно в свои комнаты.

Девочки непонимающе переглянулись. Разве подобное может быть правдой?

– Запрещено летать в школу?.. – неверяще произнесла Карина. Глаза ее непривычно широко распахнулись, а на лице застыл панический ужас.

– Магистр?! – рявкнула стоящая сзади Слава. – С каких это пор...

Она поспешно прикрыла рот ладонью, чтобы не высказаться до конца. Того, что она собиралась сказать, Витэго точно бы не простил.

Глава 13

Рассерженная донельзя Слава направилась в оружейный зал. И вновь была встречена угрюмыми и молчаливыми охранниками, преградившими ей путь.

– Вы что-то хотели? – презрительно поинтересовался Витэго из противоположного конца зала.

– Почему девочкам не разрешили отправиться в школу? – спросила Слава, едва сдерживая ярость. – В Тривалоне не жалуют прогульщиков.

Лицо предателя, возомнившего себя магистром, перекопилось.

– Тривалон? – неверяще переспросил он. – Эти дикарки и без того неуправляемы, а им позволяют учиться боевой магии? Кончика их хвостов не будет в школе для рыцарей.

Негодование Славы не было предела. Неужели девочкам придется вернуться к ужасной донье Нивес и постигать управление хозяйством, волшебство кружев и мистерию изготовления пирожных? Или их станут обучать на дому?

– Девочки должны получать образование, – напомнила Слава. – Карла и Карина – представительницы рода Дэмонио, не забывайте об этом.

Кулак Витэго выместил гнев на подлокотнике кресла. Ударил с размаху кулаком и тут же болезненно поморщился: даже древние кости драконов не желали признавать его власть.

– Это вы забываетесь, няня! – последнее слово Витэго не произнес, а выплюнул, как нечто неудобоваримое. – Образование только портит современных донн. Пусть готовятся стать хорошими матерями и женами, практикуют послушание и терпение.

На секунду Славе показалось, что такими темпами «добренький» дядюшка спровадит неугодных племянниц в монастырь, если они, конечно, существуют в Гротации. Ей еще ни разу не доводилось видеть монашек. А что до современных девушек – они и в самом деле были достаточно эмансипированы, умны и старались не зависеть от мужчин. Даже горничные откладывали деньги на образование, а некоторые и вовсе собирались открыть собственное дело.

Витэго, похоже, намеревался вернуть не только времена, когда гротецианцы боялись драконов, но и когда женщины были полностью зависимы от мужчин. И первыми в этом эксперименте должны были пострадать Карла и Карина.

– Вы все еще здесь? – раздраженно уточнил Витэго, сверля Славу взглядом презрительных глазок. – Убирайтесь, и больше никогда не являйтесь без вызова.

Объяснять девочкам, почему они не могут посещать Тривалон, пришлось Славе. Она всячески старалась не сеять вражды, но, даже не сказав о той роли, что им уготовал дядюшка, причинила боль.

– Почему никто из рыцарей не прикончит этого идиота?! – рыкнула Карла, хватаясь за волшебную палочку.

– Боюсь, его признали новым магистром, – удрученно прошептала Слава. – Дон Дино тоже на его стороне – он все время ходит с охраной, и я даже не могу поговорить с ним. Слуги вообще словно онемели, даже София, которая теперь боится даже встретиться со мной взглядом.

– Все потому, что Витэго подбирается к королю, – буркнула Карла. Палочка в ее руке дрожала. – Задабривает советника подарками и уверяет в своей преданности. Мне Ролден рассказал об этом по секрету – его отец вхож в круг придворных и часто передаёт новости семье.

– Вот потому вам и запретили ходить в школу, – рассудила Слава. – Чтобы мы не знали ни о чем, что творится за стенами замка.

– Они перестали искать папу!.. – всхлипнула Карина.

Слава обняла ее и погладила по узкой спине:

– Ваш отец жив, верьте в это. Мы должны выдержать ради него. Нам нужно разработать план действий, но для этого необходима информация, хоть какая-то. Сейчас нам не к кому обратиться, Витэго постарался настроить всех против нас.

– Сбежим? – решительно предложила Карла.

– Идея хорошая, – согласилась Слава. – Вот только бежать нам некуда. Витэго официально признан магистром ордена Золотой лилии и вашим опекуном. Признан королем. Попробуй мы сбежать, и нас остановит первый же патруль и вернет в замок. Месть Витэго будет суровой.

Карла опустила руку, и из нее выпала волшебная палочка, которой девочка мечтала пронзить ненавистного дядюшку.

– Что же нам теперь делать? – уныло спросила Карина.

– Ждать и наблюдать, – произнесла Слава после некоторого раздумья. – И одновременно разрабатывать план дальнейших действий. И вот еще что: постарайтесь не высказываться в адрес Витэго. Понимаю, тяжело, но это вынужденная мера. Даже у стен есть уши – в последние дни в замке появилось много новых слуг и охранников. Они не упустят случая выслужиться перед своим покровителем.

Дальше стало только хуже.

Девочкам запретили пользоваться всеми видами связи. Их не выпускали за ворота, совершенно отрезав от мира. Даже по внутреннему дворику они гуляли теперь под охраной – якобы в целях безопасности. Карине запретили посещать ее «пещеру с сокровищами» и забрали все магические кристаллы. Навестить девочек приходили одноклассники, но их и на порог не пустили.

– Это уже ни в какие рамки не лезет! – сердилась Слава.

Она готова была одна сойтись врукопашную со всеми охранниками, рыцарями-перебежчиками и самим Витэго. Но угроза действовала. Витэго ничего не стоило выбросить Славу из замка и из самой Гротеции. И тогда уже никто не защитит девочек от всевластия их дяди.

А Дрэго...

– Где ты? – спрашивала Слава, глядя из окна вдаль. – Что с тобой? Ты так нужен нам сейчас...

Как могла, она скрашивала досуг девочек. Изредка, когда поблизости не крутились шпионы, они продолжали тренировки. Пока не запретили, пользовались огромной библиотекой магистра, пополняя знания. Но это не могло заменить полноценной свободы. И девочки, и Слава чувствовали себя узницами Витэго. С каждым днем все сильнее.

В один из вечеров вседозволенность дядюшки стала не только гнетущей, но и опасной.

– Огонек пропал! – выкрикнула Карла, вбегая в каминный зал, где Слава, Карина и Дэлия читали «Большую книгу легенд Гротеции». – Я пришла его навестить и покормить, но комната пуста.

Девочка прислонилась к косяку и сползла по нему на пол, зайдясь в рыданиях. Огонек, дракончик, подаренный отцом, был не просто ее любимцем, а лучшим другом.

Глава 14

Всю ночь Карла рыдала в опустевшей комнате. Слава и сестры провели это полное тревоги и тоски время вместе с ней, успокаивая и утешая.

И думая, что вскоре на месте Огонька может оказаться кто-то из них.

Слава попробовала обратиться к Витэго, но ее даже на порог оружейного зала не пустили, не говоря уж о личных покоях. Дон Дино по-прежнему избегал встреч с нею, а когда она все же оказывалась рядом, качал головой и указывал на охранников. Слава давно подозревала капеллана в темных делишках, но сейчас все больше убеждалась в своей правоте. Он, кто должен был поддерживать орден в момент отсутствия магистра... Тот, которому Дрэго доверял безоговорочно.... Сейчас он легко перешел на сторону предателя и душегуба.

– Не верю, что он тоже предал нас, – Карина ужаснулась догадке.
– Он так долго и преданно служил ордену. Даже Дэлия признавала его.

– Прежде мне казалось, что она никогда не ошибается, – поддакнула Карла и хлюпнула носом. Она тесно прижалась к Славе, как к единственной опоре в ставшем чужеродным и враждебным мире. Кто бы мог подумать, что родовое гнездо Дэмонио, где девочки были так счастливы, станет их тюрьмой.

– Все мы иногда ошибаемся, – поддержала Слава, обнимая ее одной рукой, а второй прижимая к боку Карину.

Дэлия разместилась у няни на руках, отказываясь и на минуту покидать ту, которую с первого дня знакомства посчитала матерью.

Огонька вернули рано утром.

Дверь комнаты широко растворилась, и двое угрюмых и молчаливых магов из личной охраны Витэго закинули внутрь дракончика. Ну и вид у него был: на теле отчетливо проступали ссадины и ожоги, крылья висели по бокам бесполезными тряпицами, а в глазах застыло непонимание и ужас.

– Сволочи! – выкрикнула Карла, готовая драться до последней капли крови за своего любимца. – Что вы с ним сделали?!

Она ринулась на охранников, но те закрыли дверь перед ее носом. Выбежать в коридор девочке не позволила Слава. Она крепко прижала ее к себе, запрещая кинуться вдогонку.

– Они не пощадят и тебя, милая. Прошу, не нарывайся, ты же знаешь: Витэго только и ждет удобного повода, чтобы избавиться от нас. Я тоже готова ринуться в бой, но их слишком много.

– Его пытали?.. – со слезами на глазах спросила Карина, осматривая Огонька.

– Не совсем так, – вздохнула Слава, по-прежнему прижимая к себе Карлу. – Думаю, Витэго и его приспешники продолжают эксперименты над драконами, пытаюсь вылепить из них мощнейшее оружие, беспрекословно подчиняющееся ордену. Король не понимает, что творит, приближая к себе Витэго и давая ему в руки огромную власть.

– Он слушает советника, – буркнула Карла. – Этого тощего паскудника с дергающимся длинным носом, который он сует во все уголки Гротеции.

Слава была так зла и расстроена, что не стала делать замечаний по поводу крепких, но очень точных выражений Карлы.

– Нам нужен магистр, – произнесла она вместо этого. – Не тот, кто выдает себя за него, не Витэго. А истинный магистр ордена Золотой лилии, ваш отец и мой жених.

А пока он не вернулся, девочкам (взрослым и не очень) приходилось рассчитывать только на себя. Карла и Карина возблагодарили нудные и не всегда познавательные уроки доньи Сивол, преподавательницы лекарства. Каким бы тоскливым ни был ее голос, и как бы часто она не забывала, что уже дважды рассказывала об одной и той же теме, теперь девочки были ей благодарны. Общими усилиями они смогли исцелить Огонька, и хоть он был еще слаб, как новорожденный, с каждым часом шел на поправку.

Этим вечером в замок вновь пожаловали гости. Дон Хорсес, один из придворных лекарей, и его сын Ролден – Карла, наблюдавшая за парадным крыльцом из окна башни, тотчас признала его по светлым кудрям и мощным плечам.

– Это он!.. – она запрыгала на месте. – Ролден, как настоящий рыцарь, пришел спасти меня из лап чудовища.

– Не уверена, что Витэго его впустит, – предупредила Слава, хмурясь и складывая руки на груди.

– Но дон Хорсес знаком с самим королем, он даже несколько раз лечил его несварение, – возразила Карина. Взгляд ее был полон надежды.

Но Слава оказалась права: ни придворная должность, ни даже несварение короля не помогли дону Хорсесу пробиться сквозь защиту Витэго. Более того: «добрый» дядюшка передал через подручных, будто его племянницы чуть ли не смертельно больны и не контактируют ни с кем из внешнего мира.

– Но я лекарь! – возразил дон Хорсес, хватаясь за любую возможность пробраться в замок. Сын, конечно же, не мог не рассказать отцу о тех чудовищных событиях, что происходили в семействе Дэмонио и в ордене Золотой лилии. – Мне доверяет сам король, я смогу исцелить любую болезнь. Немедленно проведите меня к девочкам!

Его не пустили. Витэго, прячась за вооруженными охранниками, заявил, что доверяет только проверенным лекарям. И что его племянницы получают должные зелья и уход.

Сыну и отцу ничего не оставалось, как покинуть пределы замка.

– Ну, уж нет! – вышла из себя Карла и куда-то побежала. – Этого я ему не прощу!

Она неслась так быстро, что Слава и Карина не могли за ней угнаться. Девочка летела, окрыленная любовью и идеей.

– Что ты задумала?! – на ходу выкрикнула Слава. – Куда так спешишь? Прошу, расскажи, мы все обсудим и примем лучшее решение.

– Некогда! – крикнула Карла и, не обернувшись, прибавила ходу.

Глава 15

Слава с Кариной догнали Карлу возле комнаты, отведенной Огоньку. Девочка как раз отпирала дверь, и дракон привычно бросился к ней и потерся об ноги, как большой кот.

– Идем со мной...

Карла подтолкнула его к выходу. Несмотря на малый возраст, весил Огонек предостаточно и прибавлял не по дням, а по часам.

– Что ты собралась делать? – вновь поинтересовалась Слава, преграждая беглянке путь. – Скажи нам, и мы поможем.

– Если дело того стоит, – добавила Карина.

Карла раздумывала несколько секунд, а подтолкнула дракона к Славе:

– Ведите его в главную башню, а я быстренько накидаю записку и догоню. Отдам Огонька тому, кто сможет о нем позаботиться. Я, похоже, сама уже не могу. Пусть побудет у Ролдена.

– Пожалуй, это, и правда, – самое верное решение, – одобрила Слава.

Записку привязали к одной из лап дракона и выпустили из замка. Огонек совершил круг, но снова вернулся к маленькой хозяйке, замерев возле окна и тыкаясь мордашкой с оттопыренными ноздрями в ее лицо.

– Ты должен лететь!.. – приказала Карла, но голосок ее дрогнул, а в глазах застыли слезы. И все же она оттолкнула дракончика, наскоро чмокнув в кончик уха. – Лети к Ролдену, он будет тебе рад!

Охранники Витэго заметили дракона, когда он был уже на полпути к карете, на которой улетали отец и сын. В беглеца посыпались магические разряды: молнии, фаерболы и ледяные кубы – многие маги оказались более чем способными.

– Огонек!

Карла хотела броситься на помощь, и едва сама не выпала из окна. Слава поймала ее в последнюю секунду.

– Я помню о твоём даре, – напомнила она. – Но за тобой Витэго точно отправит погоню. А вот Огонька может и выпустить.

– Но они убьют его!.. – живо возразила девочка, размазывая кулаком слезы.

– Не достанут, – возразила Слава. – Смотри!

Огонек ловко уворачивался от летящих в него снарядов, маневрируя, словно ас пилотажа. Маги Витэго чертыхались и палили почем зря, но все равно не могли достигнуть цели.

Ролден первым заметил то светопреставление, что разразилось над замком семьи Дэмонио. Вначале он подумал, будто какому-то идиоту вздумалось учинить праздничный салют в честь их убийства. Но после он заметил Огонька, стремящегося к нему со всех крыльев.

– Сюда, малыш!..

Ролдэн поспешно распахнул дверки кареты, впуская Огонька внутрь. А уже в следующую секунду он читал записку Карины. К сожалению, за неимением времени, девочка успела набросать лишь краткую просьбу позаботиться о дракончике. И ни словом не обмолвилась о жестокостях, творящихся в месте, которое было ее домом.

И снова предсказание Славы сбылось. Витэго не стал отправлять охранников в погоню за Огоньком. Во-первых, тот был ему не нужен. А во-вторых, дон Хорсес действительно был знаком с королем и сейчас, когда решалась дальнейшая судьба ордена Золотой лилии, ее новоявленный магистр опасался ссор и лишних разговоров. Зато в присвоенном замке мог творить что угодно. Он уже придумывал, как бы построже наказать племянниц.

Но гадкую месть остановило прибытие фотографов.

Мрачная в последнее время София пригласила Карину и Карлу в главный зал. Речь ее была порывиста и кратка, точно разговаривал робот. Слава не узнавала эту жизнерадостную и добродушную женщину, ее будто подменили. Где та добродушная хохотушка, что поила ее чаем и рассказывала сплетни на кухне? Куда подевалась женщина, что первой признала няню членом семьи?

подавив горестный вздох, Слава по привычке потянулась за девочками. Но София остановила ее.

– Тебе идти не нужно, – сухо сообщила она. – Оставайся в детской вместе с Дэлией.

Слава была шокирована подобным оборотом. Ее полный возмущения взгляд заставил Софию замешкаться в дверях.

– Не волнуйся, это только фотографии, – добавила она, уходя. – С ними ничего не случится. Обещаю. Я сама присмотрю за ними во время фотосессии.

Карины и Карлы не было больше часа. За это время Слава, вышагивавшая взад-вперед по комнате, кажется, протоптала на пушистом ковре приличную борозду. Дэлия то и дело начинала плакать и никак не хотела ни есть, ни пить свое любимое молоко и постоянно посматривала на дверь, ожидая возвращения сестер.

Девочки пришли усталыми и какими-то изможденными. Слава тотчас бросилась их осматривать, опасаясь, что Витэго сделает с ними то же, что недавно с Огоньком.

Но повреждений не было. По крайней мере, внешних.

– Ненавижу фотографироваться! – рыкнула Карла и передернулась всем телом от отвращения. – Магический оттиск реальности будто вытягивает из тебя всю душу.

– И эти гремлины с костлявыми пальцами и красными глазами... – испуганно прошептала Карина. – Отец даже на порог их не пускал. И уж точно не разрешил бы нас фотографировать.

И действительно: Слава не видела в замке ни одного снимка или чего-то подобного. Только портреты, выполненные по старой технологии масляными красками и вытяжками из диких цветов.

Старшие девочки успокоились ближе к вечеру, вернув себе оптимизм и надежду, что все образуется. Но ужин вновь ввел их в полнейшее уныние.

– Что это?.. – брезгливо спросила Карина, зачерпывая ложкой сизо-зеленое варево, поданное к столу. – Разве так выглядит тыкарная каша?

– Магистр Витэго уволил Химену, – наскоро шепнула горничная, что принесла ужин. К общему столу ни девочек, ни няню не пригласили, из-за утреннего происшествия с Огоньком. – А вместо нее взяли прыщавую Киртли, злобную и агрессивную гоблиншу.

Поняв, что сболтнула лишнего, горничная поспешно прикрыла рот и оглянулась, страшась увидеть одного из охранников. Девушка едва не упала в обморок от волнения, а после схватила поднос и стрелой вылетела из детской.

– М-да, на такой бурде мы долго не проживем, – протянула Слава, рассматривая содержимое тарелок. – Будем надеяться, что

сегодняшний ужин получился гадким в наказание, и назавтра нас начнут кормить более прилично. Отнимать еду у детей – на такое способен только абсолютный мерзавец.

Глава 16

На следующий день их все же пригласили к обеду. Не потому, что дядюшка Витэго расщедрился или разжалобился, вовсе нет. В замок прибыли важные гости из других провинций, дабы подписать контракт на поставку драконов, и кое-кто хотел показаться добрым и порядочным.

Карину, Карлу, Славу и Дэлию прежде усаживали во главе стола, близко к отцу и первым рыцарям ордена. Сейчас же им выделили место «на галерке» – подальше от чуткого уха Витэго, на дух не переносившего племянниц. Рядом с ним сидели капеллан, начальник личной стражи, несколько доверенных лиц. Дальше по старшинству шли гости. Племянницам достался самый дальний конец стола, за которым обычно усаживали низшую прислугу в праздничные дни. Именно такой статус определил ненавистным «дикаркам» Витэго.

– Он бы еще нас в туалете усадил, – пожаловалась Карла, лениво ковыряясь в тарелке.

Несмотря на роскошное меню, кусок застревал у девочек в горле. Ни запеченные в тыкве овощи, ни жаркое из крольчатины, разнообразные рагу, мясные подливки и салаты из свежей зелени не радовали ни глаз, ни желудок. И даже сладости остались почти не тронутыми.

– Это все же лучше, чем вчерашняя каша на разбавленном сто к одному молоке, – вздохнула Слава. – Едим и молчим, а после уходим подальше.

Каждый раз, когда девочки или Слава заговаривали – пусть едва слышно – Витэго с дальнего конца стола бросал на них полный ненависти взгляд. Племянницы и их няня должны были оставаться лишь декорациями к сегодняшнему обеду – молчаливыми и покорными во всем. Но их хмурые лица, смотревшиеся бледнее обычного на фоне карамельно-розовых кружев платьев, выводили его из себя.

– Кажется, это был последний общий обед, на который нас пригласили, – решила Слава, когда они уже покидали обеденный зал.

После еды про них словно забыли. Витэго сосредоточился на развлечении и ублажении гостей, его охранники патрулировали замковые коридоры и многочисленные переходы, но на девочек и их няню смотрели так же равнодушно, как на мраморные и базальтовые статуи драконов. Все знали: им некуда деваться, они у Витэго под колпаком.

Слава и девочки были только рады пониженному градусу внимания. Пока за ними не следили, они смогли вдоволь наговориться и потренироваться в одном из пустующих залов. Во время тренировки, выполняя сложный пируэт в воздухе, Слава почувствовала резкую боль в животе. Морщась, она присела прямо на пол и болезненно поморщилась:

– Кажется, проглоченный наскоро ужин встал в моих кишках колом. Соус из презрения был слишком острым даже для моего луженого нутра.

Но боли и тошнота не прошли до вечера, а к утру даже усилились. Слава старалась не морщиться и сдерживать позывы, дабы не пугать девочек еще сильнее.

«Тошнит, кружится голова... – мысленно перечисляла она. – И я бы, возможно радовалась, но с Дрэго у нас до этого не дошло, а последние отношения у меня были.... Лет пять назад. Я же не дракон, чтобы так долго вынашивать потомство».

Словом, мысли о беременности пришлось отложить. И вооружиться другими, более очевидными выводами.

Их снова пригласили к обеду – званые гости задержались в замке на несколько дней по просьбе самопровозглашенного магистра, желавшего щегольнуть богатством и всевластием. И снова Карле, Карине и Дэлии пришлось надевать ненавистные розовые одежды и сооружать на голове подобающие случаю прически. Сидеть прямо, жевать аккуратно, хоть и с видимой неохотой.

Славе наряжаться не пришлось, но на обеде она присутствовала. С подозрением посматривая на свою тарелку, она расшвыривала вилкой куски мяса по краям, словно ища в середине заложенную бомбу – ту, что едва не взорвала вчера ее живот. На ее нежелание есть обратили внимание гости. И Витэго, у которого дернулось веко.

– Вам что-то не нравится, няня?.. – раздраженно уточнил он.

– Новый повар, – не сдержалась Слава, откладывая вилку. – Химена готовила куда вкуснее. И съедобнее.

Витэго хмыкнул и пригладил тощий подбородок.

– А я ем с превеликим аппетитом, – возразил он, что при его худобе выглядело довольно забавно.

Гости переглянулись. Кое-кто не сдержал усмешки.

– Может быть, ваше блюдо какое-то особенное? – уточнила Слава, вопросительно изогнув бровь. «Или мое», – подумала она, все еще чувствуя тошноту и легкое головокружение. – Не хотите обменяться тарелками?

Витэго коротко хохотнул. Но заметив решимость на лице Славы (зрение его было более чем хорошим), скривился.

– Это шутка?

– Отнюдь, – возразила Слава. – Так поменяемся или как? Или вы полагаете, будто мое блюдо отравлено?

Гости нервно захихикали. А у Витэго дернулись уже оба века.

Тарелками он так и не поменялся, расписав гостям придурковатость няни из другого мира. А тем же вечером, сразу после отъезда важных визитеров, Славу вместе с девочками сослали в отдельный флигель замка – с глаз долой. Пищу предложили готовить самостоятельно, для чего выдали мешок нута, прогорклый жир, кастрюли и сковородки.

Слава, как могла, разнообразила меню, добавляя в варево корешки и приправы, собранные в окрестностях замка (большое спасибо Химене, когда-то поделившейся секретом приготовления наивкуснейших блюд).

И все же подобное меню – совсем не то, что требовалось растущим детским организмам. Только Дэлии по-прежнему поставляли молоко дракона, часть которого уходила на приготовление утренних каш.

– Опять нут?... – убито протянула Карина, когда пятый день к ряду Слава подала на обед ставшее ненавистным блюдо. – У меня от него уже живот сводит.

Слава нахмурилась. Плюхнула поварешку в кастрюлю с чавкнувшим нутом и решительно сняла фартук. Скомкала его и бросила на стол, сказав:

– Все, так больше продолжаться не может!

Схватила со стола нож, которым резала хлеб, и направилась к выходу:

– Или они выдают мне нормальные продукты, или я самого Витэго порубаю на куски, а после с превеликим удовольствием приготовлю свой фирменный мясной рулет.

Глава 17

Решимость, застывшая на лице няни, уверенная походка и, конечно же, зажатый в руке кухонный нож заставили стражников посторониться. Трое, что охраняли входную дверь для слуг, сделали вид, будто им срочно нужно отойти по мокрым делам – а Славу они вообще не видели.

В огромной замковой кухне, пока помощницы чистили овощи заговоренными острыми камешками, снимавшими такую тонюсенькую шкурку, что сквозь нее можно было смотреть, как через стекло, Киртли, новый главный повар, помешивала что-то в огромной фырчащей кастрюле на плите. Еще не зная, кто явился про ее душу, она отрезала от огромной бараньей туши куски мяса и, довольно порывкая, добавляла их в варево. Эта широкоплечая гоблинша с крючковатым носом, заметным под просторным платьем горбом и зеленоватой кожей сразу не понравилась Славе. Буквально с первого взгляда.

Впрочем, слуги и даже помощницы и поварята тоже недолюбливали Киртли, но побаивались, ведь ее в замок привел Витэго.

– Что это? – спросила Слава, заглядывая в кастрюлю

Гоблинша вздрогнула и выронила поварешку. Круто развернулась и взглянула снизу вверх на строгую няню.

– Суп для любимых драконов дона Витэго, – пробормотала она. – Что тебе здесь надо, нянька?

Слава не ответила на последний вопрос. Ее красивое лицо исказила гримаса отвращения.

– То есть драконов Витэго вы кормите мясом, а его племянниц нутом?

Гоблинша нервно сглотнула и покосилась на нож в руках Славы. Помощники побросали овощечистки и, с приоткрытыми ртами, наблюдали за разворачивающейся баталией. Ставки делали, разумеется, на няню. Многие успели столкнуться с ее стальным характером. Но многие и веровали в ее предельную справедливость.

– Без разрешения дона Витэго я вам мяса не выдам, – гнусаво протараторила Киртли. – И вообще, сами отказались есть за общим столом.

Слава приставила нож к ее шершавому, морщинистому горлу.

– Если вы сейчас же не выдаете нам нормальные продукты, я ваше мясо использую для супа. И только попробуй рассказать об этом Витэго.

Гоблинша снова сглотнула, и ее огромный кадык дернулся вверх-вниз. Решимость в глазах Славы заставила ее поверить каждому слову.

– Какую часть вам отрезать? – лебезящим тоном уточнила она. – Филе или курдюк?

– Не трудитесь, – бросила Слава и закинула тушку целиком себе на плечо. С такой легкостью, будто примерила боа из перьев. – Я сама возьму, что нужно.

Уходя, она прихватила овощей и свежих фруктов, которые суетливо передавали ей помощники. Одна даже успела всучить драконьи яйца и зелень.

– Спасибо, – тепло поблагодарила Слава.

В уголках ее глаз блестели слезы. Вот уж не думала она, что ей придется в буквальном смысле воровать еду для девочек и при этом угрожать физической расправой. Слава не считала это подвигом, скорее напротив, чувствовала себя чуть ли не мародером. Но ради здоровья и благополучия Карины, Карлы и Дэлии она была способна и не на такое.

Возле двери она заметила нут, почувствовала, как забурлило в животе, и презрительно толкнула мешок ногой:

– Нет уж, это лакомство мы оставим драконам Витэго.

Не то Киртли действительно испугалась, не то побоялась, что Витэго накажет ее за разбазаривание продуктов, но ни мясо, ни другую снедь у Славы не отобрали. Все упорно делали вид, что ничего не заметили (в том числе охранники, попрдержавшие дверь, когда она выходила).

Жизнь стала понемногу налаживаться. Девочки даже радовались, что теперь им не приходится встречаться с Витэго, к которому не испытывали ничего, кроме ненависти. Впрочем, как и он к ним. Вместе со Славой они гуляли в небольшом саду – пусть под охраной, но все же – готовили, изобретая все новые блюда. Последнее немного

отвлекло Карину, страдавшую из-за того, что лишилась лаборатории и возможности создавать магические кристаллы.

Карла скучала по отцу, Огоньку и Ролдену. По занятиям в Тривалоне, игре в Дракадос и шутливым баталиям с одноклассниками. По смеху и радости, которые исчезли из замка вместе с отцом. А пока, чтобы развеять тоску, упражнялась перемещаться в пространстве. Получалось не слишком хорошо, а поучиться было не у кого. Витэго ни за что не позволил бы проникнуть в замок опытному наставнику, а доступ к библиотеке отца для девочек теперь был закрыт.

Не прошло и недели с момента последней фотосессии, как в замок вновь прибыли гремлины. Карину и Карлу срочно вызвали в оружейный зал, где заставили несколько часов кряду фотографироваться, поворачиваясь то вправо, то влево и бесконечно улыбаться. Отправлять воздушные поцелуи и до полного посерения изображать радость, которой на самом деле девочки не испытывали.

Все это время Слава ожидала девочек во дворе замка, прогуливаясь под окнами вместе с Дэлией. Ожидание было невыносимым. Она не понимала, для чего так часто фотографировать девочек – их что, в супермодели готовят?

– Карла, Карина! Наконец-то...

Девочки понуро вышли из главных дверей замка, и Слава бросилась к ним.

– Это ужасно, – пожаловалась Карла, оттягивая воротник ненавистного дымчато-розового платья. – Из наших магфото можно, наверное, сложить башню высотой с гору.

– А если поджечь их, то света хватит на пару окрестных провинций, – добавила Карина, но губы ее даже не дрогнули. – Мне кажется, у меня онемели все мышцы.

– Я никогда больше не смогу улыбаться, – согласилась Карла. – А от одной мысли о воздушных поцелуях меня начинает мутить. Бу-э...

В это время на крыльцо вышел сам Витэго в сопровождении пяти охранников. Всего лишь пяти – Слава не могла упустить такой шанс.

– Девочки, берите сестру и немедленно идите во флигель, – сказала она, пересаживая Дэлию на руки Карле. – Мне нужно кое-кого...

– Убить? – живо поинтересовалась Карина.

Слава не сдержала усмешки.

– Если повезет... – вздохнула она и решительным пружинистым шагом направилась к самопровозглашенному магистру.

Глава 18

– Дон Витэго! – окликнула она, поморщившись. Кто бы знал, какого труда стоило обратиться к этому подонку с уважением.

Он обернулся с тем видом, словно заметил драконью лепешку, преградившую ему путь.

– Что ты тут забыла? – скривился он. В отсутствие высоких гостей и рыцарей не было нужды притворяться, теперь он мог как угодно хамски разговаривать с тем, кого считал не больше, чем жалкой прислугой. – Иди обратно во флигель! Твое место у плиты, донна.

Последнее слово прозвучало как хлесткая пощечина. Самопровозглашённый магистр упивался собственной властью и безнаказанностью.

«У твоей могильной плиты», – подумала Слава. Но вслух сказала иное.

– Мне крайне важно знать, для чего вы так часто приглашаете фотографов? – голос ее не скрывал злобы и раздражения, что клубились внутри роем диких пчел, готовых жалить до смерти. – Для чего столько магснимков?

Витэго хмыкнул, но все же удостоил ответа:

– Мои дражайшие племянницы достаточно взрослые, пора поискать им женихов. Я разошлю их снимки сыновьям самых сильных кланов и орденов нашей страны.

– Хочешь повысить могущество за счет детей брата? – не сдержалась Слава.

– Почему бы и нет? – хмыкнул Витэго. – Должна же быть от этих дикарок хоть какая-то польза.

– Да ты?..

Она подошла слишком близко. Витэго отшатнулся и сделал три мелких шага назад – на его высохшем лице отразился испуг. Который, впрочем, тут же сменился обычной маской презрения. Двое охранников схватили Славу за руки, а третий упер острие пики ей в грудь.

Она ощутила легкое покалывание от замагиченного наконечника, но даже не поморщилась. Ее так просто ее напугать холодным

оружием и ледяным презрением.

– Еще слово, няня... – предупреждающе прорычал Витэго, наступая. Он погрозил длинным исхудавшим пальцем, как какой-нибудь школьнице.

Слава кляцнула зубами, заставив Витэго снова отпрыгнуть.

– И что ты сделаешь? – она совершенно разъярилась. – Если ты хоть пальцем тронешь малышей, рыцари ордена от тебя отвернутся. А за себя я не боюсь, не такие, как ты, пытались запугивать.

– Понимаю... – многозначительно кивнул Витэго и сально улыбнулся. Новых попыток приблизиться он не делал. – Понимаю, почему мой братец на тебя запал. Ему всегда нравилось объезжать непокорных дикарок – будь они драконами или доннами. Представляю, как ты хороша в постели – твоему рту, что произносит глупости, всегда можно найти достойное применение.

Первым порывом Славы было плюнуть хаму в лицо. Вторым – оторвать язык и засунуть в жо... туда, где ему самое место.

И только ради девочек пришлось сдержаться.

– Не шипи, до меня тебе не дотянуться, – самодовольно улыбнулся нахал. – А что до рыцарей – вспомни, как преданы они были Дрэго, и как легко перешли под мое попечительство. Бывший магистр хотел прикончить меня, а я воспользуюсь его дочерьми в личных целях – вполне справедливо. Если же эти дикарки не понравятся потенциальным женихам...

Он не договорил, но продолжение читалось в его взгляде. Имея весьма искаженное понятие о справедливости, Витэго не побрезгует убийством племянниц. Слава поняла это и внутренне похолодела.

– Одно дело – убить того, кто нарушил законы ордена и отвернулся от его правил, – напомнила она. – И своим другим – лишить жизни невинных детей.

Витэго изумленно вскинул брови.

– Невинных? Детей?! Да эти дикие драконихи такие же притворы, как их мамаша. Сверху невинное личико, а снизу развратное нутро. До свадьбы с Дрэго она перепробовала столько партнеров, что можно сбиться, считая. Да и после замужества не брезговала ходить налево. Неудивительно, что мой братец решил от нее избавиться.

– Врешь! – объявила Слава и дёрнулась, но охранники держали крепко, а наконечник пики прорвал ткань платья, больно царапнув

кожу. – Это новая ложь, которую ты придумал, чтобы очернить Дрэго? Фиделия любила мужа, была верна и носила его ребенка. Тебе никто не поверит!

– Да неужели?.. – передразнил Витэго. – Слушай меня, няня: будь благодарна, что я вообще оставил тебя с детьми.

– Это потому, что ты сам побаиваешься их? – парировала Слава. – Кроме меня, никто не мог справиться с ними, иначе бы ты давно избавился от меня, верно? А дети слишком привыкли ко мне, и не простят, если ты разлучишь нас. Пробовал меня отравить, да, но у меня крепкий желудок.

Витэго перекосило от злобы.

– Пошла прочь, приживалка! – вскрикнул он в гневе. – Охрана, проводите донну во флигель.

Упирающуюся Славу едва дотащили двое охранников. Отворив дверь флигеля, буквально забросили внутрь, прямо под ноги девочкам, игравшим в рунические карты.

– Не повезло... – констатировала Карла.

– Что-нибудь удалось выяснить? – уточнила Карина.

Обе бросились поднимать Славу, но она будто и не чувствовала, что сидит на холодном полу.

– Удалось... – задумчиво протянула она. – Мне тут в голову пришла интересная мысль. Где там у вас книга по запретной магии? И не делайте невинных лиц, я точно знаю – вы успели умыкнуть ее из библиотеки.

Глава 19

Перелистывая страницы толстой, но маленькой книги в кожаном переплете, Слава хмурилась. Какие только существности не были изображены на магфотографиях – маленьких, размером с почтовую марку, но оттого не менее зловещих. Вампиры с окровавленными зубами, оборотни с чудовищными когтями, василиски, гарпии, хищные выверны и кровожадные многоножки. С усами, щупальцами, вытарашенными глазами, клыками, острыми жалами на хвостах и раздвоенными языками. Неудивительно, что магистр не разрешал дочерям читать подобную жутковатую литературу, даже у стойкой Славы мороз шел по коже от некоторых особо злобных особей.

– Что ты ищешь? – поинтересовалась Карла, заглядывая через плечо Славе.

– Хочешь вызвать кого-нибудь из них и натравить на Витэго? – догадалась Карина.

Слава покачала головой и поскорее перелистнула страницу с изображенным на ней клаусфилусом – гигантским псом с тремя головами и копытами.

– Мне нужен метаморф, – проговорила она.

Карина и Карла удивленно переглянулись. Метаморфы не были самыми запретными созданиями в Гротееции, они порой рождались и в обычных семьях. Иногда из-за того, что кто-то из родителей не пренебрегал пользоваться черной магией за несколько дней до зачатия. Иногда – из-за кровосмешения или пагубной связи с чудовищами. Но порой и просто так, независимо от родителей и их предпочтений. Как говорится, в каждой семье – не без метаморфа.

– Вам не кажется странным, что Витэго никого не подпускает к себе близко? – вслух рассудила Слава. – Даже рыцарей, которые, вроде бы, перешли на его сторону.

Карла пожала плечиками.

– Он просто боится. Опасается мести и оттого всегда ходит с охраной.

– Возможно, – согласилась Слава. – А если нет?

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась Карина, присаживаясь рядом и всматриваясь в книгу. Слава наконец-то нашла нужную страницу, и перед ними скалил зубы человек, менявший обличия по три раза за секунду. Вот только что он походил на обычного крестьянина, и тут же стал аристократом. А вот с картинки и вовсе смотрит сама Слава – настолько реальная, что не отличить подделку от оригинала.

– Фу, – поморщилась Карина, отворачиваясь. – Какая мерзость.

– Спасибо, – кивнула Слава и улыбнулась кончиком губ. – Не знала, что тебя так воротит от моего внешнего вида.

– Да я не про тебя, а про метаморфа, – поспешно заверила Карина. – Не хотелось бы встретиться со своей точной копией. Это должно быть ужасно: видеть одного человека, который на самом деле является другим, и под чуждой личиной может творить что угодно.

– Вот и я о том же, – поддакнула Слава, вчитываясь в строчки.

Метаморфы могли жить обычной жизнью, но при этом были обязаны блокировать свой дар. Тех, кто нарушал это правило, ждала суровая расправа – в зависимости от вины.

– Хочешь сказать, что Витэго – метаморф? – догадалась Карла, нахмутив идеально серый лобик.

– Именно, – кивнула Слава. – Ваш отец убил настоящего Витэго. Но кое-кто обставил все так, что свидетелей этого события не осталось. Последними, кто мог бы это подтвердить, были сам Дрэго и Мигель, его верный оруженосец. Но оба они пропали, и этим поспешили воспользоваться.

– Это какой-то определённый метаморф? – живо поинтересовалась Карина. – Ты с ним знакома?

– Не совсем, – покачала головой Слава. – Но слышала о нем. Ваш отец рассказал. Пино – двоюродный брат нашего капеллана и метаморф. Когда-то он тоже был рыцарем ордена Золотой лилии, но проигрался в пух и прах, а после воспользовался внешностью казначея и собирался ограбить сокровищницу. Казнь ему заменили на отрубание ушей. Я все гадала, почему именно ушей, но, к сожалению, не спросила об этом вашего отца.

Карина и Карла снова молча переглянулись. В их одинаковых глазах горел живой интерес.

– Вот, нашла! – Слава остановилась на интересном абзаце и прочла вслух: – Метаморфы не могут отращивать и обрезать конечности. То есть, если у самого метаморфа нет ноги, он не сможет отрастить ее во время оборота. И наоборот, если у копируемого недостает, скажем, хвоста, то для создания точной копии метаморфу придется обрубить свой. Другой магии, кроме возможности оборачиваться иными существами, у метаморфа нет. Проклятие блокирует остальные силы и дары.

– Это многое объясняет, – протянула Карла. – Жаль, что мы еще не дошли до изучения метаморфов в Тривалоне, тогда бы сразу распознали подвох. Не зря этот Витэго... точнее, Пино все время ходит с охраной. Ведь получается, что у него нет ушей.

– Думаете, дон Дино в курсе? – убито произнесла Карина. Она, как и многие в замке, считала капеллана другом. – Поэтому он тоже ходит с охраной и избегает встречи с нами?

Слава кивнула и напонила:

– Догадайтесь, кому он покупал парик на День Единения?

Девочки заметно погрустнили. Одно дело ненавидеть незнакомца Витэго, но совсем другое – знать, что тебя предали те, кому ты доверял.

– Стоит проверить эту жуткую догадку, – проговорила Слава, прочитав главу до конца.

– Но как?! – обреченно охнула Карла. – Как проверить, когда этот метаморф никого не подпускает к себе? Рядом с ним всегда стража.

– Предоставьте это дело мне, – решительно произнесла Слава, захлопывая книгу и улыбаясь. – В конце концов, я не только няня и бывший солдат, но и женщина. А женщины могут дать фору любому метаморфу по части перевоплощений.

Глава 20

Удачный случай подвернулся спустя четыре дня.

Подписанный с королем контракт на поставку драконов Витэго решил отметить с размахом, для чего пригласил в замок циркачей, странствующих бардов и, конечно же, танцовщиц. Их-то карету, запряженную двумя тяжеловесными драконами Лиму, и караулили бывшая военная Слава и две будущие выпускницы Тривалона, Карла и Карина. Дэлию, как оружие особого назначения, держали наготове.

– А если никто из них никуда не отлучится? – нервничала Карла, выглядывая из кустов настурции.

– Значит, мы сделаем так, чтоб отлучились, – заявила Слава.

Карина молчала, держа в руках с таким трудом созданный магический кристалл. Ради него пришлось совершить аж три вылазки в бывшую лабораторию и одну – за пределы замка, дабы найти необходимые растения и минералы. Заключенное в кристаллической оболочке зелье кипело и бурлило, угрожая разорваться раньше времени и сорвать всю операцию.

– Если бы у нас не забрали волшебные палочки... – вспомнила Карла, наверное, в сотый раз за сегодняшний день. И в тысячный за последнюю неделю.

– Тщ-щ!.. – шикнула Слава. – Готовность номер один.

Одна из танцовщиц замешкалась возле кареты, доставая оттуда обручи, с которыми выступала.

Слава, ступая бесшумно, подкралась к ней сзади и скомандовала Дэлии, примотанной к ней слингом:

– Давай, девочка, это наш шанс.

Использовать младшую девочку в качестве оглушающего оружия было весьма опасно, зато действенно. Дэлия, порядком поднаторевшая в искусстве выдавать свой дар небольшими порциями, стала еще одним секретным оружием.

Другим танцовщицам и их кучерам показалось, будто где-то рядом вскрикнула диковинная птица. Они не видели, как девушка обмякла в карете, оглушенная ударом. И как Слава, перекинув через плечо, утащила ее в кусты настурции.

– Карина, теперь твоя очередь. Дело осталось за малым.

Слава бережно уложила девушку на заранее приготовленное сено, рассыпанное наподобие ковра под сводами гигантских настурций.

– Как думаешь, сколько продлится эффект? – осторожно поинтересовалась Карла, опускаясь на колени и прислушиваясь к дыханию танцовщицы. – Она не умерла, точно?

– Нет, просто на время отрубилась, и я надеюсь, что эффект продлится достаточно долго для того, чтобы мы успели исполнить задуманное, – скороговоркой произнесла Слава и, обернувшись к медлившей Карине, попросила: – Ну же, милая, взрывай.

Зажмурившись от страха, девочка бросила магический кристалл рядом со Славой, держащей за руку танцовщицу. Их обеих окутал рыже-оранжевый дым – он ошупывал, обволакивал, проникал в легкие, заставляя кашлять. Две девушки постепенно менялись местами. Сначала у Славы потемнели волосы, грудь увеличилась в размерах, а рост, напротив, уменьшился. Танцовщица постепенно приобретала внешность няни.

Когда все было закончено, отличить подделки от оригиналов было невозможно. И только голос Славы остался прежним.

– Тебе придется молчать, иначе Витэго тебя тотчас узнает, – не по возрасту строгим тоном предупредила Карла.

– Знаю. Но я и не собираюсь с ним трепаться, главное – подобраться ближе и осмотреть его уши, – она положила ладонь на напряженное плечо Карлы. – А теперь, девочки, забирайте Дэлию, возвращайтесь во флигель и молитесь всем богам, каких знаете.

– А говорила, что не суеверна... – нервно хихикнула Карина.

– Лишняя защита никогда не помешает, – улыбнулась Слава. Одернула короткую шелковую юбку и расправила жилет – одежду, легкомысленную даже для танцовщицы.

К тому времени, как она выбралась из зарослей, танцовщицу уже хватились.

– Живот прихватило, – пожаловалась она шепотом, чтобы не выдать себя по голосу.

– Вечно с тобой одни проблемы, Миерла, – нахмурилась полноватая женщина – единственная, кто облачился в длинное, почти приличное одеяние. – Танцевать-то сможешь?

Слава сложила вместе большой и указательный палец, показывая, что все пройдет лучшим образом.

Танцовщиц привели в замок через черный вход для слуг. Провели извилистыми коридорами к главному залу, украшенному по случаю торжества разноцветными лентами и цветами. К своему ужасу и удивлению, среди последних Слава заметила букет золотых лилий – тех самых, что приводили драконов в бешенство. Ни слуги, ни приближенные к новому магистру рыцари, ни охрана, разумеется, не придали должного значения каким-то цветам. Но Слава узнала их тотчас, и эмоции отразились на чужом лице.

– Что, Миерла, снова приперло? – спросила все та же пышная дама. – Сходи в туалет, пока не поздно.

– Все в порядке, – выдохнула Слава.

И вместе с остальными танцовщицами вплыла в зал.

Приглашенные музыканты заиграли, по залу поплыла ритмичная и в то же время чувственная мелодия. Витэго осклабился, рассматривая полуголых девушек. Обряженный в пышную ярко-алую мантию, он казался совершенно высохшим и бледным – не иначе, как все его магические и физические силы уходили на поддержание чужого облика. Злополучные цветы стояли рядом с креслом-троном как доказательство его могущества.

Теперь у Славы не осталось сомнений в том, кто подкинул проклятые цветы на королевскую арену. Как и в том, кто был сообщником дона Лино. Завоеванием ордена метаморф не ограничится – он сделает все, чтобы заполучить неограниченную власть во всей Гротееции, доказательство – вот оно, рядом с ним.

Глава 21

Обручи... обручи... обручи... Слава усиленно размышляла, как ей справиться с выданным арсеналом. Вообще-то танцы – это не по ее части. Нет, с пластикой все нормально, можно даже акробатические элементы замутить. Но Витэго ждал явно иного – не гибкости и чумовых спецэффектов, а скорее стриптиза. Слава пробыла в Гротееции всего лишь год, но так быстро привыкла к длинным платьям, скромным вырезам, длинным рукавам. Наряд танцовщицы откровенно демонстрировал ноги, локти и плечи. А вырез был такой, что, заглянув в него, можно было увидеть не только пупок, но и край кружевных ядовито-розовых панталон.

Это не мое тело... Это все не я...

А вот эта мантра оказала должный эффект. Витэго и его охрана видели вовсе не Славу, невесту магистра Дрэго и няню его детей, а танцовщицу, для которой вот так выставляться напоказ – обычное дело. А обручи – ну, так это тот же хула-хуп, только из гибких веток чаровишни, светящихся всеми оттенками радуги при вращении.

Растолкав «товарок», настойчиво пытавшихся завладеть вниманием Витэго, Слава протиснулась вперед.

– Миерла, совсем одраконилась?... – ругнулись где-то слева.

– Как была бешеной цыаркой, так ей и подохнешь, – шикнули справа.

Но враждовать в открытую никто не решился.

Слава крутила на талии сразу три обруча, стараясь обольстительно улыбаться. К слову, выходило не слишком хорошо: вблизи ее чарующая улыбка больше напоминала звериный оскал. Но Витэго, разомлевший от вина и женского внимания, не замечал ничего подозрительного. Раздувшееся до невозможных размеров эго застило ему глаза.

– А что еще ты можешь, красавица? – он блеснул глазами на Славу и плотоядно облизнулся.

Увидев кончик его гадкого языка, мелькнувший между губами, Слава едва сдержала отвращение. Этот мерзкий рот позволял говорить гадости о Дрэго и его детях, а теперь обозвал ее «красавицей». Слава

была готова вырвать этот мерзкий язык тотчас, но нашла в себе силы подмигнуть.

Теперь один хула-хуп сверкал на ее талии, а два других крутились на руках. Она зазывно двигала бедрами, подходя к креслу Витэго почти вплотную. А после совершила невозможный трюк: подбросив все три обруча, вначале встала на мостик, а после на руки и ногами поймала светящиеся кольца. При этом коротенький подол ее платья полностью обнажил бедра, демонстрируя панталончики. Лицо Славы приобрело тот же оттенок, что и эта нескромная часть туалета.

– Вот Миерла дает!

Другие танцовщицы признали поражение и уступили сопернице пальму первенства. Впечатлился и Витэго. Похотливо сверкнув глазами, он залпом допил вино из кубка, дабы промочить внезапно пересохшее горло. Такой смелой и умелой девушки он еще не видел.

– Посиди со мной немного, – предложил изменившимся от вожделения голосом, когда Слава прыжком перевернулась с головы на ноги.

Вихляя бедрами и криво усмехаясь, она продефилировала мимо. Задержалась возле вазы с золотыми лилиями, молясь лишь об одном: успеть. Сорвала один из цветов и заложила себе за ухо. Подошла к Витэго и застыла все с той же кривой улыбкой. Взять и размазать его, как тощую, полудохлую муху, чтоб не разносила заразу по Гротееции. У Славы руки чесались поступить именно таким образом. Но охранники, в отличие от самопровозглашенного магистра, не теряли бдительности.

– Что же ты, присаживайся.

Витэго похлопал себя по сухим коленям.

Даже под угрозой смертной казни Слава не опустилась бы к нему на колени. Она жеманно повела плечиком и склонилась к нему, притворившись, будто что-то хочет сказать на ухо. Витэго шарахнулся, выпучив глаза.

– Нет! – выкрикнул в гневе. – Если хочешь жить, девка, не прикасайся к моим волосам.

С напускной покорностью Слава покивала. Что за идиот? Как можно подпускать к себе так близко потенциального врага? Не зря французы как-то назвали ее Мата Хари, ведь ей тоже удалось выведать важный секрет стратегического значения. Какой-то доли секунды хватило, чтобы отодвинуть длиннющие волосы и увидеть, что

кончиков ушей у Витэго нет. А это означало одно: это вовсе не Витэго, а Пино – двоюродный брат дона Дино и самозванец.

Ну, разумеется, такой осел, как этот метаморф, не мог повернуть столь грандиозное дело. Он был всего лишь пешкой в чужой игре. Марионеткой, которую дергал за ниточки совсем другой человек. Пользуясь тем, что сам капеллан отбыл ко двору, Пино решил поразвлечься. Что ж, его ошибка стала для него роковой.

– Я слишком стесняюсь... – покетничала Слава.

И снова повела плечиком, мысленно желая метаморфу сдохнуть на месте.

– Вот как... – он самодовольно усмехнулся. – Что ж, продолжим там, где нам никто не мешает. Рино, Тин – проводите донну в мою опочивальню.

Славе пришлось последовать за охранниками. Витэго хотел хлопнуть ее по пышному заду, но она ловко увернулась.

– Я подойду чуть позже, – распорядился метаморф. – Только досмотрю представление. И, возможно, выберу еще пару-тройку девушек. Чтоб тебе, кокетка, не было одиноко.

Слава едва не рассмеялась в голос. Огненная вода ударила в голову метаморфу или что-то другое, но он явно переоценивал свои скудные возможности. Все его силы уходили на поддержание образа Витэго, оттого он казался таким тощим и изможденным. Как, помилуйте драконы, он собирался справиться с несколькими танцовщицами сразу, осталось для Славы загадкой. Загадкой, которую она не собиралась разгадывать.

В спальне ее заперли. Оставшись одна, она пометалась по комнате в поисках оружия, но, кажется, охранники предусмотрели такой исход и убрали все колюще-режущие предметы. Летать или перемещаться в пространстве, как Карла, Слава не умела, потому прыжок с девятого этажа не рассматривала. Зато нашла кувшин с вином – прополоскала рот, а остальное вылила в окно, на случай, если придется притвориться пьяной.

В животе подозрительно заурчало.

Неужели вино было настолько отравлено, что хватило одной капли? Или...

Карина с Карлой. Как обычно, упомянули о побочных эффектах зелья. В прошлый раз, к примеру, Слава обратилась жабой и пугала

своим видом всех в замке до тех пор, пока сам магистр не расколдовал ее. Поцелуем, который едва не перерос в нечто большее. От одного воспоминания об этом у Славы краска прилила к щекам. Или это тоже побочный эффект зелья?

И тут она начала стремительно уменьшаться. Комната закружилась, перед глазами все помутнело.

«Только бы птица, только бы птица», – успела подумать Слава, призывая нужный побочный эффект.

Глава 22

Девочки предупреждали, что действие зелья скоротечно. Хорошо уже то, что Слава не начала обращаться в кого-нибудь другого во время танца. Сейчас же ее слух и нюх обострились до предела. Сначала она увидела свои длинные усы, а уж после почувствовала хвост.

– Сбылась мечта идиотки... – пробормотала она недовольно.

Ну да, иногда у нее появлялось желание иметь, как все гротецианки, хвост и даже рога. Но это же не повод превращать ее в триладона, рогатую крысу с фиолетово-синей шерстью.

С другой стороны, подобная побочка оказалась как нельзя кстати. Триладону ничего не стоило спуститься по отвесной стене с любой высоты, несмотря на то, что приходилось тащить в зубах крупный цветок лилии. К счастью, на местных крыс его будоражащее действие не распространялось. Одежду танцовщицы Слава предусмотрительно выбросила из окна, а, оказавшись внизу, подобрала и, оставаясь ловкой и проворной даже в непривычном образе, смогла дотащить до того места, где осталась отдыхать настоящая Миерла. Девушка все так же спала и даже улыбалась во сне. Переодеть ее крысиными лапками – задача не из легких, но кто говорил, что трудно не будет?

Кое-как справившись, слава понеслась к флигелю. Девочки крыс не боялись, к тому же, золотая лилия в зубах триладона была явным доказательством того, что нельзя верить собственным глазам.

– Слава, ты ли это? – спросила Карина, присаживаясь на корточки.

– Тьфу... – Слава выплюнула цветок и поплевалась – до чего же горький вкус, несмотря на сладкий запах. – Припрячьте это куда-нибудь, вашему отцу очень нужен этот цветок для противоядия. И сделайте уже что-нибудь со мной, пожалуйста.

Карина бросилась прятать золотую лилию. Карла метнулась варить зелье, способное вернуть Славе человеческий облик. Но, полистав справочник, с сожалением отметила, что нужных ингредиентов у них нет.

– Придется ждать, пока само выветрится, – уныло сообщила Карла и развела руками. – Время Ā это все, что может помочь...

– Боюсь, у нас его нет, – обреченно сообщила Слава.

Во дворе уже началась паника. Послышался топот множества ног и лязганье оружия. Слава даже знала, кого ищут в такой спешке – пропавшую танцовщицу, что неизвестным образом ускользнула из опочивальни Витэго.

– Эй, вы! – один из охранников Витэго вломился во флигель без стука. – Сюда чернявая девка не забегала?

– Нет, – устало проговорила Карина и зевнула в кулак, делая вид, будто ее только что разбудили. – Кроме нас, здесь никого нет.

– Разве что крысы, – поддакнула Карла.

Охранник все же решил убедиться лично. В грязных сапогах, оставляя следы на чисто вымытых полах, он решил обойти все несколько маленьких комнат, что стали новыми апартаментами дочерей магистра.

– Вам не кажется это лишним? – довольно грозно произнесла Карла, преграждая путь.

Маленькая, с растрепанными волосами и в ночной сорочке до пят, она все же выглядела как истинное дитя своего могучего отца. Глаза Карлы блестели предупреждающими огнями, а на лице была такая решимость, что и не снилась безвольному Пино. Слава из своего укрытия за шкафом гордилась своей защитницей, но при этом осознавала весь ужас ситуации. Если в ближайшее время она не перекинется обратно в человека, Витэго и его подельник быстро дознаются правды.

– Эй, Линк! – окрикнул кто-то с улицы. – Брось девчонок, мы нашли ее! Тут, в кустах дрыхнет, кажется, пьяна в хлам. Потайной ход, что ли, нашла? Или кто из провожатых стражников проштрафился?.. Ладно, дон Витэго разберется.

Криво усмехнувшись, охранник покинул флигель. Слава и девочки облегченно выдохнули.

– Ну, теперь рассказывай, – потребовала Карла. – Тебе удалось посмотреть его уши?

Слава кивнула усатой мордой и рассказала все, упуская, впрочем, некоторые пикантные подробности.

– Мы дочери магистра! – истоиво возмутилась Карина. – Если мы скажем рыцарям ордена правду, они нам поверят.

– Мне очень неприятно это сообщать, но у вас теперь новое звание, далеко не гордое, – вздохнула Слава.

– Какое же?

– Вы заложницы. Теперь я понимаю, почему ваш отец не может вернуться. Витэго, вернее, тот, кто им притворяется, пользуется вами как щитом, держа настоящего магистра на расстоянии. Проще говоря, шантажирует вашего отца и моего жениха. Магфотografieи отсылают ему, а вовсе не женихам из других родов. Отсылают, как доказательство, что вы живы и здоровы.

Девочки молча переглянулись. Кажется, после этой ошарашивающей, сбивающей с толку новости они повзрослели сразу на несколько лет.

– Получается, это из-за нас отец не может вернуться и занять свое место в ордене? – тихо спросила Карла.

Славе пришлось кивнуть.

– И что теперь делать?.. – уточнила Карла, нервно покусывая губы.

– Тикать надо, – сообщила Слава решительно, – хвостом чую. Сваливать отсюда. Пока настоящая танцовщица не очнулась и не рассказала кое-что интересное. Не страшно, если крысиный хвост приведет нас к приключениям. Лишь бы приключения не привели к тому месту, откуда этот хвост растет.

Слава глубоко задумалась, прикидывая в уме различные варианты. Но громкий вскрик Карлы и Карины вывел ее из размышлений и разбудил Дэлию.

– Ура!!! – завопила Карла.

– У нас будут приключения! – поддакнула Карина и, строго посмотрев на Славу, спросила: – Мы ведь найдем отца, верно? Найдем и поможем ему вернуть орден и наказать предателей?

– Достать и обезвредить, – согласилась Слава.

В этот момент раздался удар грома, а ослепительно-голубая молния поделила темнеющее небо надвое.

Глава 23

– Быстро, девочки, переодевайтесь в спортивные костюмы, – распорядилась Слава. – Складывайте в ранцы все, что может потребоваться. Не забудьте еду в дорогу.

Началась такая суета, что крысы, высунувшие носы, дабы проверить, что за «новенькая» объявилась в замке, попрятались в свои норы. Карина рванула в кухню как раз в тот момент, когда оттуда выходила Карла. Девочки стукнулись лбами и обе упали на пол, потирая шишки и постанывая.

– Отставить панику! – приказала Слава.

Новый удар грома подтвердил ее слова. А вспыхнувшая за окнами молния осветила полную решимости мордочку. Даже будучи крысой, Слава оставалась воином.

– Как это все не вовремя... – пожаловалась она, оглядывая себя до кончика хвоста.

– Вот если бы не забрали волшебные палочки, – попеняла Карла, хмурясь от одного воспоминания о «добреньком дядюшке». – Что б ему провалиться, этому метаморфу.

– Жаль, отец отрезал ему уши, а не голову, – сердито обронила Карина и пнула клубок шерстяных ниток, наверняка представляя на его месте самого Пино. – Тогда бы нам не пришлось бежать из родного дома, как каким-нибудь крысам. Ой, прости, Слава...

Девочка заметно покраснела. Не от того, что высказала мысли вслух, хотя прежде не отличалась кровожадностью.

– Ничего, это явление временное, – отмахнулась Слава, осторожно трогая лапкой собственную шерсть. – Я надеюсь, что ненадолго...

Разбуженная посреди ночи Дэлия никак не могла взять в толк, что происходит и куда ее в такой спешке одевают. Увидев любимую Славу в образе крысы, малышка расплакалась, потирая кулачками заспанные глазки. Гром помог немного приглушить плач, и все понадеялись, что охрана не заметит ничего подозрительного.

– Тише, милая, это всего лишь я, – увещевала Слава. – Сейчас мы соберемся и отправимся на прогулку.

За окнами снова сверкнуло.

– Самое время для прогулки, – беззлобно хмыкнула Карла.

– Именно, – важно кивнула крыса. – Летающие драконы не любят грозы. Все, кроме одного.

– Маков цвет! – обрадованно воскликнула Карина, подпрыгнула и дважды хлопнула в ладоши. – Она не боится летать в грозу. Мне папа рассказывал.

– Мне тоже... – печально вздохнула Слава.

Она невыносимо скучала по Дрэго и тем слишком коротким вечерам, что они проводили вместе. Она бы все отдала, чтобы вернуть его. Но сейчас было не время предаваться воспоминаниям, нужно было действовать. И действовать быстро. Никто не мог с точностью сказать, сколько времени у них есть в запасе. Как скоро проснётся настоящая танцовщица? Что сумеет рассказать?

Слава подошла к девушке сзади, и та ее не видела. И все же, хорошенько подумав, можно догадаться, что вовсе не она приходила к Пино. Он сам вряд ли заметит подвох, но когда вернется капеллан... Пусть Слава его недолюбливала, но в его умственных способностях не сомневалась. Дон Дино зарекомендовал себя умным и дальновидным магом, иначе не смог бы стать правой рукой магистра. Той рукой, что занесла кинжал над доном Дрэго и его детьми.

Кстати, о кинжале.

Слава не забыла взять в путешествие памятный подарок жениха. Конечно, она бы предпочла пистолет, а лучше магию, но за неимением лучшего, прихватила кинжал. Тот был слишком мал, и недалновидные охранники не заметили его, когда обыскивали вещи, что забрала няня из дома.

А вот волшебные палочки старших девочек изъяли.

– Если на нас нападут, то как мы будем защищаться? – спросила Карла, с некоторой завистью поглядывая на кинжал, уложенный в ее ранец.

– Вот если бы у меня были нужные элементы... – мечтательно произнесла Карина. – Я бы устроила мерзкому Пино светопреставление. Он бы надолго запомнил мой побег.

Слава попыталась восстановить боевой дух девочек.

– Милые, вы сами Ì ходячее оружие, – проговорила она ласково. – Ты, Карла, можешь перемещаться в пространстве. Карина создает магические кристаллы практически из подручных средств. А Дэлия Ì

вообще оружие массового поражения. Верьте в себя, как верю я в вас. Мы прорвемся, вот увидите.

Как бы она хотела обнять сейчас девочек. Прижать к груди и погладить по волосам – это всегда их утешало. Но сделать это в теле крысы было довольно непросто. Оттого и вдохновляющая речь вышла не слишком убедительной.

– Ты же знаешь, что я не всегда контролирую дар, – вздохнула Карла.

– Но ты тренируешься, – напомнила Слава. И у тебя выходит все лучше и лучше.

– Сложно найти необходимые ингредиенты для самого простейшего взрывчатого магкristалла, – вздохнула Карина. – Это не говоря уже о «начинке» из едкого пара, дыма или огня.

Слава одобряюще улыбнулась, но все равно вышел крысиный оскал.

– Найдем мы тебе камней, не переживай, – пообещала она, надеясь всем сердцем, что так и будет. – Вот еще что: не забудьте положить в ранец цветок золотой лилии. Ваш отец так долго искал противоядие, но именно эта вещь поможет ему предотвратить коварный план Пино и подчинить ордену всю Гротецию. Еще нам нужна карта.

– О, у меня где-то была!.. – оживилась Карина.

Все же привычка не убирать все по своим местам сыграла с ней плохую шутку. В поисках нужной вещи, девочка перерыла все игрушки, немногочисленные учебники и книги, что им разрешили взять во флигель. Вытрясла корзину с грязным бельем, заглянула во все шкафы и обшарила полки. Карта нашлась в кладовой, отчего-то присыпанной мукой.

А меж тем бесценное время утекало, как песок сквозь пальцы.

– Все, с этого момента буду класть все на свои места! – клятвенно пообещала Карина. – Никакой рассеянности и никакого беспорядка. Чистоплотность теперь мое второе имя.

Ради этого торжественного обещания стоило потратить несколько драгоценных минут. Впрочем, Слава сильно сомневалась в том, что Карине удастся исполнить обещанное. Хотя она наверняка будет стараться. Дело в том, что на самом деле ее вторым именем был творческий беспорядок, который отчего-то помогал ей в создании

магических кристаллов и освоении зелий и артефактов. В идеально убранной комнате она просто не могла творить.

– Еще нам потребуется защитный полог, – задумалась Карла. – Тот, что поможет нам путешествовать во время грозы. Это Маков цвет не боится ни грома, ни вспышек молнии, ни проливного дождя.

– Сразу видно, что ты ни разу не доила Маков Цвет, – улыбнулась Слава, вспомнив свои первые дни, проведенные в Гротееции. Особенно тот, когда Карла отправила неподготовленную няню ни много ни мало, а к одному из самых опасных драконов. – Если она согласится нам помочь, защитный полог не понадобится, у этой дракицы имеется идеальная «кабина» для перевозки пассажиров. Даже вчетвером мы гораздо меньше ее детеныша, так что разместимся с комфортом.

– Может быть, сначала договоримся с ней, а после совершим побег? – Карина все еще колебалась.

– Помни о танцовщице, – возразила Слава. – Да и кто знает, когда в следующий раз начнется гроза? Настоящие условия идеальны для побега. Но кое-что у нас остаётся под вопросом. Как незаметно прошмыгнуть к Маковому цветку и оттянуть тот момент, как обнаружат нашу пропажу? Думайте, девочки, срочно. Тайные ходы, припрятанные невзначай магкристаллы или скелеты в шкафу? Есть то, что отвлечет Пино и его шайку?

Глава 24

– Как насчет золотой лилии? – Карла подпрыгнула от осенившей ее догадки. – Что, если подбросить ее в загоны для драконов? Ты ведь помнишь, что было на арене, верно? Драконы разнесут половину замка в щепки, прежде чем выветрится запах. А мы в то время спокойно улизнем мимо охраны.

Слава сама думала об этом варианте, но откинула его, как непригодный.

– В таком случае кто-то из драконов пострадает, ведь они будут биться не на жизнь, а на смерть и нападать на все, что движется и дышит рядом с ними. Такой поступок обречет на верную гибель тех, кого ваш отец и мы призваны защищать. Магистр ордена Золотой лилии уж точно не одобрил бы это план.

Карла заметно скисла.

– Но тогда на шеях драконов были огромные венки из цветов, – нерешительно проговорила она. – А мы подбросим один лепесток. Может быть, тогда и большой беды не будет?

– Не уверена, – проговорила Слава и потерла лапками усатую мордочку. – Мы не знаем, какая доза нужна драконом. Может быть, один лепесток сведет их с ума, а, может, не окажет никакого эффекта. Боюсь, это не тот случай, когда нужно экспериментировать. К тому же Пино и его помощники наверняка отыграются на драконах, когда узнают о нашем побеге. Такому мерзкому типу ничего не будет стоить угробить несколько десятков, а то и сотен драконов. В загонах дворца их слишком много, незадолго до ухода ваш отец свез к себе всех драконов, каким-либо образом пострадавших от золотой лилии. Тех, что участвовали в драках, и тех, кто потерял дома после наводнения в соседней провинции.

Слава не договорила. Сейчас рыцари ордена заботились о драконах, но не было никаких гарантий, что Пино под личиной Витэго не решит проводить над ними свои опыты, как сделал это с Огоньком, дракончиком Карлы. Возможно, он уже использует беззащитных существ в своих целях, и Слава была бы рада спасти и их. Но для начала должна была освободить девочек, тем самым развязывая руки

магистру. Уж он-то не даст в обиду своих подопечных, когда узнает правду.

Боясь пугать Карлу и Карину, Слава ограничилась частью правды, не сказав о своих опасениях. Но и этого оказалось достаточно, чтобы Карла выбросила из головы действенный, но способный погубить многих план.

– Что же тогда?.. – задумалась она.

Часы на главной башне пробили полночь, ненадолго заглушая гром. Погода совершенно разбушевалась, серо-золотистые потоки воды хлестали по окнам, а порывистый ветер рвал и дергал замок так, словно, как дерево, хотел выкорчевать с корнем.

Карина и Карла поежились и вздрогнули, но вовсе не из-за непогоды. Гораздо больше их страшила неизвестность и месть Пино, которая обязательно последует, когда он узнает об их побеге. В том случае, конечно, если сумеет догнать. Они боялись, но все же доверяли Славе и мучительно искали выход. Тот, что помог бы им исчезнуть незамеченными.

– Вспомнила! – вдруг выкрикнула Карина. Ее бледное личико осветила улыбка. Она дернула за рукав Карлу: – Помнишь дона Серджио?

Сестра часто поморгала, припоминая.

– Лакея, которого мы подняли из могилы и превратили в зомби?

– Да!

– Помнишь, какой шорох он навел в замке и как испугал донью Альду? Сейчас, когда у нас гостят танцовщицы, он тоже сумеет нам помочь. Только представь, как он будет гоняться за девушками, а охранники станут тщетно пытаться его убить. Того, кто уже мертв, невозможно остановить.

– Я думала, отец отправил его обратно в могилу... – задумчиво произнесла Карла.

– Нет! – Карине не сиделось на месте от нетерпения. Она подпрыгнула с кресла и заходила по комнате, совсем как это делал дон Дрэго, когда размышлял о чем-то серьезном. – Отец запер его в одной из камер подземелья и, кажется, забыл о нем. Я пару раз спускалась туда за плесенью для дымной завесы, когда экспериментировала с кристаллами.

Слава переводила взгляд с одной девочки на другую, не слишком понимая, что происходит.

– Кто-нибудь объяснит мне, кто такой дон Серджио, и чем этот мертвец конкретно поможет нам?

Девочки рассказали, какую забаву они некогда придумали, дабы избавиться от неугодной няни. Донья Альда оказалась препротивнейшей особой, заставлявшей их с утра до ночи зубрить скучные псалмы трем богам, есть ненавистную шманку и чопорно кланяться. Испытав обычные средства (вроде жаб в супе и зеленых волос), Карла и Карина перешли к решительным мерам. А их в арсенале проказниц тоже накопилось немало.

– Вообще-то мы хотели оживить маму, – созналась Карина, подавив горестный вздох. – Чтобы она избавила нас, наконец, от всех этих ужасных нянь, – девочка замешкалась, покосилась на Славу, прокашлялась в кулак и поспешно добавила: – Но ведь тогда мы еще не знали, что к нам придешь ты, и мы полюбим тебя так же сильно, как ты нас. Так вот, оживить маму не вышло, но на зов магического кристалла отозвался только дон Серджио, дворецкий. До смерти он слыл дамским угод... уголовни...

– Угодником, – подсказала Карла. – Только проснувшись и отряхнув ливрею, он воспылал пламенной страстью к донье Альде. А она отчего-то была не рада.

Девочки хихикнули, а Слава удивленно вскинула брови. Не получилось, и она пошевелила усами.

– Представляю, как обрадовалась донья Альда. Ладно, раз других скелетов в подземелье нет, пусть будет дон Серджио. Не думаю, что в образе крысы я ему понравлюсь, а вот девочки-танцовщицы наверняка придутся по вкусу. Да и подозрений я не вызову. Крыса в подземелье – кого этим удивишь?

– Что делать нам? – поинтересовалась Карла, осознавая всю серьезность ситуации, несмотря на веселые воспоминания. – Ждать тебя здесь?

– Нет, – отчеканила Слава. Мотнула головой в сторону Дэлии – малышка снова заснула, убаюканная голосами. Грозы она тем более не боялась, так как умела создавать шум в разы более громкий. – Берите сестру и идите к Маковому цветку. Ранцы спрячьте в большое ведро и накройте чем-нибудь сверху. Если вас остановят охранники, вы всегда

сможете сказать, будто отправились за молоком для Дэлии. Эти пустозвоны до дрожи в коленях боятся высших драконов и не пойдут за вами. А я, как только освобожу лакея и отправлю его в оружейный зал, тотчас прибегу к вам. Держите хвосты трубой, у нас все получится!

Добраться до места, указанного Кариной, труда не составило. Снять тяжеленный амбарный замок, орудуя собственным хвостом, оказавшимся на удивление прочным, точно по заказу, заняло не больше двух минут.

Но именно в тот миг, когда дверь темницы открылась, а пустые глазницы донна Серджио удивленно зажглись красным, Слава вернула себе истинное обличие.

– Ой, нет!.. – вздрогнула она. От сквозняка, блуждавшего по пустынным подземельям, обнаженная кожа покрылась пупырышками.
– Почему именно сейчас?!

Глава 25

– Не верю своему счастью!.. – хрипло проговорил дон Серджио, приподнимаясь и с хрустом расправляя затекшие кости. Стряхнул пыль с ливреи и важно поклонился. – Рад приветствовать вас, донна, в моей бесславной обители. Простите за пыльный внешний вид и сырость, не ожидал гостей.

Слава прокашлялась и кое-как попыталась прикрыться волосами. Понятно, что перед ней мертвец, но все же мужчина. К тому же, как оказалось, мужчина весьма галантный. А то, что выглядит не очень, так это издержки, признаться честно, для зомби он очень даже ничего. А то, что кожа бледна и тонка, как измятый пергамент, глаза запали, а нос слегка провалился – не беда. В свое время Слава повидала немало таких зомби во время службы в армии. После длительного марш-броска солдаты, особенно новички, бывало, выглядели куда хуже дона Серджио.

– Э-э-э... с освобождением вас, – произнесла Слава, не зная, что именно говорить в подобных случаях. Все же обнаженная девушка в подвале смотрелась более чем странно. Никак нельзя сказать, мол, гуляла и случайно набрела на камеру. – Вы так и собираетесь на меня глазеть, дон Серджио, или все-таки выйдете?

Она отступила назад и заозиралась, в поисках того, чем можно прикрыться. Неудачнее ситуацию сложно придумать: с одной стороны зомби, который, по слухам, испытывал непреодолимую тягу к прекрасному полу. С другой – охранники Пино могли нагрянуть в любой момент, и тогда плакал побег горячими слезами.

Поскрипывая и покачиваясь, точно на ветру, дон Серджио выбрался из заточения и, как истинный джентльмен, снял с себя удлиненный камзол и, встряхнув от пыли, передал Славе.

– Ваша красота достойна высшей похвалы, – чопорно произнес он. – Но здесь слишком холодно, вы можете простыть.

Слава с благодарностью приняла зеленый камзол с вышитой на груди золотой лилией и улыбнулась Серджио: еще неизвестно, кто из них кого спас. И вообще: почему этого галантного представителя

зомби так испугалась донья Альда? Никакой он не маньяк, а в сравнении с охранниками Пино вообще милейший человек.

На доне Серджио остались рубашка, короткие штаны-кюлоты, чулки и перчатки, и все – белоснежного цвета, точно только что постирали с отбеливателем и идеально отутюжили.

– Грязно здесь и мрачно, не находите? – произнёс зомби. Пальцем, затянутым в перчатку, коснулся стены, и продемонстрировал темное пятно. – До чего же запустили замок... Кругом так грязно, так мрачно, – он преданно заглянул в глаза Славе и изобразил улыбку, больше напоминавшую оскал из-за отсутствия губ. – Милая донна не желает прогуляться по замку, так сказать, провести вместе со мной ревизию? Уверен, что расскажу вам и покажу много интересного. Кста-а-ати, я ведь так и не узнал вашего имени. Как величать вас, красавица?

Славе было не до заигрываний с зомби и тем более не до прогулок по замку. К этому времени девочки должны были добраться до Макового цвета, а, значит, все готово к побегу. Осталось немного отвлечь охрану.

– Зовите меня Ярославой или просто Славой, – коротко сообщила она. – А не могли бы вы вместо прогулки отправиться в оружейный зал? Без меня, – при этих словах лицо зомби расстроено вытянулось, а челюсть с сожалением клацнула. Слава поспешила добавить: – Дело в том, что там сейчас выступают танцовщицы. Которые понравятся вам гораздо больше, чем я.

– Что за вздор! – воскликнул дон Серджио, одновременно становясь на колени и пытаясь завладеть рукой Славы, которую та поспешно спрятала за спину. – Красивее и добрее вас нет никого, уверен. Моя спасительница, сообразованно оказать мне честь и позвольте запечатлеть поцелуй на вашей белоснежной коже.

Дон Серджио потянулся к Славе, оправдывая звание ловеласа. На его полуистлевшем лице отобразилось неземное блаженство. Еще бы, сидя один, в заточении, он и мечтать не мог о таком подарке судьбы. Одинокая обнаженная девушка в подземелье – мечта любого узника.

– А вот это уже лишнее! – Слава поспешно отказалась. Приосанилась и, не спеша переходить к решительным действиям, ограничилась предупреждением: – Да будет вам известно, дон Серджио, что я являюсь невестой магистра ордена Золотой лилии. С

вашей стороны крайне невежливо целовать будущую жену вашего нынешнего хозяина.

Странно, но это замечание подействовало. Дон Серджио оказался порядочным гротещианцем и джентльменом. Зомби, но джентльменом. А услышав о том, как некий мерзавец решил присвоить себе место магистра, а его дочерей и невесту держать в качестве заложниц, пришел в неопишную ярость.

– Покажите мне этого Витэго! – рыкнул он, готовый ринуться на каждого, кто обидит его прекрасную спасительницу. – Я оторву ему голову! Покрошу на множество кусочков и...

– Просто отвлеките его и стражу ненадолго, – попросила Слава. – И не говорите, что видели меня.

– Сделаю все, что смогу, прекрасная донна, – с восхищением произнес зомби тягучим, мертвенно-бледным голосом. – Мое сердце давно превратилось в прах, но я знаю, что такое любить. Бегите, и да пребудут с вами все силы Света.

Дон Серджио был столь любезен, что отвлек охранников, позволяя Славе незамеченной выбраться из подземелья, а уж после ринулся в оружейный зал, устроив там настоящее светопреставление. Бесстрашный и решительный, он сдался только ближе к утру, успев навалить по меньшей мере тридцати охранникам, а одному проломить голову треном магистра. Удары пик и топоров не приносили ему ни боли, ни тем более смерти, лишь злили сильнее.

Пока зомби неистовствовал, Слава благополучно добралась до загона Макова цвета. Девочки поджидали ее, сидя на ворохе соломы. Дэлия спала, как обычно после порции драконьего молока. Завидев любимую няню, Карла и Карина повыскакивали ей навстречу.

– Что это на тебе?

– Ты лишила дону Серджио ливреи?

– Он напал на тебя?

Они забрасывали Славу вопросами. На которые она не успевала отвечать.

– Ваше зелье перестало действовать как раз в тот момент, как я открыла камеру, – призналась Слава. – И дон Серджио был так любезен, что одолжил мне свой камзол.

Девочки удивленно переглянулись.

– И ты не побоялась показаться перед ним... раздетой?

Слава улыбнулась, представив, как ошарашила дона Серджио своим появлением

– Девочки, после ваших проделок я уже ничего не боюсь. Тем более каких-то зомби. Правда, ливрея Серджио Ї не лучший вариант одежды для побега. Так что у меня сорок пять секунд на переодевание, и бежим, пока дворецкий-зомби отвлекает охрану. Маков цвет готова?

У девочек одновременно поникли плечи. Карина шмыгнула носом, а Карла, ковыряя мыском легкой туфельки едва заметную дырку в полу, проговорила:

– Она не полетит.

– То есть как?! – опешила Слава.

Маков цвет была одним из немногих ее друзей. Разве могла она отказаться помочь ей и дочерям магистра, которого боготворила?

Глава 26

Дракониха рода Арсани отличалась живостью ума и аристократичностью, свойственной всем высшим существам. Слава была одной из немногих, с кем она пожелала разговаривать, и даже разрешила новой няне, объявившейся в замке, почесать ей пузо и наполнила ее ведро своим молоком. Сейчас же Маков цвет или Маковка, как ласково называл ее магистр Дрэго, дремала в своем загоне, уложив приплюснутую голову на чешуйчатый хвост. Кончик ее раздвоенного, как у змеи, языка слегка подрагивал при дыхании, а широкие бока мерно вздымались и опускались. Издали ее можно было принять за гору самоцветов, переливающихся всеми оттенками красного даже без солнца.

– Маковка, ты спишь?.. – осторожно спросила Слава, подойдя ближе. Спрятала руки за спину, боясь, что чрезмерно панибратское поглаживание обидит и рассердит высшее существо.

Дракониха не шевельнулась, но приоткрыла один глаз.

– Сказала же, никуда не полечу.

И тут же закрыла снова, вздохнув как-то особенно глубоко.

– Вот видишь, – буркнула стоящая за спиной Славы Карла. – Никакая она нам не помощница. Ей плевать и на магистра, и на нас, и на остальных драконов.

Маков цвет задержала дыхание. Ее широкие уши повернулись к говорившим, точно два больших локатора.

– Я всего лишь попросила дождаться утра, – сонно проговорила она и зевнула, прикрыв пасть кончиком хвоста. – Зачем лететь на ночь глядя да еще и в грозу?

– Так в этом вся суть!.. – воскликнула Карина и закатила глаза.

– Видишь ли, в чем дело, – добавила Слава, прокашлявшись, – если мы не улетим сейчас, то к утру в этом отпадет необходимость. Меня наверняка казнят, а девочки останутся беззащитны перед выходками лжемагистра. Они нужны Пино лишь для того, чтобы шантажировать их отца, магистра Дрэго. Понимаешь?..

Маков цвет покрутила головой.

– Допустим. Но и вы поймите: я привыкла жить здесь, в замке. Привыкла, что за мной ухаживают. У меня всегда есть еда, подстилка и чистойшая вода. Мне не нужно добывать себе пропитание, скрываться от ледяных ветров родных гор и строить гнездо. Кто обеспечит мне все это после побега?

У Славы сердце ухнуло в пятки. Обняв Карлу и Карину, она посмотрела в ту сторону, где все еще дремала Дэлия:

– Скоро ей не понадобится твое молоко, а, значит, ты перестанешь представлять для Пино интерес. Не будет ни подстилки, ни воды, ни пищи. А вот протестировать на тебе новые препараты он, возможно, захочет. Если ты поможешь нам, то спасешь не только себя, но и многих других драконов. Предотвратишь войну между драконами и магами. Поможешь наказать предателя и создателя золотой лилии, что может погубить весь ваш род.

– Цветочки... – хрипло проговорила дракониха и открыла оба глаза. Приподнялась на передних лапах и склонила голову, обдав Славу свежим мятным дыханием. – Детишки говорили что-то про них. Но не показали. А я отказываюсь верить в то, что не видела собственными глазами.

Золотая лилия, та, что Славе удалось вынести из замка, лежала на дне одного их ранцев, упакованная в непроницаемую ткань. Слава сама упаковала его, когда решила на побег.

– Это невозможно, – проговорила она строгим, не терпящим возражений тоном. – Запах этого цветка способен превратить тебя в демона, крушащего все на своем пути. Даже ради свободы и сохранения собственной жизни я не покажу тебе его.

Маков цвет прищурилась, внимательно рассматривая Славу.

– Я всегда знала, что ты смела и отважна, – проговорила дракониха после некоторого молчания. – И на многое способна ради близких. Так и быть, я вынесу вас за пределы замка, но ты пообещаешь позаботиться обо мне, как только времена наладятся.

– Магистр Дрэго обязательно вернется, – вдохновенно произнесла Слава. – И все будет как раньше. Нет, даже лучше.

Маков цвет нехотя поднялась и зевнула. А после раскрыла для отчаянных путешественниц передние роговые пластины, под которыми прятался специальный мешок. Как кенгуру, она носила собственное потомство в себе, защищая и оберегая от внешнего мира.

Даже вчетвером няня и ее девочки были по размеру меньше дракончика Арсани, а потому разместились с комфортом.

Внутри было тепло и сухо, как на печке. Светящиеся алым внутренние жилки позволяли видеть лица друг друга – Карла и Карина выглядели слегка испуганными, и только Дэлия все также сладко спала, улыбаясь и посапывая.

– Не волнуйтесь, надежнее транспорта нам не найти, – подбодрила Слава.

Они не почувствовали момента, когда лапы дракона оторвались от земли. Не увидели, как Маков цвет ярко-алой стрелой взмыла в воздух, как покинула пределы замка, набирая высоту и невероятную скорость. Их не укачивало, и даже не были слышны разряды грома.

– Вот что значит: уютно, как в утробе матери, – восхищенно произнесла Слава.

В какой-то момент пробудилась Дэлия. Но испив молока прямо из железы дракона, что располагалась в «мешке», снова задремала на руках у Славы. Карина и Карла перекусили приготовленными бутербродами. Слава ограничилась водой из фляжки – желудок немного бунтовал после волшебного зелья.

– Вот это я понимаю, путешествуем с комфортом, – восхищенно произнесла Карина. – Жаль только, окон нет, тогда было бы идеально.

– И почему мы раньше не решились на побег? – слегка удивлено добавила Карла. – Совершенно не страшно. Если бы я знала, что будет так круто...

– Это пока круто, – предупредила Слава. – Путешествие только началось. Кто знает, что ждет нас впереди?

– Простите, что отвлекаю, – послышался приглушенный голос драконихи, – но, может, вы уже скажете, куда летим. Или мне посадить вас тут, посреди леса?

– Предлагаю бежать к отцу Ролдена, – тут же предложила Карла. – Он придворный лекарь и наверняка сможет нам помочь, когда мы расскажем ему правду.

– Пино его прикончит, – перебила Слава. – У дона Хорсеса нас станут искать в первую очередь, ведь Пино знает, что он приходил к нам. Мы подставим и себя, и их. К тому же слово лекаря, пусть и придворного, против слова магистра...

– Тогда куда? – охнула Карина.

– Попробуем прорваться к вулканам и найти вашего отца, – проговорила Слава. Переложив спящую Дэлию Карле на руки, а сама развернула карту: – Ближайший путь через лесных эльфов.

– Они э-э-э... – нерешительно протянула Карла, – как бы это сказать... Не слишком дружелюбны. И никого не пускают через свои территории.

– У дона Дрэго был перстень, который позволял ему пересекать земли лесных эльфов, – вспомнила Слава. – Но у нас его нет.

– И как тогда мы пройдем? – поинтересовались Карла и Карина хором.

– Будем импровизировать, – решительно заявила Слава. – Умение ориентироваться на месте и моментально принимать решения не раз спасало мне жизнь. Будем надеяться, что и в этот раз удача не подведет.

Глава 27

К тому времени, как «комфортабельный воздушный лайнер» Маков цвет совершил посадку, Слава и девочки успели выспаться и успокоиться совершенно. Так что, бодрые и полные надежд, они выбрались из нутра дракона на свет Гротееции.

– Где мы? – спросила Карла, осматриваясь.

– Не похоже на лес эльфов, – добавила Карина. – В учебнике его совсем по-другому рисовали.

Они же оказались на каменном плато без вершины. Склоны плавно уходили вниз и тонули в бушующей зелени. На верхних ярусах массива виднелись крупные алые, жёлтые и голубые соцветия, пестрели среди ветвей лиловые птицы с длинными хвостами.

– Можно подумать, ваши учебники писали те, кто действительно побывал в лесу эльфиек, – фыркнула Маков цвет. – Это плато – последний рубеж, дальше идти без специального разрешения нельзя. Даже мы, высшие драконы, не пролетаем над территориями эльфов. Иначе рискуем. Эльфийки стреляют метко и без предупреждения.

Карина шумно сглотнула. Дэлия, примотанная к Славе слингом, прижалась крепче. Карла зажмурилась. Приключения уже не казались девочкам такими уж заманчивыми и познавательными. Если драконы боятся эльфов, то что тогда делать им, начинающим магам?

– Итак, что мы о них знаем, – проговорила Слава ровно и четко, вселяя в свою небольшую группку боевой дух. – Карла, поможешь?

Вообще-то Слава успела выяснить об эльфах все, что смогла, из книг и магических фолиантов. Но попросила Карлу рассказать, дабы слегка успокоить и приободрить. Успокоится она, придет в себя и Карина, всегда поддерживающая сестру-близнеца.

– Эльфийки – амазонки, у них действует жесткий матриархат, – начала Карла так, словно стояла возле классной доски, а не на каменистом плато посреди буйного леса. – Чужаков в свои владения не пускают, с магами не взаимодействуют.

– Попросим политического убежища, – предложила Слава. – Если они амазонки, то поймут причины, толкнувшие нас к побегу. К тому же вас хотят насильно выдать замуж, должны же они проявить

женскую солидарность. И при этом мы не соврем. Судя по количеству сделанных и якобы разосланных магфот, за вами, девочки, должны уже охотиться все принцы ближайших миров.

Карина и Карла переглянулись. Дэлия принялась накручивать на пальчик локон Славы – это всегда успокаивало малышку.

– Ну, я полетела, – заявила Маков цвет и взмахнула крыльями, создавая вокруг себя воздушный поток.

– Стой! – выкрикнула Карла. – Ты не можешь нас оставить, Дэлия пьет только твое молоко.

– Я вам не дойная корова, – обиделась дракониха и отвернулась. Но улетать больше не торопилась. – Это же надо... сказать такое... Кому?! Высшему существу.

– Прости, – Слава обошла ее кругом и, добравшись до морды, заглянула в огромный глаз, в котором она отражалась вся целиком. – Ты нам не только для этого нужна. Пойми, в тебе наше единственное спасение. Если эльфийки откажутся нам помогать, мы не сможем самостоятельно выбраться отсюда. Просто заблудимся в лесах. Пожалуйста, останься еще ненадолго.

Просительный тон и полные мольбы глаза Славы заставили Маков цвет растрогаться.

– Ладно, останься еще ненадолго, – решила она. Подумала, махнула хвостом и добавила: – Но, если что, я не с вами.

Спускаться вниз пришлось пешком – дракониха лететь отказалась. К тому же она запретила девочкам пользоваться магией – это было бы равносильно тому, чтобы нанести эльфийкам личное оскорбление.

– Несмотря на выдающиеся способности, ловкость и меткость, с дарами у них проблема, – шепотом добавила Маков цвет. – И они, ох, как не любят, когда им об этом напоминают.

Для Славы пешее путешествие было легкой прогулкой. Да и Карина с Карлой, натренированные в Тривалоне, легко передвигались. Высокие раскидистые кроны защищали их от зноя, трава щекотала ноги и бока, а с самыми непроходимыми зарослями помогала справиться дракониха. Так помогала, что треск поваленных деревьев разносился далеко по окрестностям, распугивая птиц в радиусе нескольких километров.

– Лучше бы мы обошли это место, – не сдержалась Слава, когда дракониха, решив почесать бочок, повалила ствол размером с дом. –

Лететь отказалась, а вот так «метить» территорию – это нормально?

– Ну, прости, – снова обиделась Маковка. – Не привыкла я ходить пешком. Ужасно неудобно и утомительно. И вообще: что, этим эльфам жалко пары деревьев? Их же тут миллиарды.

«Угу, – мысленно согласилась Слава. – И почти за каждым деревом скрывается наблюдатель».

Уже не в первый раз боковым зрением она вычленяла из зеленой массы раскрашенные краской лица эльфиек. Видела: сверкают на солнце наконечники их стрел. Замечала мелькнувшие между стволов длинные косы с вплетенными в них лианами.

И, разумеется, никому об этом не сказала.

Было бы глупо, если их не услышали и не заметили. Но пока за ними только наблюдали, приглядывались, беспокоиться не стоило. Слава и сама поступила бы так же: прежде чем напасть, выясни – враг перед тобой или друг.

– Я больше не могу!.. – объявила Маков цвет, плюхнулась на увесистый зад, ломая кусты и деревья, и широко зевнула. – Привал!

Карина и Карла посмотрели на Славу, бесспорно назначенную командиром маленького и нестройного отряда. Та пожала плечами и остановилась: что толку куда-то идти, все, кто нужен, уже собрались. Спрятав старших девочек за спину, она покрепче перехватила Дэлию и объявила:

– Выходите уже, достаточно скрывать. Для наблюдения у вас было более чем достаточно времени.

Кусты и тонкие деревца стали раздвигаться, являя слегка удивленные лица эльфиек. Вот эту, с рыжей косой и веснушками, Слава видела уже трижды. Черноволосую худышку замечала лишь раз, когда та неосторожно наступила на ветку. Тех двух почти девочек, размалеванных зеленым и белым с ног до головы, различил бы даже дилетант (а нечего модниться и создавать сверкающую краску вместо обычной, матовой).

Крупную блондинку с короткой стрижкой, что вышла одной из последних, Слава не заметила ни разу. Судя по тому, как важно эта эльфийка держалась и как остальные заглядывали ей в рот, она и была предводительницей.

– Мы пришли с добром и без оружия, – именно к ней обратилась Слава. – Выслушаете нас?

Блондинка кивнула – важно и немного свысока. Другим пришлым она не позволила бы и рта раскрыть в ее присутствии, но эта необычная женщина, сумевшая услышать и заметить эльфиек в их лесу, заслуживала уважения.

Слава выдала заранее отрепетированную речь и попросила убежища – если не для себя, то хотя бы для девочек.

– Душещипательный рассказ, – заметила блондинка. – Но правила едины для всех: чужакам нет входа в наш лес. Мы не хотим войны с магами, так что поищите убежища среди своих. Уходите. Или нам придется прикончить вас.

Сказав это, она подняла руку, и все эльфийки взвели луки.

– Стойте!

Из-за спин воительниц показалась худощавая фигурка. Седовласая женщина с невидящими блекло-серыми глазами выбралась вперед, положила одну подрагивающую иссохшую ладонь на плечо блондинки, а второй указала на незваных гостей:

– Это она!

Рука подрагивала так сильно, что было непонятно, на кого именно указывает.

Карина и Карла, было высунувшие носы, снова скрылись за спиной няни. Дэлия всхлипнула, но не решилась закричать.

– Я?.. – нерешительно спросила Слава.

– Ну, уж точно не я, – испуганно шепнула Маков цвет и попятилась.

Глава 28

– Девочка... – проговорила старушка с пронзительным взглядом, от которого даже бывалой Славе стало не по себе. – Девочка из пророчества.

Заинтересованные Карла и Карина вышли из-за спины няни. Пусть им все еще было страшно, но любопытство победило: не каждый день их называют избранными. Да еще и пророчеством эльфов.

– Которая из нас? – с долей ехидства поинтересовалась Карла.

– Ты!

Рука старейшины перестала дрожать, уверенно указывая на Карину. Но ее саму такой ответ не устроил, слишком самоуверенно прозвучал.

Карла с Кариной обменялись рукопожатием, одновременно проворачивая излюбленный трюк – меняясь местами. Не раз они его проворачивали и в бывшей школе для аристократов Гротееции, и в Тривалоне, учебном заведении для боевых магов.

Амазонки, было опустившие луки, снова вскинули их. Пусть сами они магией не обладали, но чувствовали ее издали.

– Девочки, – Слава поспешно прижала их к себе. Чуть ли не умоляюще посмотрела на блондинку-предводительницу эльфов и проговорила: – Простите их. Они еще юны и не всегда контролируют свой дар.

– Это не важно, – отмахнулась седовласая эльфийка. Кивнула блондинке, и та приказала опустить оружие. – Девочку из пророчества сложно спутать с кем-то другим, и даже магия здесь бессильна.

Она подошла вплотную к Карине и стиснула ее плечо, как совсем недавно проделала это с блондинкой-предводительницей. Сжала и, на секунду прикрыв глаза, нараспев произнесла:

– Я не вижу оболочки, но вижу саму суть. Эта девочка из пророчества, и она поможет нам возродиться. Духи не врут.

– Пророчица... – испуганно и в то же время с величайшим уважением произнесла Карла. – А в учебниках пишут, будто их не осталось.

– Я единственная из уцелевших, – проговорила старушка. – И, возможно, последняя. Но ты... ты, дитя мое, сможешь изменить это.

Она сильнее стиснула хрупкое плечико, и Карина едва слышно ойкнула. Не от боли, а оттого, что все ее тело будто пронзило светом. Неземным, ярким и обволакивающим, дарующим истинное зрение.

– Что это со мной?..

Голова у Карины закружилась от непривычных, нахлынувших волной ощущений. Словно она утонула в белесом море парного молока, уносящего ее в неведомые дали.

– Помогите ей! – приказала старушка подозрительно сильным для ее хрупкой комплекции голосом. – Виления!

– Да, госпожа Литаена, – блондинка поклонилась провидице и отдала команду другим эльфийкам.

Две молоденькие брюнетки тут же подоспели с носилками, сооруженными из прочных веток, лиан и широкого плотного листа неизвестного растения. Вот только Слава не спешила отдавать девочку во власть эльфиек.

– Даже не думайте забирать ее! – гаркнула она, загоразивая собой Карину. – Это моя девочка, и никуда она с вами не пойдет.

Одна, с ребенком на руках, но от того не менее грозная и решительная, Слава все больше восхищала воинственных эльфиек. Настолько, что госпожа Литаена решила сделать ради нее исключение.

– Так и быть, вы тоже можете сопровождать ее, – милостиво разрешила она. – Позвольте нам позаботиться о девочке из пророчества и следуйте за нами.

Брюнетки очень бережно уложили полубессознательную Карину на носилки и осторожно, как величайшее сокровище, понесли в глубь леса.

– Э-э-э... – прокашлявшись, протянула Маков цвет. – Вижу, я вам больше не нужна, так что прощайте.

– Лети себе с миром, – благосклонно проворила пророчица. – Драконам, особенно таким массивным, здесь не место. Она нам тут всю природу загубит.

– Мы не можем ее отпустить! – снова вмешалась Слава. – Эта драконица – кормилица малышки Дэлии. Без ее молока она погибнет.

– Или нанесет вашему лесу гораздо больший урон, чем Маков цвет, – на полном серьезе добавила Карла.

Литаена посовещалась с Виленией и разрешила драконихе летать над их лесом. Но приземляться только на открытых участках и не губить такие ценные деревья. И только когда она взмыла в воздух, Слава и Карла пошли вслед за эльфийками.

– Видимо, Карина должна сделать нечто очень важное, раз ради нее они нарушили все правила, – сообщила Слава, стараясь не нервничать и не пугаться. – Но сможет ли она... И чего именно они потребуют? Что это еще за обморок?

– Прежде сестра никогда не испытывала подобного, – согласилась Карла. – Но ведь эта пророчица отличила нас. Отличила без использования магии. А ведь даже наш родной отец не всегда замечал подмену.

Воспоминания о Дрэго навяли на Славу не свойственную ей меланхолию. Жив ли он, не подводит ли ее чутье? Смогут ли они найти его и преодолеть все препятствия? А ведь последних возникало на их пути все больше.

Но Слава никогда не пасовала перед трудностями. Вот и сейчас расправила плечи, приободрилась и, уверив Карлу, что они справятся, прибавила шаг.

До лагеря добрались ближе к закату. Карина пришла в себя, но ее продолжали нести, как почетную гостью. Слава, держащая на руках необычайно молчаливую Дэлию, и Карла шли рядом, опасаясь доверять эльфийкам.

– Вот и наш лагерь! – не без гордости сообщила Виления

Кивком указала вперед, на широкую поляну, усеянную небольшими домиками, напоминающими шалаши. Их крыши из бурокрасной соломы украшали сплетенные из веток орнаменты, а окошки были занавешены тончайшей, словно из паутины, тканью.

– Матиса! – выкрикнула предводительница. – Ты сегодня заночуешь у Бриаллы, а свое жилище уступишь гостям.

Эльфийка тотчас подчинилась.

Славу и ее девочек привели в один из самых больших домиков. Здесь было две комнаты, разделенные тонкой перегородкой. Спать предполагалось на циновках, достаточно плотных, но не слишком мягких на вид. Ни камина, ни печи не было видно, зато имелись необыкновенно горячие камни, дававшие достаточно тепла и света.

– Карицветы – растут только в нашем лесу, – сообщила Матиса заинтересованной Карине. – Наша гордость.

После этого Карина вновь потеряла связь с реальностью. Забыла и об обмороке и о страхе перед эльфами – еще бы, ведь прежде ей не доводилось видеть живых камней. Очнулась она только тогда, когда в домик зашел рослый и худощавый подросток с рыжими, как лисья шкурка, волосами и пронзительно-зелеными глазами. Он принес целую корзину фруктов и кувшин с каким-то напитком. Поклонился и, не сказав ни слова, поспешно удалился.

– Оказывается, у них все же есть парни, – резонно заметила Карла.

Она хотела добавить что-то еще, но в этот момент Дэлия поднялась на ножки и чуть ли не бегом ринулась к корзинке.

– Ням!.. – восторженно произнесла она. Достала фрукт, похожий на розовую грушу, и впилась в него острыми маленькими зубками, разбрызгивая ароматный сок

– Похоже, Маков цвет нам сегодня не понадобится, – облегченно вздохнула Слава. – Одной проблемой меньше. Интересно, а когда они собираются рассказать нам о пророчестве?

Глава 29

С раннего утра поселение эльфов оживилось. Сорок вооруженных девушек, прихватив подготовленные рюкзаки с провизией и луки, отправились менять дозорных. Мужчины кормили домашних птиц и выпускали на пастбище барашков, коз и овец. Приготовлением завтрака тоже занимался сильный пол: с самого утра в вырытых в земле ямах разжигали костры и коптили над ними тушки животных. Тонкий аромат какого-то особенного древесного угля распространялся по лесу, щекоча ноздри пробудившихся гостей. Их никто не охранял, наоборот, им предоставили полную свободу передвижения.

Но то была лишь видимость. Со своих постов на деревьях за ними приглядывали часовые, да и куда бежать в незнакомом лесу?

– Все это так странно, – проговорила Карла, прогуливаясь вместе со Славой и сестрами по поселению. – У них всю домашнюю работу выполняют мужчины. Нет, я читала об этом в запрещенных трудах путешественников, но видеть это вживую так необычно.

– В учебниках даже изображений мужчин нет, – поддакнула Карина. – Некоторые ученые маги считают, будто эльфийки вообще размножаются почкованием.

– Кажется, у вас есть все шансы переписать историю, – добавила Слава. – Историю эльфов Ī так точно.

В одном из загонов, где паслись дымчато-серые с желтоватыми пятнами птички, Карина заметила рыжего паренька – того, кто вчера приносил им ужин.

– Эй! – окликнула она. А когда мальчик поднял голову, приветливо улыбнулась. – Что это за птицы? Можно мне тоже их покормить?

– Девочке из пророчества можно вообще все, – немного робко, но с полной уверенностью произнес он. – Это пиктхи, наши курочки. Их яйца очень питательны и содержат много витаминов. Хочешь, я приготовлю для тебя омлет? Или ты любишь глазунью?

Карина немного растерялась. Карла, стоявшая рядом, легонько толкнула ее в бок и взглядом показала: не дрейфь.

– Даже не знаю, я еще никогда не ела яиц пиктхи, – смущенно зарделась Карина.

–Тогда я приготовлю и то, и другое, – нашелся с ответом парень.

Покормив птиц, он стал собирать в плетеную корзину золотисто-белые яйца, сверкавшие в гнездах, как драгоценные камешки. Карина и Карла напросились в помощницы, а Слава пока поддерживала Дэлию, решившую размять ножки и погладить ласковых, как котята, курочек.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась Карина, набравшись храбрости. – Ты так и не представился, и мы не знаем, как к тебе обращаться. Я Карина. А это моя сестра Карла. А там, – она махнула рукой в сторону няни, – Слава и Дэлия, еще одна наша сестренка.

– Мы про вас все уже знаем, – похвалился парнишка. – Даже имена запомнили, хоть они и очень необычные. Меня зовут Иллионданриэльль, что означает разумный. Это отец называл меня так. Он у меня учитель, – с гордостью добавил мальчишка, подбоченившись, – когда я вырасту, то продолжу его дело. Для нас, эльфов, это одна из самых почетных профессий.

Карла прыснула в кулак.

– Хочешь сказать, будто твое имя обычное. Я даже произнести не смогу, язык сломаю.

– Тогда называй просто, Иллион, – пожал плечами мальчик. – Так почти все делают, славные древние имена больше не в почете.

Карла положила в корзинку последнее найденное яйцо и искоса взглянула на Иллиона:

– Слушай, а мужчинам ходить в дозоры сейчас у вас тоже не в почете? Что это у вас только девочки владеют луками?

Слава замерла и поспешила подойти ближе, на случай, если произойдет нечто непредвиденное. Карла всегда говорила то, что думала. Не задумываясь о последствиях. Многие считали ее слишком грубой, но на самом деле она была прямолинейной и честной. Так и не освоив науку дипломатию, по которой у нее всегда были тройки.

– Мы не считаем работу по хозяйству зазорной. В отличие от ваших магов, – не скрывая своего отношения к мужам Гротееции, произнес Иллион. Лицо его покраснело, но держался он с гордостью и достоинством. – Просто мы знаем, что на самом деле трудно и, как настоящие мужчины, выполняем самое тяжелое. Пока девочки по лесу гуляют, ловят рыбу и охотятся, мы тянем на себе хозяйство. Но если

понадобится, тоже возьмемся за луки и стрелы, подготовка у нас что надо.

Поставив корзину, он продемонстрировал Карле бицепсы, вполне отчетливо обозначившиеся под простенькой холщовой рубашкой. Да и остальные мужчины отличались крепким сложением и развитой мускулатурой, даже девочки это заметили. А Слава оценила их трудолюбие и готовность помогать своим женщинам и поддерживать их во всем. Так что, говоря о готовности вступить в любую схватку и выйти из нее победителем, Иллион нисколько не преувеличивал.

Во время торжественного завтрака гостям, наконец, рассказали о пророчестве. Литаена ничего не ела и потягивала молочный напиток из деревянного кубка. Она переводила невидящий взгляд с одной гостьи на другую, надолго задерживалась на Карине, делала глоток и кивала головой. К тому моменту, как пророчица заговорила, и девочки, и их няня были уже порядком на взводе.

– Наш лес необычный, он дышит и живет, – заунывно начала она, странно запрокидывая голову и рассматривая небо. – Но в последнее время гибнут наши бесценные карицветы, скоро нам нечем будет отапливать дома в сезоны дождей и холодными зимними вечерами. Ты! – она указала на Карину, и девочка вздрогнула. – Ты избавишь нас от прожорливого монстра, выпивающего древесный сок.

Слава напряглась. Если бы эльфийки сразу сказали о монстре в пророчестве, они сто раз подумали, прежде чем просить помощи.

– И как выглядит этот ваш монстр? – уточнила она деловито. – Чего боится и как нападает?

Воцарилось недолгое молчание. Слава переводила взгляд с одной эльфийки на другую, но они отворачивались и делали вид, будто всерьез заняты завтраком.

– Его никто не видел, – первой призналась Виления. – Он неуловим и, возможно, невидим. Мы много раз дежурили у карицветов, но никого так и не увидели.

– Только слышали утробное рычание, доносящееся из пещер, – добавила молоденькая златокудрая эльфийка и вздрогнула.

– Невидимый вампир-древосос... – задумчиво произнесла Слава. – Только его нам не хватало. А нельзя ли поподробнее о пророчестве? В чем состоит задача Карины? Как она, девочка, может победить монстра, с которым не справились вы, эльфы, жители леса и его дети?

Глава 30

– Пророчество указало на нее, – невозмутимо сообщила госпожа Литаена и принялась жевать листик салата с самым отстраненным видом.

Добиться от нее какой-либо информации Славе так и не удалось. И только Виления, предводительница эльфиек, перед тем как уйти в обход по владениям, решила на откровенный разговор. Она отвела Славу в сторонку и, с опаской поглядывая в сторону домика, где проживала пророчица, шепнула:

– В основном зверь нападает ночью. Поэтому днем как следует выспитесь, скорее всего вас поведут к деревьям на закате. И вот еще что... – она снова оглянулась, очно была не предводительницей, а школьницей, решившей дать подсказку самому нерадивому ученику. – Дышите неглубоко и редко. Этот монстр... Он усыпляет всех в радиусе многих миль перед своим приходом. Я сама много раз несла вахту возле карицетов, да все без толку... Засыпала. Не помогали ни бодрящие трава, ни ледяная вода, ни даже песни у костра.

– Нормальненько, – хмуро заметила Слава. – Дышать через раз и не спать. Что-нибудь еще?

Виления задумалась ненадолго, но после покачала головой:

– Нет... больше ничего не знаю. Но ведь вы не эльфы, возможно, только на нас так действует это подземное чудище, а вас не усыпит.

«Ага, просто сожрет», – пронеслось в мыслях Славы. Вслух она, разумеется, подобного не сказала. Поблагодарила предводительницу эльфов и отправилась готовиться к вечернему походу.

С барского плеча им выдали луки, подбитые мехом накидки на случай дождя или сильного ветра, а также огниво, фляжку с водой и корзинку с припасами. Дэлию решено было оставить в лагере под присмотром Макового цвета – если что, дракониха всегда сможет накормить малышку молоком, не давая ей выкорчевать своим плачем половину леса.

Карла, следуя указаниям Славы, пыталась освоить лук, но получалось не слишком хорошо. Карина даже время не стала тратить

на обучение, решив приготовить несколько магических кристаллов. Впрочем, от этой идеи она быстро отказалась.

– Это безобразие какое-то! – заявила она, обшарив ближайшие территории вдоль и поперек. – Тут совершенно нет камней, никаких. Одна только растительность.

– А как же карлицы? – напомнила Карла.

Карина покачала головой. От бессилия у нее на глаза навернулись слезы.

– Я никогда не имела дел с такими материалами. В прочитанных мною книгах ни слова не было о живых камнях. Уйдут месяцы, если не годы, чтобы изучить их. Конечно... я могла бы попробовать, – она шмыгнула носом и посмотрела на няню. – Но результаты могут быть непредсказуемыми.

– О нет, лучше не надо, – поспешно отказалась Слава. – Насколько я поняла, монстр охотится только на деревья и нам вреда не причинит. Что нам стоит провести вечер на лоне природы и немного поспать под тревожное урчание голодного брюха древесоса?

Слава выражала оптимизм, которого на самом деле не испытывала. Если эльфийки не справились с монстром, на что стоит рассчитывать одной земной девушке и двум детям? Пусть и магически одаренным.

– Карла, будь готова в любой момент переместиться, – предупредила Слава, когда девочки отсмеялись после ее шутки.

– Но мой дар нестабилен, – напомнила девочка. – Тем более я не знаю местности, и могу переместиться совсем не туда.

– Главное, не вернись в замок, – предупредила Слава. – А здесь, в лесу, эльфийки тебя с легкостью отыщут. Так что если запахнет паленым, перемещайся не раздумывая.

Карла нахмурила брови и, прикинув что-то в уме, осторожно поинтересовалась:

– Ты будешь его жарить?

– Кого?.. – не поняла Слава.

– Ну, монстра древесоса, – напомнила Карла. – Ты же сама сказала: уходить, когда запахнет паленым.

Слава улыбнулась. Наконец-то к ней вернулись бодрость и ясность ума.

– А что, и пожарю, если понадобится, – решила она. – Огниво нам выдали. Деревьев рядом полно. Только представьте, как обрадуются эльфийки такому сытному и полезному во всех смыслах ужину.

На этой бодрой ноте сборы пошли куда веселее.

К месту, где растут карицветы, их проводили на закате, как и предсказала Виления. Проводили и оставили одних. Иллион, помогавший донести корзину с провизией, оставил Карине небольшой подарок: букет из бело-розовых ромашек.

– Они помогают не спать, – пояснил он. Переступил с ноги на ногу, опустил голову, отчего стали заметны кончики его удлинённых покрасневших от смущения ушей, и добавил: – И просто красивые. Как и ты...

После он убежал, а Карина вдохнула приторно-сладкий аромат цветов, ощущая себя если не победительницей монстра-древососа, то героиней одного парня уж наверняка.

До полуночи все было тихо. Девчонки развели костер и болтали. Изредка прислушиваясь к посторонним шумам. Поскрипывали на легком ветру тонкие карицветы, качая в кронах живые красновато-золотистые камни. Шуршали высокие травы, и какая-то хищная птичка изредка вскрикивала в темноте леса, поймав заплутавшую добычу.

Но вдруг что-то изменилось.

Под землей послышался монотонный гул, словно некто невидимый включил электропилу. Шум все нарастал и действовал как снотворное. Первой зевнула Карла. Слава на секунду прикрыла глаза, а потом резко вскочила на ноги.

– Не спать! – объявила она. – Кажется, веселье начинается.

Карина, нюхая слегка подвявший букет, похлопала глазами. В ушах у нее звенело, но вовсе не из-за звука, что раздавался из-под земли. Она чувствовала боль... Чужую боль. Как сомнамбула, направилась к ближайшему дереву и прикрыла глаза, прислушиваясь.

– Милая, только не спи, – попросила ее Слава. – Зачем ты подошла к дереву?

– Я что-то чувствую... – прошептала Карина. – Не знаю... Не могу это объяснить.

Слава пыталась не нервничать и мыслить разумно. Звук сам по себе не нес никакой угрозы. Но если раздавался из-под земли, выходит,

чудище появлялось именно оттуда.

– Кажется, тут недалеко я видела чью-то нору, – проговорила Слава. – Не слишком глубокую, но проверить... Карла, прикрой меня, загляну туда.

Девочка подала ей свою накидку:

– Вот, прикройся, если тебе холодно.

– Э-э-э... Я не совсем это имела в виду. Но спасибо.

Слава подавила улыбку и подробно объяснила, что значит «прикрыть» в ее понимании. И лишь после этого, опустившись на корточки, приложила ухо к норе. Звук стал отчетливее. А в следующую секунду из норы хлынул поток мелких бесхвостых крыс, едва не опрокинув Славу. Похоже, этому семейству звук тоже не нравился.

– Наверное, надо и нам последовать их примеру, – решила Слава. – Карина, оставь дерево, отходим. Ты слышишь?!

Карина не шелохнулась. Она словно прилипла к карицвету, стала с ним единым целым. Букет выпал из ее рук, рассыпавшись белорозовым ковром возле ее ног.

– Карла, отходи до тех пор, пока не перестанешь слышать звук, – приказала Слава. – Если почувствуешь, что больше не можешь идти, тут же перемещайся.

Сама она поспешила к Карине – в самый эпицентр звука. Ей показалось, что под ногами девочки даже земля заходила ходуном, вздрагивая и подпрыгивая.

– Карина... – Слава положила руку ей на плечо. – Нам нужно уходить. Древосос идет сюда. Если мы заснем, то может случиться страшное. Вдруг кровь маленьких магичек ему понравится больше, чем сок камнецветов?

Карина снова не шелохнулась.

– Ему больно... – снова проговорила она. – Так больно...

– Кому?!

Ноги Славы словно стали ватными, а все тело налилось невероятной тяжестью. Хотелось только одного: спать и не просыпаться. Гул в ушах больше не пугал, он убаюкивал. И только упрямое, дисциплинированное сознание никак не соглашалось отключаться.

Глава 31

– Деревьям... – прошептала Карина, а по ее щеке скатилась бриллиантовая слеза. – Кто-то рушит их корни. Обрывает их. Карицветы пытаются успокоиться и облегчить свою боль пением. Но даже это не помогает. Дерево засыпает... и умирает.

– Стой! – сонливость со Славы слетела, как и меховая накидка. – Хочешь сказать, что монстр из-под земли не выбирается? И усыпляет нас вовсе не он, а сами деревья?

Карина кивнула и, всхлипнув, утешающе погладила ствол.

– Так-так-так... – мозг Славы активно заработал. Сложив ладони рупором, она выкрикнула: – Карла, возвращайся, ты нужна нам! И не думай, будто я не вижу, как ты спряталась за деревом.

Карла, конечно, не могла оставить сестру и няню, оттого и не ушла далеко. Но сейчас Слава была слишком взволнованна, чтобы ругать за непослушание. Были дела поважнее.

– Карла, если ты можешь разговаривать с деревом, спроси, что могут его плоды? – предложила запыхавшаяся от быстрого бега Карла. Она буквально упала на Славу, придерживая бок, в котором нещадно колело. – Может быть, нам удастся прокопаться под землю и прикончить этого монстра?

Карина кивнула и положила на шершавый ствол обе ладони. Наблюдать за тем, как она безмолвно общается с деревом, было довольно необычно, если не сказать странно. Губы ее беззвучно шевелились, и Славе показалось, будто кроны отвечают ей тихим шуршанием листьев.

– Там есть заброшенная нора медведя фрило!.. – Карина, не открывая глаз, указала вправо. – Через нее можно пробраться под землю. Достаточно отодвинуть корявый пенек.

Мимо этого места Слава прошла как минимум десяток раз, но если бы не подсказка, ни за что не догадалась о его важности. Пень плотно прикрывал вход в нору, но, к счастью, был трухлявым и оттого легким. Вооружившись луком, Слава поползла по проходу, строго-настрого запретив Карле следовать за ней.

– Иначе я просто не смогу выбраться! – сказала она.

– Но я хочу помочь, – скуксилась Карла. – Это невыносимо Ї смотреть, как ты уходишь под землю.

– Присматривай не за мной, а за сестрой, – снова распорядилась Слава. – Если через двадцать минут не выйду, хватай сестру и тащи ее в лагерь. Заодно сообщите амазонкам, что здесь творится на самом деле.

Отдав последние указания, она нырнула в проход – такой глубокий, что вскоре почувствовала себя Алисой, гонявшейся за белым кроликом.

Кстати, о странных и волшебных существах – таковые нашлись. Крутой поворот вывел Славу к широкому провалу, в котором и происходило главное действие: низкорослый человечек с рыжей, торчащей во все стороны бородой колотил кайлом по плотным, изогнутым и закрученным в спиральки золотистым корням, отчетливо выделявшимся на фоне красноватого песчаника.

– Эй, а ну, прекрати! – приказала Слава, метясь из лука. – Ты зачем убиваешь дерево?

Гном (а некоторые атрибуты не заставляли сомневаться в его принадлежности к этому славному народцу), развернулся и, потрянув бородой, вспылил:

– Ох уж эти эльфийки, совсем офонарели! То подавай им как можно больше наконечников для луков, да непременно из тривардиса. То не трогай деревья... А как, интересно, мы должны добывать руду, если она осталась только здесь, в этом самом месте. Деревья мешают, не видишь, че ли?

– Вижу, – сдержанно кивнула Слава. – Да только я не эльфийка. А они, кстати, приняли тебя за древнего монстра, проживающего под землей. Так что идем со мной, расскажешь им все сам.

– Что?! – гном был абсолютно не рад такому предложению. – Куда идти, блаженная, не видишь – занят. Если староста узнает, что я ничего не добыл, семь шкур с меня сдерет.

– Хорошо, тогда я сдеру только одну, – поддакнула Слава, продемонстрировав весомый аргумент в виде лука. – Я чужачка, мне эльфийки могут и не поверить, а ты наверняка завалишь проход до того, как сюда нагрянет делегация. Идем, пока по-хорошему прошу.

Весомый аргумент подействовал безотказно. Кряхтя и отчаянно ругаясь на своем, на гномьем, коротышка первым полез в нору. Слава

двигалась сзади, держа его на прицеле. Один раз, когда гном решил замедлиться, чуть кольнула его в зад, придавая ускорения.

– Даже не думай останавливаться! – выкрикнула она – Или задумать какую-то подлость. У меня разговор короткий.

Ойкнув, гном пополз дальше и больше не мешкал.

То-то было удивление у Карлы, когда из норы показалась сначала рыжая борода, а после вылез и сам гном. В темноте он видел, как филин. А зол был, как волк.

– Ну, чего уставилась, детишка, никогда гномов не видала? – прикрикнул он, отряхивая с рабочего серого комбинезона пыль и грязь.

– Не видала, – честно созналась Карла. А, опомнившись, подобрала с земли лук и поморщилась: – И я вам не детишка, дядечка. Я дочь магистра ордена Золотой лилии.

– Терпеть не могу детей, – фыркнул гном. – Ты сначала держать лук научись, а уж опосля пугай.

Карла обиженно отбросила лук, отметив про себя, что она, похоже, терпеть не может гномов. Так сказать, взаимно.

– Вижу, вы уже познакомились с причиной нашей бессонной ночи, – произнесла выбравшаяся из норы Слава. – Вот и он, наш монстр древосос.

– Мы будем его жарить? – мстительно уточнила Карла.

Со стороны зарослей, повизгивая от счастья, уже неслась Карина.

– Оно спасено! – восклицала она на бегу. Дерево больше не чувствует боли. Ой, а это кто?..

Она как вкопанная затормозила перед гномом и прищурилась.

– Идем в лагерь, по дороге расскажу, – решила Слава. – Не будем терять зря времени. Нам еще магистра спасать, а мы тут мелочевкой занимаемся.

– Это кто тут мелочевка? – обиделся гном. – Меня, Тиврила Дорхена, еще никто так не унижал! И кто? Какая-та малявка... Тебе, поди, и пятидесяти лет еще не исполнилось, а туда же, учить старших.

– Простите, Тиврил, – покаялась Слава. – Я не собиралась вас обидеть, а говорила о самой ситуации. Понять не могу, почему эльфийки сами не догадались до такого простого ответа. Все же элементарно: поврежденные корни заставляют дерево медленно и мучительно засыхать. Не надо быть избранной, чтобы определить это.

Глава 32

Эти и другие вопросы решили обсудить на собрании эльфиек. Ночном и сверхсрочном. Слава, как почетный гость, присутствовала, а заодно присматривала за Тиврилом, точнее, охраняла его от взбешенных дамочек. Услышав, из-за чего именно погибают карицветы, эльфийки едва не разорвали его на сотню маленьких гномиков. И лишь заявление Славы заставило их слегка поостыть и успокоиться.

– Я привела сюда Тиврила не как пленника, а как помощника! – выкрикнула она, загораживая гнома. – Чтобы он лично объяснил происходящее. Я привела его сюда, я и верну – в целости и безопасности. Прежде чем нападать на него, выслушайте.

Виления дала знак подружкам и напарницам успокоиться и рассестись по местам. Огромный полыхающий костер освещал напряженные лица эльфиек, кое-кто из них еще не смыл боевой раскрас. Глядя на них, Тиврил нервно сглотнул, но, поддерживаемый Славой, нерешительно начал:

– Мы, гномы, устроили разработки глубоко под землей, только в этом месте есть особый металл, годный на дальнострельные наконечники. Которые вы же у нас и покупаете.

– Почему вы не сказали, что ради добычи вам приходится губить карицветы?! – выкрикнула со своего места Виления.

Другие эльфийки ее горячо поддержали.

– Так откуда нам знать, что за деревья растут наверху? – гном развел узловатыми руками и тряхнул бородой. – Мы не выходим наружу, вы это знаете. Для нас корни лишь досадное препятствие на пути к ценной руде.

– Как ты смеешь?! – взвыли из толпы

– Карицветы – священные деревья!

Эльфийки снова были близки к нападению. Одного они не хотели понять, что отчасти сами виновны в случившемся.

– Кажется, этого гнома все же будут жарить, – сказала Карла, нащупав руку Карины и крепко сжав.

Девочек, разумеется, отправили спать сразу после того, как они вернулись с ночной прогулки. Но разве может идти речь об отдыхе, когда рядом творится такое? Девочки не могли пропустить самое интересное и банально подсматривали, притаившись в кустах.

Слава украдкой показала им кулак, но даже это не заставило озорниц вернуться в кровати.

– Остановитесь! – она подняла руку, призывая эльфиек к тишине. – Гномы действительно не могли знать о карицветах, если вы им о них не рассказывали. Скажу больше: ни в одной книге магов Гротееции нет упоминания об этих живых камнях.

– Получается, мы сами виноваты в том, что гибли священные деревья? – упавшим голосом переспросила Виления. – Но ведь мы тоже не знали, какой глубины достигают их корни. Священные карицветы никогда не рубили и не вытаскивали из земли.

– Обе стороны причастны, но обе невиновны, – рассудила Слава. – А вывод только один: вам придется отказаться от скорострельных наконечников ради сохранения священных деревьев.

Возникла неловкая пауза. Эльфийки переглядывались, и лица их были испуганы. Слава об их меткости разнеслась далеко за пределы леса. Что будет, когда другие узнают, что они лишились главного оружия? Обычные наконечники не заменят те, что поставляли гномы.

– Мы не вмешиваемся в жизнь других существ, но меняем продукты у эльфов на наконечники, – подал голос Тиврил. – Конечно, многое мы покупаем в обмен у магов, но у них нет таких фруктов и целебных корней, которые произрастают только в этом лесу. Без них наши лекари не смогут вылечить даже обыкновенную простуду. Это катастрофа...

Схватившись за голову, он уселся прямо на землю и стал раскачиваться из стороны в сторону, видимо, представляя, как принесет дурную весть сородичам. Да за такое его точно поджарят.

– Подождите, – вмешалась Слава. – Это еще не конец, всегда можно найти выход.

– Какой? – обреченно спросила Виления. – Без своих луков мы никто. Не гордые эльфийки, а кучка девчонок с игрушечными луками.

– А что, если бы у вас было оружие, превосходящее луки по дальнострельности? – осторожно поинтересовалась Слава.

Тиврил весь обратился в слух, даже раскачиваться перестал.

– Предлагаешь нам покупать оружие у магов? – поморщилась Виления. – Это исключено. У нас нет собственных даров, а пользоваться чужим мы не станем.

Карла с Кариной одновременно подались вперед и едва не вывалились из кустов. Но этого никто не заметил, никто, кроме Славы, отправившей им грозный взгляд.

– Хочу предложить оружие из своего мира, – проговорила она, вводя и без того ошарашенных эльфиек в полнейший транс. – Думаю, гномы легко справятся с его изготовлением. Но я помогу вам только при одном условии: вы поклянетесь кариццветами, что станете использовать оружие только для защиты и никогда – для нападения.

Первой опомнилась Виления. Поднявшись, она приложила ладонь к сердцу и проговорила звонким от напряжения голосом:

– Мы – дети леса, никому не причиняем вреда. Ни зверю, ни дереву, ни другим расам. Для костров используем сухие, погибшие деревья, для постройки домов берем глину и солому. Клянемся, что никогда не причиним вреда тому, кто сам не придет к нам с оружием.

Ее поддержали и другие эльфийки. Постепенно поляна наполнилась радостными возгласами и вздохами облегчения.

– Хорошо, тогда я с радостью помогу вам, – пообещала Слава. – Дайте мне пару дней, и я предоставлю гномам схемы и чертежи. По которым они смогут изготовить оружие. После покажу, как им пользоваться, не зря же я пять лет подряд занимала первые места в соревнованиях по стрельбе.

Обрадованный гном, кажется, забыл о том, что его самым неожиданным образом вытащили из-под земли и заставили оторваться от работы – со Славой он расставался как с лучшей подругой. Дав обещание через два дня привести мастеров, он чуть ли не вприпрыжку понесся обратно к норе.

Этой ночью ни один кариццвет не погиб.

А Карина с Карлой получили нагоняй от Славы.

– Почему вы не отправились спать, как вас просили! – сердилась она, одновременно обнимая обеих девочек. – Я ведь не полностью контролировала ситуацию, тут такое могло произойти.

Она покачала головой. На секунду представив, как рассерженные эльфийки четвертуют и ее, и гнома за дурную весть.

– Но ведь не случилось же, – резонно ответила Карла.

– Лучше бы за сестрой присмотрели, – не унималась Слава. – Почему вы оставили ее одну?

– Она с Маковым цветом, – оправдалась Карина. – Обе уснули на открытом воздухе, объевшись сладкими фруктами. А теперь идем в дом, расскажешь нам, что задумала.

Девочки схватили Славу за обе руки и бегом помчались к выделенному им жилищу – им не терпелось побольше узнать об оружии другого мира. Няня прежде о нем не рассказывала.

Глава 33

Пистолет Макарова – это вам не шутки. Конечно же, с точностью воссоздать чертежи деталей, сказать, что на каких станках изготавливается и уж тем более угадать сплав металла Слава не могла. А вот нарисовать части, что могла собирать-разбирать с закрытыми глазами – это пожалуйста. Тактико-технические характеристики знала назубок – вот разбуди среди ночи, и расскажет. Конечно, даже для опытного механика собрать пистолет по ее описаниям – задача наисложнейшая, но ведь гномы слывут мастерами своего дела, не так ли?

К назначенному дню все было готово. Пять свитков, оберегаемые как зеница ока, покоились под личной охраной Вилении. Остальные эльфийки, затаив дыхание, наблюдали за тем, что станет их будущим. Или что приведет к полному краху.

Слава все же надеялась на первое.

– Должно получиться, – твердила она на все вопросы, убеждая, впрочем, больше себя, а не других. – В противном случае я перестану верить в то, что гномы – лучшие мастера оружейного дела. Не могут же все книги фэнтези поголовно врать. Одна-две куда ни шло, но не все. Недаром у нас говорят: сказка ложь, да в ней намек, добрым... или не очень добрым эльфам урок.

Шестеро могучих, крепких, как дубовые колоды, гномов в сопровождении десятка охранников вышли на поверхность – в темных очках, защитных масках от солнца и кожаных плащах они могли бы выглядеть нелепо, но уверенная походка и размеренная речь выдавали в них могущественных предводителей и мастеров своего дела.

– Все ли у вас готово?

Уже известный Тиврил был в числе провожатых. К изумлению и недовольству многих, гном, в наказание отправленный на работы в дальние рудники, после похищения жуткой бабищей с магическими способностями (по его же словам) стал чуть ли не национальным героем. Уж как он расписывал свое путешествие на поверхность, как приукрашивал. В каждой новой версии Слава становилась все более могущественной и чуть ли не всеильной. Тиврил так запугал

сородичей, что они изрядно опасались встречи с пришельцей из другого мира.

Но желание овладеть тайной невиданного оружия победило все страхи.

– Разумеется, – проговорила Слава, выходя вперед.

В одежде эльфиек Ё облегающих брюках из мягкой кожи, тончайшей льняной блузке и плаще Ё она смотрелась более чем эффектно и внушительно. Но вовсе не пугающе.

Убийственные взгляды гномов обратились на Тиврила. Они как бы спрашивали: это она, тот самый монстр, которого ты нам описывал?

– Нет, его все же сожгут, – сообщила Карла сестре на ухо, внимательно наблюдая за съезжившимся Тиврилом. – Где-то еще он накосячил, как пить дать.

Поняв, что иметь дело с настоящим монстром им не придется, гномы с волнением и энтузиазмом взялись за чертежи. Рассматривали их не меньше получаса, и все это время Слава напряжено покусывала щеку изнутри, стараясь не выдать волнение. Давненько она не нервничала так, наверное, с того самого момента, как оказалась в Гротееции и встретила с девочками.

Хотя, нет, тогда ее сильно отвлекал магистр Дрэго, с первого взгляда завладевший всеми ее помыслами. Желание помочь ему так же, как он ей, не оставляло ее ни тогда, ни сейчас. Как же ей его не доставало. Ради него и девочек она была готова на все, хоть сама вырезать из камней пистолеты. Вот только заставить их стрелять не смогла бы при всем желании.

– Грандиозно! – воскликнул старший, судя по седой бороде и обилию морщин, мастер-гном. – Легкий, компактный и убийственный. Невероятное сочетание. Конечно... тут не все понятно. Но мы разберемся! Вы, маг Ярослава, можете с гордостью носить звание величайшего изобретателя. До такого даже мы не додумались.

– Что вы, я вовсе не маг, – отмахнулась Слава, чувствуя, как к щекам от похвалы приливает румянец. – И изобретение принадлежит не мне, а Макарову Николаю Фёдоровичу.

– Кто это? – заинтересовались гномы.

– О, это настоящий маг из моего мира. Человек и пистолет.

Изучив свитки вдоль и поперек, мастера единогласно пришли к выводу, что Слава должна сопровождать процесс изготовления и давать подсказки. В противном случае что-то может пойти не так.

– Они еще никого не приглашали к себе... – доверительно сообщила Виления Славе. – Даже нас. Это великая честь.

Слава, конечно же, впечатлилась возможностью. Но время и без того стремительно таяло, к тому же, оставался нерешенным главный вопрос: с кем оставить девочек? Об отношении гномов к детям все были наслышаны. Даже сейчас, заметив девочек среди эльфиек, мастера досадливо поморщились, словно узрели нечто неприемлемое.

– Мы будем заботиться о них как о собственных дочерях, – пообещала Виления, поймав взгляд Славы. – Не волнуйся, сестра, им у нас понравится.

Девочкам уже нравилось. После заточения в отдельном флигеле замка, скудной еды и ограничений во всем попасть в лагерь эльфиек было сущим волшебством. Свежий воздух, вкусная еда и новые впечатления определенно шли им на пользу: на щеки вернулся румянец, глаза снова блестели.

А кое-кто вообще забыл обо всем на свете...

Те два дня, что Слава составляла чертежи, Карина проводила вместе с Иллионом. Он научил ее рыбачить, плести корзины из иворих веток и прыгать с тарзанки в реку. Карина, в свою очередь, попробовала создавать магические кристаллы из подручных средств, найденных в лесу. Взрыв был не очень большим. Всего лишь проделал воронку размером с половину лагеря. А вот дым распугал всю живность в радиусе многих километров. Желая спасти подружку от наказания (а они у эльфиек весьма суровы), Иллион взял вину на себя, заявив, будто он без спроса взял магическую вещь. Его посадили под домашний арест, и только сегодня, в день торжественного приема гостей, выпустили ненадолго.

Карина глаз не спускала со своего героя. Напрасно сестра пыталась ее растормошить и заинтересовать разговорами об оружии. Даже когда громко вскрикнула Дэлия, укушенная комаром, Карина не шелохнулась. А ведь все остальные вздрогнули от прокатившей по лесу штормовой волны.

– Видимо, эльфийкам очень нужно оружие, раз они готовы нас оставить в своем лагере, – резонно заметила Карла.

– Пусть будет по-вашему, – согласилась Слава, кивнув гномам. – Но на все про все у вас неделя, больше времени у меня нет. И вот еще что: не окажете взамен одну услугу? Для вас – пустяк, а для меня – серьезное подспорье в нашем нелегком деле.

Глава 34

Гномы долго совещались, прежде чем ответить. Наконец старейший взял слово:

– Гномы помогут тебе, странница из другого мира. Но только в том случае, если твоя просьба не нарушит наш уклад жизни и не подвергнет опасности

«Что ж, весьма разумно», – решила про себя Слава. Сжала кулаки и, вскинув подбородок, попросила:

– Мне нужно добраться до трех вулканов. Добраться незаметно. Вы можете помочь мне в этом?

Гномы снова склонили головы друг к другу, тихо переговариваясь и потрясывая бородами.

– Не может быть, чтобы для такой великой расы было трудно проложить нужный туннель.

Замечание Славы подлило масла в жаркий спор гномов. Они обсуждали новость больше двадцати минут, и эльфийки начали терять терпение.

– Ну что там, Мавриди? – обратилась Виления к старшему гному.

Пригладив седую бороду, он кивнул:

– Мы сделаем все, что в наших силах.

Для Славы и это было большим успехом. Теперь ничто не останавливало ее на пути к намеченной цели. Если она пойдет под землей, охрана Пино и рыцари-предатели не смогут выследить ее. Дети останутся под надежной защитой эльфиек, в тепле, уюте и безопасности.

Впрочем, последнее еще гномиха надвое сказала...

Эльфийки щедро одарили мастеров-оружейников в знак признательности и примирения. Вместе с ними и Славой под землю отправились огромные корзины с фруктами, целебными кореньями, листьями и сухой древесиной, ценившейся у гномов превыше золота. Везли все это добро карликовые лошадки отику, и уж очень знакомой показалась Славе эта троица. Особенно последняя лошадка, которая едва шла, передвигая маленькими ножками и удивленно озираясь вокруг.

К сожалению, страшная догадка осенила Славу уже после того, как отику ступили на земли гномов. Путь остался только один – вперед. Рискуи она проверить подозрения сейчас, и это могло стоить кое-кому жизни.

Спуск под землю состоялся недалеко от лагеря эльфов – гномы специально прокопали новый туннель, дабы прибыть с помпой и при этом не сильно утрудиться. Слава шла последней, ведя за собой навьюченных отику.

Перед самым поселением ей преградили путь.

– С детьми нельзя! – заявил вооруженный широким мечом грозный гном.

– Это «же ребята»! – возразила Слава, оглянувшись на лошадок.

Вооруженный гном поводил длинным носом, принюхиваясь. Низкий лоб его подозрительно нахмурился, а кустистые брови сошлись над покатою переносицей, образовав единую темную дугу?

– Точно? Почему я чувствую странный запах?

– А глазам своим веришь? – проговорила Слава. – Это жеребята. С жеребятами к вам можно, не то что с детьми.

Ее все же пропустили, сопроводив в спину подозрительным хмыканьем. Хорошо, что гном не слышал, как отчаянно бьется сердце Славы. Если бы гномы сейчас узнали правду, кое-кому бы, ох, как не поздоровилось. Она бросила еще один убийственный взгляд на отику, а после отвязала корзины от самой маленькой и дальше двигала, поддерживая лошадку под круглый бочок.

И вот взорам открылся город, освещенный тусклыми масляными лампами. Под высокими каменными сводами пещеры, как грибы под кустом, теснились, прижимаясь друг к другу, коренастые домики, такие же низкие и добротные, как их хозяева. Глиняные стены венчались крышами из красной черепицы, усиливая сравнение с подосиновиками. Двери были маленькими и низкими, окон не имелось вовсе. Чтобы войти в дом Мавриды, лучшего оружейных дел мастера и по совместительству старосты, Славе пришлось согнуться в три погибели.

– Тесно, но уютно, – проговорил он, окидывая хозяйским взором кухоньку и примыкавшую к ней комнату. Почти все место занимала пузатая печь, а под потолком тускло светила лампа.

– Мне бы лошадок назад отправить, – проговорила Слава. – Не подскажите, как это можно устроить?

Мавриди покачал головой:

– Мы стараемся лишний раз не появляться у эльфов, так что пусть пока у нас побудут. Вот повезем обратно оружие, тогда и их вернем назад.

– Тогда пусть живут со мной, – заметно разволновалась Слава, страшась, что отику отправят на какие-нибудь работы. – Мне так будет лучше думаться.

Мавриди удивила просьба чужеземки, но спорить он не стал: пусть живет хоть с лошадьми, хоть с призраками, лишь бы дело свое знала. А когда он ушел, оставив для гостыи круглый хлеб, воду и несколько фруктов, Слава наконец-то высказалась.

– Как вы могли?! – рыкнула она на оторопевших лошадок. – Еще и Дэлию в это втянули. Вам не пришло в голову, что из-за вашего своеволия мы могли лишиться единственной возможности добраться до вашего отца? А если бы гномы вас на рудники отправили? Или в горячие шахты?

Отику молчали, виновато потупив морды.

– Вы же не думаете, что я вас не узнала, – строгим тоном проговорила Слава. – Как вам только удалось? У вас ведь нет ни волшебных палочек, ни камней.

Одна лошака вскинула голову, посмотрев на Славу с хитрым прищуром Карлы.

– Камни нам дал Тиврил... – призналась вторая голосом Карины. – Он, оказывается, довольно молодой гном по их меркам. И тоже интересуется камнями и минералами, мы разговорились, ну и...

– Лучше бы ты оставила подарки и поберегла для чего-то действительно важного, а не тратила на шалости. А что прикажете делать с Дэлией? Неужели вы не понимаете, какой опасности подвергаетесь? Гномы четко дали понять: они не потерпят детей в своих туннелях. А вы пренебрегли правилами, заставили меня лгать и...

– Прости, – печально выдохнула Карла, перебирая всеми четырьмя копытами. – Мы так мечтали посмотреть на жилище гномов, что совершенно забыли об опасности. А когда поняли, что ты знаешь, было уже поздно: мы оказались под землей.

– Обещаем вести себя тихо и не высовываться, – просительно произнесла Карина. – Гномы нас не раскусят, вот увидишь.

– Дэлия, милая, – Слава опустилась на колени перед самой маленькой лошадкой. – Ты только держись, ладно? Твои любопытные сестрички устроили всем нам ловушку, которая в любой момент может захлопнуться. Главное, не плачь, хорошо?

Повернувшись к старшим девочкам, Слава снова обдала их суровым взглядом:

– Чем она будет питаться? А вы сами – собираетесь жевать солому и грызть камни?

– После готовки Киртли мы согласны на все, – сказала Карла. – Даже на сено.

Ее подтянутый живот забурчал, словно в подтверждение слов.

– А Дэлия хорошо ест фрукты эльфов и их хлеб, – подержала Карина. – Гномы ведь не откажут тебе в просьбе принести больше продуктов. Да и вообще – нам ведь нужно продержаться не так долго, верно?

Слава очень на это надеялась. Но, уходя в мастерскую, действительно попросила девочек не покидать домика.

– Пока мы тут разработки ведем, оставайтесь, – проговорила она. – Но дальше я пойду одна, а вы останетесь у эльфов. Надеюсь, действие этого кристалла продлится достаточно долго и наш обман не раскроют.

Глава 35

Изготовление нового оружия шло полным ходом. Металл гномы использовали проще, чем тот, из которого ковали наконечники для стрел, но к делу подошли со всем усердием и только им присущей работоспособностью. Чуть ли не с благоговейным ужасом Слава наблюдала, как на пустом (в прямом смысле этого слова) месте вырастают цеха. Сделав первый пробный вариант, подземные жители решили наладить постоянное производство.

Слава стала первым и главным испытателем. Первую партию пришлось забраковать из-за неудобной рукоятки, которую гномы сотворили под свою маленькую и крепкую руку. А уже вторая прошла проверку на ура.

– До чего же приятно держать тебя снова в руках, – любовно проговорила Слава, поглаживая ствол.

Из кожи гигантских дождевых червей для нее сшили кобуру и широкий пояс, украсив золотыми вставками и бляшкой с витиеватым орнаментом.

– Это древние руны великих мастеров, – сообщил Мавриди с гордостью в голосе. – Носи с честью и доблестью.

Также Слава получила запас патронов и изящный шомпол. А Карла с Кариной общими усилиями заколдовали пистолет так, чтобы не пришлось каждый раз перезаряжать.

– Вот это мечта, – проговорила Слава, держа в руках еще теплый от магии ПМ. – Сколько времени можно сэкономить и жизнью.

– Мне казалось, у тебя другая мечта, – заметила Карина, потягиваясь на соломке.

– Найти нашего отца, – добавила лежащая рядом Карла. – И помочь вернуть добрую славу ордену Золотой лилии. Или ты передумала?

Слава невесело улыбнулась. Машинально коснулась рукой закрытой кобуры и ненадолго задумалась

– Слава, которая поможет вернуть славу... В этом что-то есть, – сказала спустя минуту. – Добраться до вашего отца – это не мечта, а цель, к которой я иду. И обязательно дойду, чего бы мне это ни стоило.

Подготовив оружие для эльфов, гномы приступили к другой задаче: помочь почетной гостье добраться до трех вулканов. Ночь напролет старосты с жаром обсуждали различные варианты. Но все никак не могли прийти к единому решению. Не могли и отказать, но и идти на большие жертвы не собирались.

Слава ждала вердикта, сидя на крыльце дома, в котором и велось обсуждение. Даже из-за плотных стен до нее доносились обрывки фраз:

– Это слишком трудно... нам придется остановить работу в нескольких цехах.

– Но она спасла нас!

– Мы должны помочь...

– Но надо найти иной способ!

В разгар обсуждения к дому с самым недовольным видом подошли три гномихи. Бород у них не было – снова ввали учебники, а вот фигуры были совершенно мужскими, практически лишенными груди и привычной глазу округлости форм. Гномихи были словно выкованы из стали: крепкие, надежные, непробиваемые.

Коротко поприветствовав Славу кивками, они ворвались в дом. Спор стал жарче, и теперь к нему примешивались женские визгливые голоса:

– Да какой туннель? Какие нормативы?!

– Мы вам гномьим языком говорим: новый цех стоит слишком близко к северному инкубатору, там уже сейчас слишком жарко. Если так пойдет...

– Вот только не надо нас запугивать! – рыкнул голос Мавриды. – Ничего с вашими яйцами не случится, наоборот: будет тепло и уютно.

– С нашими яйцами! – последовал возмущенный ответ. – Высокая температура для них опасна. Надо что-то придумывать.

– Вот и придумывайте! – посоветовал Мавриды раздраженно. – Возвращайтесь в инкубатор и займитесь яйцами.

Разозленные женщины ушли, бормоча проклятия. Слава благоразумно посторонилась, попуская их: связываться с ними в таком состоянии опасно. А при другом раскладе она бы не отказалась посмотреть на знаменитые гномьи яйца. Может быть, даже переписала учебник, когда стала женой магистра.

Ах, эти фантазии...

Дождаясь решения старейшин, Слава достала кинжал, подарок Дрэго, и стала рисовать на песке одной ей известные картины. За этим занятием ее и застал Мавриди.

– Уже решили? – осторожно поинтересовалась Слава, поднимаясь и отряхивая штаны. – Поможете мне пройти к трем вулканам?

– Мы отправим отряд гномов, чтобы проверить ближайшие ходы, – уклончиво отозвался старый гном, прочищая ссохшееся от жарких дебатов горло. – Придется подождать еще немного. А что это за клинок, можно взглянуть?

Слава передала ему ценный подарок, и он принял его с величайшим почтением. Долго крутил в руках, рассматривая, а после сказал:

– Гномы говорят, что не человек выбирает клинок, а клинок человека. Этот обладает особой силой, способной сделать его неброским украшением.

– Разве?

Слава столько раз держала его в руках, но и думать не могла о каких-то особенных свойствах.

– Смотри... – Мавриди коснулся небольших выступов в определенном порядке, и клинок превратился в ничем не примечательный перстень: крупный и достаточно тяжелый, явно не для изящной ручки. – Это необычный клинок, очень древний. Из тех времен, когда жила и среди нас магия. Легенда гласит... – он вздохнул и прикрыл глаза, добавляя моменту торжественности и, пожалуй, даже трагичности. – Один достойный гном подарил клинок возлюбленной, когда ее выдавали замуж за представителя другого клана. Во время первой брачной ночи она заколола нелюбимого мужа, а после исчезла. Говорят, воссоединилась с возлюбленным и стала драгоценным двухцветным камнем.

– В смысле, исчезла? – не поняла Слава.

– Клинок, пропитанный любовью, сделал ее невидимой.

– И как это работает?

Мавриди развел натруженными руками и, кашлянув в кулак, продолжил:

– Никто не знает. После клинок переходил из рук в руки, а потом был подарен какому-то магу из верхнего мира. Боюсь, та гнома унесла тайну в могилу... Но есть и другое продолжение легенды: якобы

действие клинка закончилось в тот момент, когда девушка вышла из замка. Охранники увидели ее и убили. Но нам больше нравится первый вариант.

– Мне тоже, – поспешно согласилась Слава. – Ох уж эти нестабильные заклинания и побочные эффекты зелий.

Она надела кольцо на большой палец – удивительно, но вес его практически не чувствовался. Украшение с большой тайной и необычной историей словно срослось с нею, став частью ее самой.

Но не успела она полюбоваться на подарок любимого, как каменные своды вздрогнули, а по туннелям прокатился сверхзвук, от которого заложило уши. Эпицентр пришелся на дом Мавриди.

– Дэлия!

Слава вскочила на ноги и пулей метнулась спасать девчонок.

Глава 36

Сердце ее колотилось как бешеное. Она неслась к дому со скоростью урагана, и только ветер свистел в ушах. А в мозгу колотилась предательская мысль: все пропало, гномы не пощадят их, им бесполезно говорить что-то о детях, об их шалостях и стремлении к самостоятельности. Простят ли они девочек? Отпустят ли? Ведь они нарушили главные правила: пришли под землю и применили магию. И она, няня, поклявшаяся защищать и оберегать, допустила это. Ей нет прощения.

– Пропустите! – выкрикнула она, расталкивая толпу перед входом.

Карина и Карла в своем естественном виде сидели на соломе и пытались успокоить плачущую Дэлию. Малышка сняла с сестер морок волшебным голосом. То и дело она переходила на ультразвук, и гномы поспешно хватались за все, что попадется им под руку, лишь бы удержаться и не упасть. Но даже это не заставило их покинуть дом.

– Вы обманули нас! – выкрикнул Лимиборн, сосед, что первым прибежал на крик. Ткнув пальцем в сторону детей, он угрожающе рыкнул: – Смерть предателям!

– Для начала вам придется убить меня!

Слава загородила детей собой. Глаза ее полыхали уверенностью: ради девочек она будет стоять до конца. Даже если придется драться со всеми гномами одновременно. Рука привычно легла на пистолет. Заметив это, Лимиборн сбавил обороты.

– Отойдите, прошу вас, – он попытался отстранить Славу. – Вы здесь ни при чем. Если уж вы так просите, мы только выпорем их и отправим обратно к эльфам.

Он рассуждал так просто, будто речь шла о настоящих лошадях, хотя даже их Слава не позволила бы стегать.

– Вы их и пальцем не тронете! – пригрозила она. – Иначе я запрещу вам производить пистолеты и продавать их эльфам.

Она похлопала по карману, в котором лежал подписанный всеми старейшинами документ, что удостоверял ее права на изобретение. Ее и великого магистра Макарова.

Эта угроза подействовала. Гномы чтити собственные законы, особенно чужой вклад в развитие их производства. Если бы Слава решилась исполнить угрозу, им бы осталось лишь согласиться с ее решением. Конечно, после они могли создать нечто подобное. Но это заняло бы время и силы, а фрукты, корни, растения и древесина эльфов требовались им сейчас. Немедленно.

– Так что? – спросила Слава у насупившихся гномов. – Предлагаю отпустить девочек к эльфам, а наказание, – она на секунду обернулась, обдав девочек строгим, но любящим взглядом, – наказание за непослушание они получают от меня.

– Но это неправильно! – взревел Мавриди, от злости дернув себя за бороду и вырвав приличный пук волос. – Дети... – даже само слово он произносил чуть ли не с отвращением, – они не должны были приходить сюда.

– Я допустила это, – Слава взяла вину на себя. – Тогда меня и наказывайте.

К такому повороту гномы оказались не готовы. Они могли понять, когда товарищ заступает за другого... но за детей? За этих вечно плачущих, капризных и непослушных созданий? Этого гномы понять не могли и не желали. Им, кто растил детей в инкубаторах до взрослого состояния, неведомы были родительские чувства.

– Но вы не использовали магию, – напомнил кто-то Славе.

– Может быть, потому, что у меня ее нет. Почему вообще вы все оказались в доме, который предоставили мне? Что заставило малышку плакать?

– Мы... э-э-э... – гномы замаялись и, расступившись, указали на Тиврила. – Это он пришел первым.

– Я всего лишь принёс им еды, – покраснел тот. – И... Ну... Маленькая лошадка была такой милой, что я решил почесать ей пузико, отику ведь это любят. Я ничего не нарушал, правда. А дверь была отперта.

Слава снова грозно глянула на девочек.

– На улице никого не было... – покаялась Карла.

– Мы лишь одним глазком посмотрели, но не выходили, правда. Но... Кажется, забыли запереть дверь.

Слава сделала глубокий вдох, приводя мысли в порядок. Девочки нарушили ее запрет, но и их можно понять: сидеть взаперти здоровым

подвижным детям невыносимо. А Дэлия... малышка боится щекотки, как и многие дети. Она засмеялась, тем самым выдав себя и сестер.

Шум на крыльце отвлек от основной проблемы.

Стеная и ругаясь почем зря, в дом вломились десять разъяренных гномих. Потрясая увесистыми кулаками, они набросились на старосту:

– Мы тебе говорили, что температура в инкубаторе слишком высокая!

– Говорили, что это опасно для яиц!

– А ты, что сделал ты?!

– Да он даже бровью не повел!

Слава переводила взгляд с одного рассерженного женского лица на другое и медленно холодела.

– Только не говорите, что из-за производства оружия с яйцами что-то случилось. Я не переживу, если они погибли.

– Хуже! – воскликнула одна из женщин. – Они вылупились раньше времени.

– И теперь у нас в инкубаторе сотня маленьких вопящих созданий!

Слава облегченно вздохнула и даже улыбнулась. Мавриды крякнул и пригладил бороду. О девочках на время забыли, и Карина с Карлой отвели Дэлию подальше, вручив ей ярко-оранжевый фрукт с сочной мякотью.

– Это хорошо, – произнесла Слава, прикладывая ладонь к сердцу.

– Да чего хорошего?! – гнома схватила за голову. – Этим яйцам еще добрый десяток лет нужно зреть. А как нам затолкать этих маленьких существ обратно в скорлупу?

– Вам не придется этого делать, – с мягкой улыбкой произнесла Слава, радуясь в душе, что это событие затмило собой проделки ее девочек. – Детей нельзя запихать обратно, их придется растить, независимо от того, нравится вам это или нет.

Гномихи издали такой вопль, что даже Дэлия удивленно сникла – у нее не всегда получалось так громко и протяжно.

– Ну... вы же женщины, – резонно проговорил Мавриды. – Справитесь.

– Ну, уж нет! – решительно заявила старшая, складывая крепкие руки на могучей груди. – Мы много тысяч лет не растили младенцев и

понятия не имеем, как это делается. И уж если вы участвовали в оплодотворении яиц, то и от воспитания не отвертитесь.

– Я вам помогу и научу, что и как делать, – пообещала Слава. С любовью и теплом посмотрела на девочек и добавила: – Но мне потребуются помощницы. Те, кто знают, как заботиться о младенцах и как успокоить их.

Глава 37

Только что вылупившиеся гномы были совсем крошками, но уже с бородами. Редкая кудрявая поросль пробивалась на детских округлых подбородках, забавно топорщась или завиваясь в спиральки. В остальном это были обычные младенцы: розовые, крепенькие и невероятно милые. Слава взяла одного на руки, и он ненадолго замолчал, присматриваясь к ней мутным, как у новорожденного котенка, взглядом.

– Какой же ты хорошенький, – произнесла Слава, отряхивая с малыша остатки скорлупы.

– Как можно умиляться, глядя на это? – возмутилась дородная гномиха и поморщилась.

Слава не стала возражать, ограничившись лишь замечанием:

– Вы привыкнете, уверяю вас. Возможно, вам даже понравится.

Гномихи ни слову не поверили, обменявшись возмущенными взглядами. Да и помогать они не спешили, затыкая уши от многоголосого детского плача.

– Кто у вас тут главный?! – Слава приступила к делу немедленно.

– Я, Ликитопль, можно просто Лики, – вперед вышла та самая женщина, что минуту назад возмущалась по поводу младенцев.

Слава уже несколько раз видела ее – такую уверенную и бойкую. Теперь же она явно растерялась, хотя пыталась не уронить авторитета перед подчиненными.

– Хорошо, Лики, – кивнула Слава. – Итак: малышам нужны еда, комфортные условия для сна. И внимание. Начнем с первого: детей необходимо искупать в теплой воде и отмыть от остатков скорлупы, в противном случае они могут пораниться. Скажите мастерам, чтобы ни в коем случае не снижали температуру в инкубаторе, иначе дети простынут. Это помещение переоборудуем в детскую. Лотки из-под яиц застелем чистыми простынями.

Распоряжения сыпались из Славы, как град из грозовой тучи, и, кажется, больно били по головам гномих. Лица у них становились все более удивленными и испуганными.

– Нас здесь тридцать шесть человек... – проворила Лики дрожащим голосом. – Мы не справимся.

Ее простоватое большеносое лицо стало совсем бледным, почти слившись цветом с седыми волосами. Она напоминала привидение, что вдруг возникло посреди инкубатора. Не спасал дело даже яркий наряд из жилетки и широкой, шелестевшей при каждом шаге юбки. Другие гномихи выглядели не лучше: жались друг к другу, теснясь в общую кучку, и испуганно озирались по сторонам. На кричащих малышей они смотрели как на монстров, которые возникли исключительно для того, чтобы разрушить их привычную жизнь.

– Справитесь! – возразила Слава. – Это только вначале кажется трудным, а после привыкнете. Каждая возьмет на себя заботу о двух малышах, это не так сложно, если знать, что и как делать. А об этом я позабочусь.

И снова гномихи не поверили.

– Что они едят? – поинтересовалась Лики. – Зажарить им червя? Или лучше испечь?

– Может, принести эльфийских фруктов, ваша девочка их ест, – предположила самая молоденькая гномиха с двумя светлыми косами, голубыми глазами и подозрительно тонкой для представительницы своего рода талией. – Еще я могла бы притащить из дальних пещер впитывающий мох, думаю, он подойдет для подстилки... этим... детям.

Слава просияла.

– Как зовут? – тут же поинтересовалась она у девчужки.

Та, комкая складки оранжево-красной юбки, порозовела:

– Мити, госпожа. Я недавно назначена сюда, в инкубаторы, а прежде занималась сбором мха и его сушкой.

– Молодец, Мити, назначаю тебя главной своей помощницей, – выдала Слава, чем привела других гномих в ярость. – Лики, тебе придется пока выполнять роль ученицы, как и остальным.

– Да она даже нечистокровный гном, ее мамашка спьяну с эльфом замутила! Как можно доверять ей потомство? – оспорила назначение Лики. Уперла кулаки в крутые бока и чуть ли не грудью поперла на Славу. – Ей всего-то каких-то сорок лет, сама еще почти ребенок.

– В том и дело, – согласилась Слава, несколько не испугавшись. – Она лучше понимает, что нужно детям, именно из-за возраста и того,

что в ней еще не так сильны предубеждения. Мити, предложение со мхом великолепно, только нужно проследить, чтобы этот материал был чистым. А что до фруктов: боюсь, их вашим малышам кушать рано. Но вам крупно повезло: у эльфов живет та, кто спасет вас.

– Кто же это? – насторожилась Лики.

Увидев уверенность Славы, она передумала устраивать саботаж, тем более что сама не горела желанием быть главной по малышам. Вот яйца Ё это другое дело, всегда молчаливые, чистые, а главное тихие.

– Дракон Арсани, – улыбнулась Слава. – Правда, вам придется обеспечить ей комфортное проживание и хорошее питание, иначе она не сможет дать столько молока, сколько вам нужно. Маковка привыкла к мягкой подстилке, личному загону и еще – дракониха просто обожает, когда ей чешут пузико.

– Дракон?! – ужаснулись гномихи. – Дракон у нас под землей? Это немыслимо!

Впрочем, дракона гномы боялись меньше, чем младенцев, потому со всеми почестями приняли у себя Маков цвет и обеспечили ей более чем комфортное проживание. Пожалуй, даже у магистра она не жила в такой роскоши.

Пока мужчины готовили загон для дракона, собирали и чистили мох, переделывали ячейки инкубатора в импровизированные люльки и до бесконечности стирали и гладили белье, женщины учились кормить, пеленать и просто держать на руках младенцев.

– Ой, он на меня срыгнул! – выдала Лики, брезгливо держа малыша над головой. – Фу-у-у... до чего же неприятно.

– Зато естественно, – пожала плечами Слава. – Запомните, пока детки не выпустят из легких воздух после кормления, их нельзя перемещать в горизонтальное положение. Поверьте, отрыжка ничто в сравнении с коликами.

В этот день гномы утомились так, что повалились спать практически без чувств. Да и то получалось урывками: младенцы просыпались по несколько раз за ночь, требуя еды и теплых объятий.

Карина, Карла и Дэлия вместе со Славой переместились из домика Мавриди в инкубатор, где за ширмой для них обустроили отдельную комнату. Уже засыпая, девочки попросили прощения у Славы за то, что вели себя неподобающим образом и подставили ее.

– Все мы были детьми и шалили. Кто-то больше, кто-то меньше, но все же... – Слава зевнула, прикрыв рот ладонью: день выдался необычайно напряженным. – Главное, чтобы вы вынесли из этого урок.

– Думаешь, гномы все еще хотят наказать нас? – решила спросить Карина, плотнее прижимаясь к Славе на узкой, застеленной мхом кровати.

– Ограничатся поркой или придумают более жестокий способ? – Карина вздрогнула и испуганно прикрыла глаза.

Слава успокаивающе пригладила ее разметавшиеся волосы и мягко произнесла:

– Нет, не думаю. У гномов теперь и без вас забот выше крыши. Да и вообще, этот их закон о том, что под землей не должны появляться младенцы, придется переписать после сегодняшнего происшествия.

– Считаешь?

– Уверена!

Глава 38

Ни на следующее утро, ни через три дня гномы так и не вспомнили о своем обещании наказать Карлу и Карину. У новоиспеченных родителей появилось слишком много забот, да и девочки оказались незаменимыми помощницами в уходе за детьми.

– Мы просто много тренировались, – отвечали близняшки на похвалу.

И кивали в сторону младшей сестренки. Девочки нисколько не лукавили: после смерти матери и до появления Славы о Дэлии по большей части заботились они. А дети гномов, в сущности, мало чем отличались от детей магов. К тому же не имели такого голоса, как Дэлия, и плач даже сотни младенцев казался звоном колокольчиков по сравнению со сшибающей с ног звуковой волной.

Дэлия меж тем уверенно расхаживала между люльками, лишь слегка придерживаясь за каменные боковины. Удивительно, но ее лепетание успокаивало малышей лучше, чем те неумелые колыбельные, что пытались петь гномихи.

– Она просто говорит с ними на их языке, – заметила Слава, наблюдая за Дэлией.

Через три дня после вылупления гномиков у Мити и нескольких других девушек появилось молоко. Вот так внезапно и неожиданно. С грудным вскармливанием Слава была знакома плохо, так что пришлось Маковому цвету, самой опытной маме, разъяснить, что да как. К слову, драконица у гномов купалась в роскоши, как оладушек в масле. И покидать их уже не собиралась.

– Наконец-то будет мне помощь, – говорила она, поучая молодых гномих, неумело прикладывавших младенцев к груди. – В конце концов, я все же высшее существо, а не дойная корова. И вырабатывать молоко в таких количествах утомительно. Да хватит уже трястись, девочки, малыши сами знают, как взять грудь, вы им только мешаете.

Спустя неделю жизнь перестала казаться молодым мамам сущим адом. Напротив, они стали наслаждаться заботой о малышах, радоваться их гулению и ценить первые беззубые улыбки. К слову,

росли малыши быстрее человеческих детей и детей магов, разом взятых.

– Это все от моего молока, – важно замечала Маков цвет. – Мои дракончики к этому времени вообще начинали ползать, а ваши пока только переворачиваются. Ну, ничего, откормим, отпоим, и полетят как миленькие.

– Вообще-то нет, – возразила Слава, смеясь. – Не думаю, что даже вскормленные драконом гномы научатся летать. Но развиваются они действительно не по дням, а по часам. Кстати, о времени...

Она покосилась на Мавриди, совершавшего утренний обход по территории инкубатора. Точнее, теперь уже огромной детской.

– Сразу после того как передадим оружие эльфам, мы объявим наше решение, – важно заявил он. – Скажу лишь одно: вам придется принять трудное решение, ведь выбор не так и велик.

Такое заявление только разнервировало Славу, но высказывать недовольство вслух она не рискнула: гномы и без того были на взводе после бессонных ночей и нового, непривычного образа жизни. Слишком многое менялось на их глазах. Им, приверженцам древних традиций, было невыносимо наблюдать за тем, как девушки привязываются к младенцам. А кое-кто уже начал высказывать неслыханную прежде мысль: надо во всех инкубаторах повесить температуру, пусть детки вылупляются раньше, ведь эти новые малыши многим отличаются от обычных гномов уже сейчас. Растут быстрее, более подвижны и активны. Можно смело надеяться, что, повзрослев, они переплюнут многих мастеров древности.

Лики и другие взрослые женщины по собственному желанию вернулись в рудники, предпочтя тяжелый труд заботе о малышах. Им на смену пришли совсем молоденькие гномихи, ровесницы Мити. Они были полны желания научиться всему и стать незаменимыми. Ведь для них это был такой шанс показать себя.

Торжественная передача оружия эльфам состоялась спустя неделю. Слава и девочки в сопровождении мастеров поднялись на поверхность. Эльфийки устроили роскошный пир в честь прибывших и с нетерпением поглядывали на груженные повозки, которые везли сами гномы, не доверив ценный груз лошадкам.

– Рады приветствовать вас в нашем лагере! – торжественно объявила Виления. – Мы приготовили для вас славный ужин и бочонок

лучшего вина.

Мастера гномы облизнулись, заметив на столах множество вяленых и свежих фруктов, дичь, зелень, ягоды, орехи и другие дары леса, которых им так не хватало под землей.

Но дело прежде всего.

– Для начала Ярослава продемонстрирует вам новое оружие, – так же торжественно объявил Мавриди. – Вы должны знать, что мы не напрасно потратили время. И превзошли себя, создавая нечто уникальное.

Слава навесила заранее подготовленную мишень и продемонстрировала все, на что способен созданный гномами ПМ. Он был намного легче земного и в разы дальнострельней, и пусть не был наделен магией, вполне мог считаться волшебным.

– Это восхитительно! – возликовала Виления.

Она как предводительница удостоилась чести первой получить памятный дар от гномов. Вот только пользоваться новым оружием не умела и даже слегка опасалась.

– Я научу вас, – проговорила Слава, подавив тяжелый вздох.

По всему выходило, что в лагере ей придется остаться еще на какое-то время.

Торжество продлилось до поздней ночи. Эльфийкам пришлось выкатить еще бочонок вина, ибо расслабившиеся гномы никак не могли утолить жажду и нахвалиться вдоволь своим творением.

Хотя нет, не своим.

Слава четко дала понять, кто был первым и главным изобретателем пистолета. После памятных событий среди гномов стала крылатой фраза «ПМ вам в помощь», а на самых торжественных мероприятиях первый тост звучал: «Во имя великого магистра Макарова!»

Еще неделя ушла на то, чтобы обучить эльфиек азам пользования новым оружием. Пусть они все схватывали на лету, Слава все больше и сильнее волновалась: привал длился слишком долго. Конечно, пешее путешествие заняло бы не меньше времени, на одно пересечение пустыни ушло бы не меньше месяца, но время утекало слишком стремительно. Дни шли, а она все еще ни на метр не приблизилась к заветным вулканам и Дрэго.

Наконец, старейшины гномов приняли решение. Снова поднявшись на поверхность и окружив Славу с тем, чтобы их разговор не услышали даже эльфы, озвучили:

– Действующих туннелей, ведущих к трем вулканам, не осталось. На то, чтобы разработать новые или восстановить старые уйдет месяца два-три.

Славе показалось, будто земля разверзлась под ее ногами.

– У меня нет столько времени! – объявила она.

– Что ж, есть еще один вариант... – нерешительно начал Мавриди. Кашлянул в бороду и отвел глаза. – Но придется идти по заброшенной шахте.

Сказав это, он замолчал, будто для Славы это должно было многое значить. Вот только она понятия не имела, чего от нее ждут.

– И в чем подвох? Почему-то же вы ее забросили?

Гномы долго переглядывались, прежде чем ответить. Мавриди, пользуясь тем, что ближе и дольше всех общался со Славой, решил первым:

– Все может получиться, но это если тихо идти...

– Почему?!

Славе казалось, будто ее пытаются обвести вокруг пальца. Все эти оговорки и недомолвки изрядно действовали на нервы.

– Это место любит тишину, – с самым загадочным видом сообщил Бриван, еще один староста. – Мы вам карту дадим, если не будете шуметь и сворачивать не туда, все, глядишь, и обойдется.

– Но я бы настоятельно советовал идти поверху, – встрял Мавриди, чем вызвал волну возмущения у сородичей.

Слава покачала головой. Идти верхом она никак не могла: Пино наверняка разослал поисковые отряды по всей Гротееции и даже за ее пределы. Так рисковать нельзя.

– Давайте вашу карту! – сердито приказала она. – И прекратите уже корчить такие загадочные физиономии, они вам не идут, господа старейшины.

Глава 39

В этот вечер Слава решила попрощаться с девочками. Вечером, глядя на полыхающие камни карицвета, она призналась, что утром покинет лагерь эльфов.

– То есть как?! – Карла подпрыгнула от заявления. – Ты уйдешь?

– А мы?.. – испуганным голосом спросила Карина, подсаживаясь ближе.

Слава обняла ее свободной рукой, другой она поддерживала Дэлию, сидевшую у нее на коленях.

– Будет лучше, если вы трое останетесь под защитой эльфов. Пино сюда не сунется, а если и попробует, то сильно пожалеет.

– Кому лучше? – рассерженно и в то же время растерянно переспросила Карла. В уголках ее глаз застыли слезы, но она поспешно смахнула их рукавом. – Мы так не договаривались.

Слава сама была на грани истерики, но взвесив все за и против, пришла к важному решению.

– Мне тоже очень тяжело расставаться, но вам действительно будет безопаснее остаться здесь. Вы уже взрослые девочки и хорошо ладите с эльфами. Об одном прошу: позаботьтесь о Дэлии. – Слава с нежностью перебирала ее светлые кудряшки, чуть почесывая затылок в области рожек. – Она тоже повзрослела и даже научилась есть твердую пищу, но как никогда нуждается в заботе. А вы, – она посмотрела на близняшек с гордостью, – вы доказали, что на вас можно положиться. Уж если справились с сотней новорождённых гномов, с одной сестрой у вас проблем не возникнет, верно?

Девочки дулись и не хотели отвечать. С одной стороны, они прекрасно осознавали правоту Славы. Но с другой...

Они только-только привыкли к ней, приняли ее не как няню, а как мать. И теперь снова расставаться? Позволить ей отправиться в неизвестность?

– Ну, уж нет! – решительно заявила Карла. Вскочила с места и заходила по маленькой хижине, заложив руки за спину. Ее хвост нервно подергивался, выдавая тревогу и крайнюю степень озабоченности. – Вместе начали путь, вместе его и продолжим.

Слава горько улыбнулась. В этот момент Карла так напоминала Дрэго – та же решимость в глазах, те же походка и выражение лица. Истинная дочь своего отца, готовая на все ради того, во что верит.

– Я и так втянула вас в опасную авантюру, – начала Слава, тщательно подбирая каждое слово. – Подвергла опасности вместо того, чтобы защитить.

– Если ты про гномов, то мы сами виноваты, – перебила Карина, подняв взгляд. – И в том, что Дэлия засмеялась, тоже – надо было не давать Тиврилу щекотать ее. Мы же знали об особых свойствах голоса сестрички.

– Я должна была предугадать это, – Слава все еще корила себя. – И предотвратить. Но сейчас речь не об этом. Гномы что-то не договаривают и сами боятся того пути, по которому отправили меня. На карте нет особенных обозначений, но... Это опасно, девочки, как вы не понимаете.

– Это ты не понимаешь!.. – Карла была на грани истерики. – Мы уже потеряли одну мать и не собираемся терять вторую. Даже если тебе суждено погибнуть в этих туннелях, мы будем с тобой. И я уверена, если бы Дэлия уже умела говорить, она сказала бы то же самое.

– Мы не можем потерять еще и тебя, – поддакнула Карина, вжимаясь в Славу так, точно собиралась слиться с ней воедино.

Не выдержав напряжения, Карла тоже дала волю слезам. Рыдая, она опустилась на колени рядом со Славой и уткнулась носом ей в грудь.

На некоторое время разговор стих, слышались только всхлипы и тяжелые вздохи. У Славы сердце разрывалось, но разум все еще брал верх над чувствами.

– Девочки, вдруг мы ошиблись, вашего отца нет возле трех вулканов? – эта догадка была самой страшной. Но ее необходимо было высказать. – Что, если это не тот путь, который нам нужен?

– Неважно, – отрезала Карла. – Мы идем с тобой, даже если идем не туда.

– Отец должен убедиться, что мы живы, – напомнила Карина, шмыгнув носом. – А если его нет там, значит... Значит, мы придумаем другой вариант и пойдем туда. Лучше так, чем сидеть на месте и дожидаться, пока Пино, и правда, выдаст нас замуж.

– Лучше бродить, чем киснуть... – невесело усмехнулась Слава. Поцеловала каждую из сестер по очереди и предупредила: – У вас есть время до утра, чтобы подумать.

Эту ночь все провели без сна. Карла и Карина тихо шушукались, лежа рядом. Дэлия часто вскрикивала, так что Славе пришлось улечься с ней рядом и долго гладить по узкой спинке, успокаивая. Отчаяние сменялось надеждой, радость ожидания омрачалась тревогой. Но Слава все больше убеждалась в одном: лучше сразу взять девочек с собой, чем после обнаружить их в заплечной сумке в виде камней или фруктов. Они уже показали, на что способны ради собственных целей, так стоит ли провоцировать?

Наутро решение детей не поменялось. Близняшки, только проснувшись, собрали ранцы и, ни слова не говоря, вышли на улицу. Дэлию вынесла Карла, демонстрируя, что и сестру не оставит на эльфов, как бы они ни нравились ей.

Славе ничего не осталось, как поддержать их решение.

Небольшая процессия двинулась к входу под землю. Эльфы проводили своих героинь со всеми почестями. Пожелав доброго пути и выдав в дорогу большой запас съестного и карицветов, для обогрева и освещения.

На секунду возле спуска Слава замешкалась. Обернулась к девочкам и еще раз спросила:

– Уверены?

– Как никогда! – хором ответили сестры.

Дэлия радостно объявила: «Мама!», и, высунувшись из заплечной корзинки Славы, легонько дернула ее за волосы. Это был заговор, не иначе.

– Ты что, дрожишь? – спросила Карла у Славы, все еще не решавшейся сделать первый шаг. – Волнуешься?

– Меня трясет от уверенности, – возразила она. – Вперед!

Первый день они шли легко, изредка встречая гномов, приветствовавших их громкими возгласами. Обжитые каменные туннели, переходившие в подземные галереи и пещеры, были хорошо освещены особым мхом, что светился зеленым. Девочки воспринимали путешествие не иначе, как познавательную прогулку. Особенно радовалась Карина, находя удивительные и порой незнакомые камни и минералы.

– Если так пойдет дальше, твой ранец станет неподъемным, – шутила Карла.

На третий день стали попадаться полузаброшенные места, плохо освещенные и неудобные. Иногда приходилось складываться в три погибели, чтобы пройти дальше. Больше всего Слава боялась обвала. Но пока все обходилось благополучно.

– Судя по карте, мы все ближе, – Карина будто и не замечала напряжения Славы, все время вырываясь вперед. Держа карту, как мощнейшее оружие, она указывала путь. – Вон тот поворот. Ой, а что это?..

Карина много слышала о радужных грибах гномов, но впервые увидела их воочию. Достаточно крупные, они доходили девочке до колена. И испуганно шарахались в сторону всякий раз, когда она пыталась коснуться шляпок.

– Они двигаются! – возликовала Карина.

– Кто? – насторожилась Слава. – Вернись сейчас же, слышишь? Ничего не трогай!

– Да это всего лишь грибы, – отмахнулась Карина. – Кому они могут причинить вред? Какие милашки... Сейчас я вас поймаю!

– Грибы?! – охнула Слава, на секунду застыв. – Только не они...

Сразу вспомнилось последнее задание в ее родном мире и Гиднеллум пека, а в простонародье «Кровоточащий зуб». Это из-за него она чуть не лишилась жизни и потеряла способность двигаться.

– У тебя что, личные счеты с грибами? – пошутила Карла.

– Можно сказать и так, – поспешно согласилась Слава, одновременно срываясь на бег. – Карина, стой где стоишь! Не двигайся!!!

Глава 40

Радужные грибочки, перебирая многочисленными ножками, припустили в самый темный туннель. Карина, завороженная их сиянием, пустилась следом, точно загипнотизированная. Слава неслась за ней, придерживая одной рукой корзинку с Дэлией. Карла, запыхавшаяся от быстрого бега, завершала процессию.

Слава отчаянно кричала, надеясь привлечь внимание. Перед ее глазами возникали картины, одна явственней другой: мухоморы, террористы с гранатами, улыбающиеся ехидно гномы и презрительно фыркающий Пино. Последний был бы особенно рад, если они все вместе сгинут в темном туннеле.

– Карина!– кричала Слава. – Да остановись же ты!

Радужное свечение грибочков словно наделило девочку невероятной скоростью. Смеясь и протягивая руки, она все еще пыталась достать их. Но они были куда проворнее, к тому же, хорошо знали местность.

Громкий крик Славы испугал Дэлию. И она закричала. Так громко, что радужные грибочки вжались в стену и приросли к ней, сию секунду удержаться на месте. Карина, взвизгнув от счастья, прикоснулась к шляпке одного из них:

– Догнала... Моя пре-елесь...

– Карина! – Слава тоже достигла цели. Осторожно положила ладонь на плечо девочки. – Оставь эти грибы, прошу тебя. Нам нужно вернуться, мы свернули с пути. Если тебе так хочется, я облажу весь лес эльфов и наберу тебе три... нет, десять корзин грибов. На жарю со сладким бататом, и гоняться ни за кем не надо. А сейчас.

– Т-там... – дрожащей ладошкой Карла указала в темнеющее нутро сужавшегося туннеля. – Там глаза. Они двигаются...

Не просто глаза, а будто два огромных маяка, что зажглись во мраке ночи. Они все приближались, становясь больше и яростнее. Их свет отливал зловеще-красным, словно кровавый закат.

– Отходим, девочки, – прошептала Слава, пятясь и доставая пистолет.

Глаза приближались слишком быстро. Грибы, словно чувствуя опасность, совершенно слились с каменными сводами, и теперь стали лишь радужными рисунками на камнях.

– Х-кто-о-о... пош-ш-шмел... – прошипело из темноты.

Карла оступилась и полетела на камни. Славе пришлось остановиться и поднять ее. А Карина, все еще находясь под воздействием радужных обманщиков, двигалась как сомнамбула и, кажется, вообще не понимала, что происходит.

Дэлия отчаянно кричала. Но звук совершенно не действовал на обладателя кроваво-желтых глаз.

Из темноты выползло длинное, чуть приплюснутое тело. Это чудовище толщиной с многовековой дуб можно было бы принять за змею, если бы не поперечные складки кожи, что делали тело кольчатым, обильно смазанным желтоватой слизью. То был гигантский червь, достигавший не меньше двадцати метров в длину. Но в отличие от своих родичей он обладал зрением. Кажется, инфракрасным, но при этом от самого него веяло могильным холодом.

– Простите за беспокойство, – проговорила Слава, перебарывая отвращение. Воняло от червя жутко. – Мы просто заблудились и уже уходим. Всего хорошего.

Стараясь не делать резких движений, она подталкивала девочек назад, к выходу из зловещего туннеля. Но в этот миг червь совершил бросок, и вот они оказались зажаты между его колец. Приплюснутая голова приподнялась на скользком, лишенном шеи теле и разинула пасть. Зубов не было, но шершавое, усыпанное шипами небо пугало не меньше.

– Не вздумай нас жрать, – предупредила Слава. – Мы ядовитые.

Она прицелилась и выстрелила червю в глаз, надеясь отыскать уязвимое место. Но пуля просто отскочила, словно была не металлической, а отлитой из мягкой резины.

– Думали напугать меня этой игруш-ш-шкой?

В мгновение ока пистолет вылетел из руки Славы, завис в воздухе, а после впечатался в стену и, как стеклянный стакан, разлетелся мириадами осколков.

У Славы кровь застыла в жилах. Этот червь был не только неуязвим, но к тому же обладал магией.

– Чего только мне не пробовали давать гномы, – призналось существо и глухо засмеялось. – Но это моя территория. За то, что нарушили покой, погибнете.

– Кровожадная гадина! – не сдержалась Карла, тщетно пытаюсь высвободиться из все сужающегося кольца скользкого тела.

Слава отчаянно соображала, ища путь к отступлению. Дэлия потеряла сознание от испуга, но дышала ровно. Может быть, для нее это и стало спасением: детская психика не выдержала бы такого страха.

И только Карина по-прежнему была вялой, хотя сознание постепенно прояснялось.

– Я не ем мясо, только грибы, – признался червь. – А вот мои личинки – другое дело. Но и им нельзя объедаться непривычной пищей. Так и быть, я возьму одну из вас. А остальных отпущу, чтобы они рассказали другим, как опасно приближаться к моим владениям.

Слава мысленно проклинала гномов, не сказавших о ловушке. И себя за беспечность: не стоило отпускать Карину вперед. Но кто же мог предугадать, что мелкие радужные ушлепки заманят ее в логово чудовища?

– Мы никого тебе не оставим, – поговорила Слава, изгибаясь, чтобы достать кинжал. – Либо ты отпускаешь нас всех. Либо...

– Стой! – выкрикнула Карла, хватая ее за руку. – Только раздразнишь ее. Я останусь.

– Что?! – выкрикнули одновременно Слава и очнувшаяся от гипноза Карина.

– Об этом не может быть и речи, Ё добавила первая.

– Идите! – показала Карла. – Вы знаете, я могу. Эй, чудище склизкое, понравлюсь я твоим личинкам, как считаешь?

Слава содрогнулась всем телом. Да она скорее сама отправилась бы червям в пасти, лишь бы не подвергать опасности девочек. Конечно, она знала о даре Карлы, таком нестабильном и не поддающемся укрощению. Где гарантия, что личинки не сожрут ее прежде, чем она телепортируется.

– Нет, Карла, это слишком опасно, я не оставлю тебя.

– Хочешь сказать, что так безопаснее? Даже если... – Карла не смогла произнести вслух свои худшие подозрения. – Пусть лучше я одна, чем все мы вместе. Карина, уводи их. Немедленно!

Карла подняла руки и вскинула голову, давая понять, что готова стать добровольной заложницей. Червь рассмеялся и, прихватив девочку беззубой пастью, метнулась к темнеющему переходу. Существо перемещалось так ловко и быстро, что человеческий глаз был не в силах уловить это движение.

Теперь Славе казалось, что ее загипнотизировали. Она словно угодила в вязкий кисель, залепивший ей глаза и уши. Не видела и не слышала ничего вокруг, лишь только шуршащее бульканье склизкого тела, стремительно удалявшегося от них.

– Я смогу! – выкрикнула Карла. – Верьте в меня!

– Она жива, слышишь! – Карина дернула Славу за рукав. – Очнись же, нам надо бежать. У нас мало времени.

– Карла... – выдохнула Слава, глядя в совершенно темную даль. Даже звуков не стало слышно, только тьма и пустота. Совсем как в ее душе. – Я выманила вас из одной беды, чтобы затащить в другую. Плохая из меня няня. А мать будет вообще никудышная.

– Ты самая лучшая на свете, – возразила Карина. – Карла найдет нас, она же будет ориентироваться не на место, а на меня. Наша связь очень сильна, мы справимся. Ну же, драпаем, не заставляй меня поминать самых черных волшебников!

Глава 41

Карина и Слава пустились бежать, стремясь уйти как можно дальше от опасного поворота. Когда стало совсем невыносимо, привалились к стене. Сердца их грохотали так, что, кажется, сотрясались каменные своды. На лбах выступила испарина.

– Теперь куда?.. – устало прошептала Карина.

Слава осмотрелась. В этом ответвлении они, вроде бы, еще не бывали. Впрочем, даже ей, умевшей ориентироваться на местности, все пещеры и туннели казались совершенно одинаковыми.

– Мама... – подала голосок Дэлия.

Слава отвлеклась ненадолго, чтобы осмотреть малышку. Та выглядела спокойной, будто только проснулось, и это давало надежду, что жутковатый эпизод из жизни постепенно совсем сотрется из ее памяти. Меньше всего Славе бы хотелось, чтобы малышка получила травму на всю жизнь, а монстр подземелий преследовал ее в ночных кошмарах.

– Дай, пожалуйста, карту, – попросила Слава, поглаживая Дэлию по макушке и вручая ей сладкий фрукт. – Сейчас сверимся и отправимся дальше. Лишь бы Карла успела.

Карина всхлипнула.

– Ты сама говорила, что она справится, – напомнила Слава. – Карла попросила нас верить в нее и ее дар. Это единственное, что мы можем сейчас сделать.

– Я потеряла...

– Что? Неужели связь с Карлой?!

Жутковатая догадка заставила Славу похолодеть. Казалось, будто кровь обратилась в лед и застыла в жилах.

– Нет, Карла все еще жива, я ее чувствую... Но карта... Она... Она выпала. Наверное, там, возле логова червя.

Карина разрыдалась – так громко и горько, что Слава опасалась, как бы на звук не явился еще какой-нибудь монстр.

– Не плачь, – она обняла девочку, – этим делу не поможешь. Выше хвост, мы справимся, выходили и не из таких ситуаций, верно. Та-а-ак, дай мне секунду.

Слава выражала уверенность, которой на самом деле не испытывала. Слукавила, сказав, что выбирались из более сложных переделок. Она $\bar{I}$ может быть, но не девочки. Пусть Карла и магическое дитя, но все же ребенок. И ее дар нестабилен. И камни все одинаковые...

Нет, нельзя теряться, хотя бы не в мыслях.

– Похоже, нам туда, – Слава указала на один из поворотов. – Бежим до тех пор, пока силы не оставят нас, нужно постараться. На старт, внимание, марш!

И они снова помчались. Перед глазами мелькали повороты и каменные своды, краски менялись от коричневых до серо-голубых, сливаясь в мутный водоворот. В боках колело, воздух со свистом вырывался из легких. Но они бежали. Мчались, натываясь на тупики и возвращаясь обратно. Проползали в самых узких местах, стремясь только к одному: уйти как можно дальше от червя.

– Все, больше не могу... – в какой-то момент Карина растянулась на камнях.

Слава дала ей воды из фляги и, утешающе поглаживая, попросила:

– Только не теряй сознание, не сейчас. Ты все еще чувствуешь сестру? Она жива?

Червь нес Карлу довольно бережно, почти нежно. Даже будучи сильно испуганной, любознательная девочка не могла не отметить, что пасть у монстра нежная, наверняка приспособленная для переноса личинок.

Интересно, на что или на кого они похожи?

К сожалению, познакомиться с ними ей пришлось. Червь прятал потомство в одной из пещер, слегка освещенных голубоватыми грибочками. Стены были склизкие, на них выступали капли не то воды, не то какой-то особенной влажной растительности. Сами личинки оказались белесыми безглазыми созданиями, извивавшимися в гнезде. Мерзкие и такие же склизкие, как их мать, они вызвали у Карлы не страх, а скорее отвращение. Бросив ее в гнездо, червь отполз подальше, выдавая утробные, мурлычущие звуки. Она явно гордилась малышами, даже глаза ее стали краснее и ярче обычного.

– Пошли прочь, мерзкие пиявки! – рыкнула Карла.

Они тыкались в нее тупыми мордами или тем, что их заменяло – непонятно было, где у личинок начало, а где конец. Зубов у них, к вящей радости, тоже не было, но они издавали чавкающие и булькающие звуки, пытаясь присосаться к ноге Карлы. Она терпела, сколько могла. Но когда одна из личинок присосалась слишком сильно, пнула ее мыском сапожка:

– Прочь, мерзкая тварь!

– Не сме-е-еть! – взревел червь, поднимая приплюснутую башку и угрожающе нависая над девочкой. – Мои малыши всего лишь играют, а ты – только еда.

– Как бы не так... – буркнула Карла. – Ищи им питательную игрушку в другом месте.

Крепко зажмурившись, она сосредоточилась на ощущениях. Представила Карину, такую близкую и родную. Почувствовала ее тепло, увидела улыбку, пытаясь слиться с ней, соединиться, будто вновь оказавшись рядом в утробе матери. Этот трюк они отрабатывали еще в замке, пока к власти не пришел Пино. И позднее, под четким руководством Славы. Няня первой догадалась, на что нужно настраиваться при перемещении в пространстве: на нечто важное и родное, знакомое с самого детства. Почти всегда получалось. И сейчас должно было сработать.

В тот миг, когда червь замахнулась хвостом, собираясь ударить, Карла исчезла. Удар, предназначенный девочке, достался одной из личинок, отлетевшей в сторону и впечатавшейся в стену.

– Моя малышка! – взревела от отчаяния и злости червь. – Вы погубили ее! Не прощу!!!

Грузное склизкое тело поползло по коридорам с небывалой скоростью, оставляя на камнях влажный, скользкий след. Рокочущий рев распугал все грибы в радиусе многих километров, эхом прокатываясь по самым отдаленным пещерам.

Сначала Слава и Карина слышали этот звук, содрогнувшись от ужаса и зловещего чувства надвигающейся беды. А уже через секунду рядом с ними не слишком плавно приземлилась Карла, вывалившись из воздушной воронки.

– Что, не ждали? – спросила она, потирая ушибленный хвост. – А я вернулась.

Карина набросилась на сестру с объятиями, повалив ее на пол. Дэлия радостно взвизгнула и захлопала в ладоши, ненадолго заглушая рокочущий шум.

– С возвращением, – облегченно выдохнула Слава. И, оглянувшись, добавила: – Только сейчас не лучшее время для обнимашек. Нужно бежать.

Карина поднялась первой и подала сестре руку.

– Мы... Я потеряла карту, – призналась она, шмыгнув распухшим от слез носом. – Теперь неизвестно, в какой стороне три вулкана или хоть какой-нибудь выход из подземелий.

– Туда! – Слава указала на одно из ответвлений туннеля, показавшееся ей самым светлым и обжитым. – Если тут часто ходили гномы, значит, недалеко есть их поселение.

– Уверена? – переспросила Карина, вздрогнув.

Шум все нарастал, приближаясь. От мерзких хлюпающих звуков и разъяренного воя червя волосы вставали дыбом на загривках.

– Да какая разница?! – рявкнула Слава. – Бежим!!!

Глава 42

Топот трех пар ног наполнил молчаливые туннели. Непривычные к подобному обхождению вековые плиты провожали беглянок раздраженным эхом. Но они не верили гулу, грозившему им смертью, верили своим неистово бьющимся сердцам, быстрым ногам, привычным к нагрузкам молодым организмам. Карла и Карина сейчас благодарили дону Твибино, их учителя по боевой физкультуре, гонявшего их на длительные дистанции и строго-настрого запрещавшего пользоваться магией при перемещениях. Это благодаря ему они могли поспеть за быстроногой Славой – та бежала так легко, словно и не касалась пола, тогда как ступни девочек (вроде бы маленькие) громко шлепали о камни.

Но как бы ни были они быстры, червь не отставал. Только им удавалось сократить дистанцию, и раздраженная, взбешенная мать личинок совершала стремительный прыжок, пружиня всем скользким телом. С размаха оно плюхалось и продолжало по инерции ползти, обретая невероятное ускорение.

– Что б ты в лепешку расшиблась! – не выдержала Карла.

Голос ее был таким же сухим, как каменная крошка под ногами. Но остановиться и попить было немислимо, это означало бы верную гибель.

– Береги дыхание! – предупредила Слава.

В беге она поддерживала корзинку с Дэлией, чтобы малышку не так трясло, а она отчаянно хваталась за края, лишь изредка восторженно повизгивая. В отличие от сестер, она не испытывала страха, и продолжительный бег казался ей занимательным приключением.

– Да отстанет она или нет?.. – не выдержала Карина, оборачиваясь. И теряя драгоценные секунды.

– Не смотри, беги! – снова приказала Слава.

Червь прекрасно знала расположение каменных туннелей, и это пугало больше всего. Слава и девочки бежали уже несколько часов, ноги нестерпимо ныли, а местами и вовсе потеряли чувствительность, но следов гномов так и не появилось. Напротив, переходы казались все

более запущенными и обвалившимися. Вглядываясь вперед, Слава отчаянно молилась, страшась наткнуться на тупик.

И снова развилка.

На то, чтобы принять решение, была ровно секунда, и Слава, полагаясь на чутье, снова выбрала ответвление, показавшееся ей наиболее ухоженным и широким. Стены узкого коридора постепенно расширялись и, наконец, привели их в огромную пещеру.

Вот только из нее был только один выход – обратно.

– Это конец! – взвизгнула Карла, оглядываясь.

Не было ни щели, ни прорехи в каменных сводах. Ни одного места, где можно было бы укрыться от червя.

– Это находка! – возразила Карина, осматриваясь. – Пещера с сокровищами дракона!

Слава не заметила ничего необычного: камни как камни, ничего особенного. Разве что переливаются разными цветами, да разве сейчас им до красот подземного мира?

– Не падать духом! – приказала она. Заметила щенячий восторг на лице Карины и чуть не поперхнулась вопросом: – Что такое?..

Девочка выглядела так, будто сошла с ума. Зрачки ее непривычно расширились, рот приоткрылся в немом изумлении, а руки слегка подрагивали. Она ринулась к горкам камней, перебирая их с нежностью и любовью.

– Пейнит... Мусгравит, бенитоит, пурпурный берилл... – она произносила названия минералов как имена любимых людей. – Грандидьерит, мистеромоникс и... Волшебный!

– Сестренка, сейчас не лучшее время для раскопок, – проговорила Карла, пятясь от входа в пещеру, где раздавались такие узнаваемые шлепки и шуршание.

– Постой!.. – Славе пришла в голову гениальная мысль. Опустившись рядом с Кариной на колени, она коснулась ее плеча: – Ты сможешь сделать из этого бомбу? То есть кристалл.

– Такой, чтоб это дьявольское отродье взлетело на воздух! – восторженно добавила Карла. – Карина, милая, выручай, вся надежда на тебя.

Каменные своды дрогнули, когда червь совершил новый прыжок.

– Нельзя бомбу, – решила Слава и покачала головой, осматривая своды пещеры. – Мы погибнем вместе с червем, нас попросту

засыплет. Надо придумать что-то другое. Ну же, девочки, у вас же были твёрдые пятерки по монстрологии.

– Черви боятся яркого света! – одновременно воскликнули Карла и Карина.

Последняя тотчас начала отбирать нужные минералы.

– Вон тот, синий, – крикнула она сестре, – гольдивный алмаз, он как раз подойдет. И еще драконит. Поддержишь меня своей силой?

Пока девочки возились с кристаллом, Слава неистово старалась выиграть время. Ссадив Дэлию вместе с корзинкой, она заваливала вход самыми крупными валунами, что смогла найти. Конечно, этого было недостаточно, чтобы остановить разъяренного червя, но даже секунда промедления могла дать им шанс на спасение.

Еще один скользкий шлепок – и куча камней рассыпалась, а поверх завала появилась приплюснутая голова с горящими убийственным огнем глазами.

– Хш-фа-а-а... – процедило чудовище, разинув пасть.

«Тоже запыхалась, – решила Слава, – но все еще полна сил и желания отомстить».

– Убирайся! – выкрикнула Слава, доставая единственное оставшееся у нее оружие – клинок, подаренный Дрэго. – Ползи обратно в свою нору, к детям, и мы не тронем тебя.

Натужно дыша, червь распахнула пасть и, хрипя, зашлась в кашляющем смехе.

– Глупое теплокровное!.. Ты хочешь напугать меня этой палочкой?..

В сравнении с мощной тушей червя кинжал выглядел зубочисткой, которой собрались разрезать стальной трос. Даже если магическое оружие проявило свое главное свойство, это мало чем помогло бы – Слава, даже будучи невидимой, осталась заметна инфракрасному зрению червя.

Вся надежда была на Карину, с упоением читавшую заклинание над наспех сооруженным магическим кристаллом. Подрагивающий от напряжения голос Карлы вторил ей дружным эхом.

Глава 43

Червь напрягся, готовясь к решающему прыжку. Слава почти физически ощущала, как ее расплющит эта склизкая туша, а следующей целью сделает девочек. Упрямая воительница стояла до последнего, давая Карле и Карине возможность закончить. Но время было слишком большой роскошью для них.

– Врешь, не возьмешь!.. – рыкнула Слава, выставя вперед клинок, очертаньями, напоминая зуб дракона.

Пусть легкое ранение, царапина, но даже это ненадолго остановит монстра. Какой-то секунды, возможно, будет достаточно, чтобы сохранить девочкам жизни.

От страха заревела Дэлия. Но вместо того чтобы спрятаться, ринулась к Славе. Вцепилась в нее обеими ручонками, и, сотрясая каменные своды рыданиями, вжалась так крепко, словно приросла.

– Нет, милая... нельзя...

Напрасно Слава пыталась ее от себя отстранить. Теперь и речи не могло идти о том, чтобы подставиться и одновременно причинить червю хоть малейшее, но повреждение. Пришлось отступить.

– Боишься, теплокровная! – победно воскликнула монстр, сверкнув глазами.

Решающий выпад – и Слава, подхватив Дэлию, отскочила в сторону, уворачиваясь от массивной тушки. Следом яркая вспышка, от которой зажгло глаза, закружилась голова. Полный боли и ненависти вой червя, пораженного светом. Монстр больше не нападал, но бился, точно в истерике, извиваясь кольчатым телом и махая хвостом в разные стороны. Липкие ошметки слизи разлетались в стороны, пачкая стены. Несколько капель упало на плечо Карлы, и она брезгливо его оттерла.

– Берегись! – крикнула Слава. – Карла, справа!

Червь истошно верещал и метался из стороны в сторону, угрожая задеть кого-нибудь из детей.

Карла отскочила, а в следующую секунду Карина совершила умопомрачительный кувырок через голову, уворачиваясь от громадного хвоста.

От яркого света тело монстра испарялось, наполняя пещеру смрадным зловонием. Гадкое и грозное существо уменьшалось в размерах и розовело, точно червя жалили на огромной сковородке.

– Уматываем отсюда! – приказала Слава. – Двигаемся к выходу.

После полумрака подземелий яркий свет раздражал чувствительную сетчатку глаз, мешая ориентироваться. И все же Славе удалось вытащить из пещеры Карлу и Дэлию.

– Сидите здесь и, если что, убегайте как можно дальше.

Карина все еще оставалась в пещере. Отпрыгивая и перемещаясь с молниеносной скоростью, девочка подбирала и запихивала в ранец «сокровища».

– Брось камни, спасай жизнь! – приказала Слава.

Но Карину будто вновь загипнотизировали грибы. Столько камней и минералов сразу она не видела уже давно. Даже в лаборатории, что подарил ей отец, не было такого изобилия и разнообразия.

– Еще немного, я не могу это все здесь оставить...

Слава подхватила девочку подмышки и, перекинув через плечо, силком вытащила из пещеры. Поставила на ноги и, перехватив уже Дэлию, приказала обоим близняшкам:

– А теперь бежим!

– Опя-я-ять?.. – простонала Карла.

Но после грозного взгляда метнулась вперед.

Они бежали до тех пор, пока не иссякли силы. Пульс бешено гудел в висках, а сердца колотились как угорелые. Погони не было слышно, но страх придавал чуть ли не реактивное ускорение. Червь уже показал свою живучесть, скорость передвижения и знание всех подземных ходов. Здесь, в его вотчине, пытаться спрятаться было бы сущим сумасшествием. Тем более что карта так и осталась безнадежно утраченной. Оставался один выход – найти выход, как бы каламбурно это ни звучало.

– Куда теперь?

Карла остановилась перед очередной развилкой.

Беглянки уже сбились со счета, выбирая пути. Но каждый словно уводил их глубже под землю, заманивал в потаенные глубины с тем, чтобы оставить при себе навеки.

– Какая разница?.. – обреченно спросила Карина, приваливаясь к стене. Она прикрыла глаза и всхлипнула. – Наверное, папа уже считает

нас мертвыми.

– С чего бы вдруг? – возразила Слава. – Мы живы и здоровы, хотя сильно утомились. Он будет гордиться вами, девочки, когда узнает, как ловко вы избавились от червя.

– Которого я сама и приманила, – пролепетала Карина упавшим голосом. – Прошло так много времени... Ему давно не присылали фотографии. Возможно, отец со своим отрядом уже выступил к замку. И даже если мы доберемся до трех вулканов, то не найдём там никого. Даже если отец был там, он...

Карина содрогнулась всем телом и разревелась. Напряжение последних часов и физическая нагрузка, невероятная даже для мага, вымотали ее окончательно.

– Все, привал, – предложила Слава, одновременно прислушиваясь: не раздадутся ли уже знакомое шлепанье и шорохи.

Но в каменных туннелях было тихо как в склепе. Слышалось только их учащенное дыхание, да звук, что создавали капли, стекавшие по сводам и собиравшиеся невдалеке в небольшой ручеек.

– Вода течет туда, – Слава указала направление, одновременно успокаивая Карину. – Мы пойдем вслед за ней, она может привести нас наружу.

– Или вывести к глубокому подземному озеру, – возразила Карла. – Мы видели таких уже не мало.

Упадническое настроение передалось и ей. Девочки не знали, сколько времени провели в подземельях, и не верили, что из них выберутся.

– Пино глуп, но его помощник хитер, как лис, – проговорила Слава. – В первое время они смогут подделывать магфото и отправлять их вашему отцу. Но если случится так, что он уже ушел от трех вулканов, мы продолжим путь.

– Обратно, через туннели? – спросила Карина, и ужас отразился на ее лице.

– Поищем другой способ, – Слава через силу улыбнулась. – Например, поучимся летать.

Из тех материалов, что Карина забрала в пещере, получились прекрасные светящиеся магкристаллы. Не такие яркие, как тот, что прикончил червя, но достаточные для того, чтобы освещать путь. Ими

пришлось заменить карицветы, что пришлось сбросить, как балласт, в отчаянной попытке удрать от червя.

Идти с факелами было куда веселее, чем в кромешной тьме, изредка подсвечиваемой ядовитой плесенью. Запас пресной воды кончился, и Слава начала подумывать о том, чтобы первой испробовать воду из ручья. Карина предложила сделать очищающий кристалл, хотя и не отвечала за его обеззараживающие свойства.

Но если с водой пока проблем не возникало, то запас продуктов подходил к концу. Фрукты оставили Дэлии, а старшие девочки и Слава сократили свой рацион до нескольких ломтей вяленого мяса в день. Хотя, что можно считать за день там, где не видно ни закатов, ни восходов? Разве что отмерять время очередными привалами и коротким сном, перемежаемым кошарами.

В один из таких моментов, когда небольшая, но дружная команда отдыхала в одном из очередных гротов, у Карлы начались галлюцинации. То, что она говорила, никак не могло быть правдой.

– Карла, ты что, все же напилась воды из ручья? – спросила Карина, не разлепляя глаз.

– Нам всем просто нужен отдых, – устало проговорила Слава, крепче прижимая к себе спящую Дэлию. – Я и сама, признаться, на полшага к тому, чтобы начать бредить.

– Но я их правда вижу! – воскликнула Карла.

Глава 44

Потрясла за плечо сестру-близняшку. Тронула Славу.

– Да откройте же глаза, смотрите! Думаете, я могу спутать Огонька с кем-то другим?

Слава потеряла глаза. Всмотрелась в темноту: да, она тоже видела в проходе нечто переливчатое со светящимися глазами. Огонек явно подрос и раздался в плечах, занимая почти всю ширину прохода. Но то была обманчивая громоздкость: драконы рода тору умели вытягиваться в струнку и проходить там, где не пролезть и человеку. А еще они прекрасно ориентировались в темноте каменных переходов и обладали непревзойдённым обонянием.

– Не может быть! – воскликнул из-зав спины дракона голос Ролдена.

А вот вышел и он сам: светлые волосы заплетены в толстую косу и откинута назад, на лице боевой раскрас, а за плечами развевается алый плащ. Ну чем не принц на драконе?

У Карлы екнуло сердце.

Позабыв об усталости и боли в ногах, она кинулась к Ролдену и, заключив в объятия, буквально повисла на нем, все еще не веря, что это не видение.

– Это ты! Ты действительно пришел. Как ты нашел нас?

– Это все он, – Ролден бросил полный признательности взгляд в сторону Огонька. Тот нетерпеливо перебирал передними лапами, дожидаясь своей очереди на ласку Карлы. Из ноздрей дракончика вырывался дым, но большего он себе не позволял. – Сначала я не понимал, отчего во время прогулок он отчаянно сворачивает в сторону леса эльфов. А однажды я заметил там, внизу, Маков цвет – ее яркое тело мелькнуло меж деревьев, но я узнал ее. И тут же понял: Огонек чувствует тебя. Знает, что тебе нужна помощь.

– Ты отправился к эльфийкам? – с беспокойством спросила Карла, почесывая Огонька между торчащих ушек одной рукой. А второй держась за руку Ролдена. – Они не напали на тебя?

– Хотели, – честно признался Ролден и не без гордости продемонстрировал небольшой шрам на ноге, оставшийся от задевшей

икру пули.

– Вот ведь!.. – не сдержалась Слава, желая помянуть самого презлого из всех волшебников. – Эльфийки клялись, что не станут использовать новое оружие для нападения, только для защиты.

– Но это я проник на их территорию без разрешения, – вступился за них Ролден. – К тому же, они меня только ранили, а не убили. После сами же и лечили, не позволяя отправиться под землю раньше, чем зарубцуется шрам. Их снадобья из трав, ягод и кореньев весьма полезны, а вкупе с моей магией почти всеильны. И все же мне пришлось провести в лагере больше трех дней, иначе я пришел бы раньше. Вот... это эльфийки и гномы передали.

Он стянул с Огонька сумку, доверху заполненную флягами с водой, копченым мясом съедобного червя и фруктами.

– Гномы сказали, что вы могли заблудиться... И еще велели держаться подальше от диких радужных грибов, расплодившихся в восточных туннелях.

Карина сникла, вспоминая о своей оплошности. Карла и Слава обменялись понимающими взглядами: Ролдену тоже не рассказали о монстре, хотя точно знали о нем.

Вода и фрукты пришлись как нельзя кстати. А вот мясо червя, пусть аппетитно пахнущее, девочки есть не стали – еще живы были воспоминания о жутковатом обитателе подземелий, его личинках и всем, что с этим связано.

– Мы потеряли карту и заблудились, – призналась Карина. – А еще у нас кончились продукты. Но это ты и сам видишь...

– Гномы, случайно, не дали тебе новую карту? – осведомилась Карла. – Она помогла бы нам добраться до трех вулканов. Слава считает, что наш отец все еще там.

Сначала у Славы, Карлы и Карины зажгло в области затылка, словно к ним приложили грелки. А после в головах раздался отчетливый, слегка надломленный, как у подростка, голос:

– Зачем вам карта, если есть я?

Это говорил Огонек. Он достаточно попрос и освоил древнюю речь предков.

– О, мой малыш!

На радостях Карла снова бросилась к любимцу в объятия. Да только Огонек был уже далеко не тем маленьким дракончиком,

которого невзлюбила собственная самка-мать, и который прятался ото всех на свете. Он подрос, окреп, освоил собственный дар. Но по-прежнему нежно любил и уважал свою первую хозяйку и верную подругу. Объятия получились крепкими и горячими – казалось, от них даже каменные своды готовы были расплавиться от умиления.

– Надо идти, – напомнила Слава, с сожалением останавливая трогательный момент.

Теперь, когда появился шанс выбраться из подземелий и осуществить задуманное, ей не терпелось ринуться в путь. Да и другие члены невольной экспедиции рвались к свершениям, позабыв о недавнем упадническом настроении. Приход Ролдена и Огонька вселил в них надежду и дал силы двигаться дальше.

Огонек отлично ориентировался в пространстве, за много километров чувствуя тупики или возможные обвалы. Он скользил по переходам, как рыба в воде, выбирая самый безопасный и короткий путь наверх.

– Скажи, ты можешь почуять моего отца? – спросила Карла. – Магистра Дрэго, того, что забрал тебя из Зеленых холмов, помнишь?

Огонек поводил головой, раздувая и без того широкие ноздри. Задумчивость в его глазах сменилась яркой вспышкой.

– Помню... Чувствую! – Огонек устремил взгляд вверх, словно мог видеть через толщу земли и камня. – Он где-то рядом. Довольно близко.

– Ура!!!

Карина и Карла заплясали на месте, не веря собственному счастью. Их мучения были не напрасными, они действительно шли в нужном направлении. Чутье не подвело Славу, и все они не подвели магистра. Скоро, очень скоро они встретятся и вместе смогут вернуть почет ордену Золотой лилии и роду Дэмонио.

– Идемте же! – воодушевилась Слава. Чмокнула улыбающуюся от уха до уха Дэлию и добавила: – Пора положить конец этому затянувшемуся путешествию и правлению мерзкого метаморфа. Теперь-то нас ничто не остановит, вперед!

Глава 45

На подступах к вулканам дежурили часовые. Одного – с рыжими, торчащими во все стороны кудрями – Слава признала сразу. Полуденное солнце поливало позолотой и без того яркую макушку Мигеля, превращая ее в факел.

Рыцари насторожились, когда в земле образовалась воронка, а из нее вначале выбрался дракон, а вслед за ним светловолосый парнишка и...эльфийка? Она приветливо помахала столпившимся магам. А после помогла выбраться из воронки трем девочкам.

– Да это же донна Ярослава!.. – Мигель первым узнал гостей. – И дочери магистра!

– Быть того не может...

Рыцари подумали, будто полуденный зной играет с ним злые шутки, показывая миражи. Ведь дети донна Дрэго и его невеста остались далеко отсюда, в родовом замке Дэмонио. Более того, их держали под надежной охраной.

– Это правда мы! – закричала Карла, торопясь преодолеть расстояние, отделявшее ее от рыцарей ордена Золотой лилии. Ее мягкие сапожки оставляли маленькие следы на песке – разве у миражей бывают такие?

– Эй, Гранс! – смеясь, девочка схватила седого воина за руку. – Не смотри на меня так, словно я призрак.

– Это действительно вы?.. О, моя дорогая донна!

Он подхватил девочку на руки и закружил в воздухе, щедро орошая загорелое, испещренное морщинами и застарелыми шрамами лицо слезами.

– Не может быть... – шептал Мигель, нерешительно касаясь плеча Славы. – Это действительно вы? Живые и невредимые... Как вы смогли добраться сюда?

– Долгая история, – отмахнулась Слава. – Я обязательно расскажу ее, но чуть позднее. А пока, отведите нас к магистру, он ведь здесь, верно?

В ее взгляде, обращенном на оруженосца, читалась такая мольба, что Мигель покраснел. Он мог лишь мечтать о том, что его невеста

Селия ждет встречи с ним ничуть не меньше.

Магистр Дрэго основал лагерь в жерле потухшего вулкана. Система ходов соединяла галереи друг с другом, образуя нечто вроде жилой пирамиды, основанием уходящей глубоко под землю. Пока Слава добиралась до самого низа, у нее возникло смутное ощущение, что она возвращается к гномам. Правда, температура здесь была гораздо выше, а переходы и лестницы освещались необычными магическими факелами, висящими прямо в воздухе. Не было ни запаха плесени, ни даже пыли – магистр использовал свой дар, дабы обеспечить рыцарям должный комфорт.

К тому же Слава не могла не отметить, как хорошо укреплен этот подземный форт. Тому, кто пожелал бы пробраться сюда без разрешения магистра, пришлось бы несладко. Многочисленные ловушки и магические западни не позволили бы пробраться дальше первых этажей.

– Осторожно, донна Ярослава, по этим ступеням нужно спускаться слева направо, – подсказывал Мигель. – За мною след в след, иначе вон тот валун расплющит нас.

Карина и Карла покосились на гигантский камень, замерший на противоположной стене. Им пока не под силу заколдовать такой. И расколдовать тоже.

– Теперь я понимаю, отчего Пино не решился на вас напасть, – проговорила Слава, осматриваясь. – Ваш лагерь более непреступен, чем лес эльфов и поселения гномов, вместе взятые.

– Наш дон Дрэго практически всемогущ, – не без гордости в голосе произнес Гранс. – Постойте... вы сказали: Пино? Так это он?.. Ничего не понимаю.

– Я все объясню, – пообещала Слава. – Но для начала переговорю с магистром. Скажите мне лишь одно: его шантажировали дочерьми, верно? Посланники из Гротееции привозили вам их магфото?

– Так и есть, – подтвердил Мигель.

Подскочил от неожиданности и, засмотревшись на Славу, едва не пропустил очередную ловушку. В полу уже образовалась приличная щель, прежде чем оруженосец нажал на три ничем неприметных каменных выступа в определенной последовательности.

– Вы волшебница, донна Ярослава, – восхитился Гранс. Он побывал во многих сражениях и слыл опытным воином, но даже он не

сумел бы вывести из охраняемого замка троих детей. Пересечь с ними пустыню, пройти лес эльфов (судя по одежде Славы) и уговорить гномов открыть для них подземные проходы? Немыслимый героизм!

– Вовсе нет, – улыбнулась она. – Была бы я волшебницей, пришла к вам раньше.

Знали бы рыцари, какие испытания им с девочками пришлось пройти. Как они рисковали, отправившись в путь. И как хорошо, что все оказалось не напрасным.

– Последние магфото оказались подделкой, – проговорил Мигель, подводя гостей к округлой каменной двери в конце туннеля. – Магистр, да мы все начали думать... Что девочки... Что с ними случилось самое худшее.

Оруженосец постучал и, вместо того чтобы доложить о гостях, просто широко распахнул дверь.

Дон Дрэго сидел за рабочим столом, заваленным картами, свитками и пробирками с какими-то образцами. Его изящные и сильные руки с отполированными до блеска эбеново-черными когтями перелистывали страницы древнего, почти превратившегося в труху манускрипта. Но вот Дрэго повернулся, и в темных глазах с узкими кошачьими зрачками сверкнуло неверие. Он боялся моргнуть, вздохнуть слишком шумно и спугнуть прекрасное видение. Сколько раз в мечтах представлялась ему улыбающаяся Ярослава. Правда, в его фантазиях на ней никогда не было наряда воинственных эльфиек, но это уже мелочи.

Сколько раз он представлял себе дочерей – они как будто повзрослели, вытянулись. Карла и Карина стали почти девушками.

Дэлия издала радостный вопль и, спрыгнув с рук Славы, первой побежала к отцу. Только подняв ее на руки и заглянув в сияющее счастьем лицо, он смог поверить, что все происходящее – не сон и не видение. Его любимые девочки вернулись к нему. Все до единой.

– Это вы?.. – он не мог поверить и не стеснялся блеснувших в уголках глаз слез. Кончик его хвоста подрагивал, выдавая крайнюю степень волнения.

– Они самые, папа!

Карина и Карла бросились к нему в объятия, тоже не веря собственному счастью. Рыцари удалились, не смея мешать воссоединению семьи. А Слава все еще стояла в дверях, замирая от

счастья и радости. Сердце ее подпрыгивало в груди, а все тело охватило небывалое блаженство. Она вдруг стала легкой, почти невесомой, словно утратив земное притяжение. Ноги сами несли ее к Дрэго, такому желанному и любимому. Теперь она могла не скрывать, как сильно тосковала о нем. Как боялась больше никогда не увидеть.

Она приблизилась, и Карла с Кариной, не сговариваясь, забрали Дэлию и отошли в сторонку. Когда отец заключил невесту в объятия и прикоснулся к ее губам страстным, полным нежности поцелуем, девочки лишь хихикнули и отвернулись, не смея мешать. Слава тоже заслужила свой кусочек счастья и могла творить с их отцом все, что угодно. Даже целовать его у них на глазах.

Глава 46

Родное, уютное тепло окутало Славу с головы до ног. Чтобы почувствовать это вновь, можно было пройти и больший путь, выдержать самые жестокие испытания. Сердце замирало от радости, а слова терялись в голове, замороженной ослепительным счастьем. Теперь она была дома. С тем, кто любит и любим. Они будут одной большой семьей и больше никогда не разлучатся. Девочки, да и она сама – теперь они в безопасности. Все вместе обязательно найдут выход, справятся со свалившейся на них бедой.

Кстати, о девочках.

– Гх-м!.. – Карла все же не выдержала и кашлянула в кулак. – Я э-э-э... конечно все понимаю, но тут вообще-то дети.

Слава и магистр разом обернулись. Поцелуй, конечно же, нельзя было назвать совершенно невинным. Но все же правила приличия они сохранили, хотя это довольно трудно.

– Это я о Дэлии, если что, – оправдалась Карла.

Магистр усмехнулся, отметив, что его дочь всегда найдет что сказать. Слава покачала головой и бросила взгляд на пунцового Ролдена. Интересно, сколько времени пройдет, пока он сам решится поцеловать Карлу? А вдруг они уже прошли этот этап? В материнском сердце радость сменялась сомнениями. Но первое все же побеждало.

– А это у нас кто? – магистр тоже заметил парня.

Родден вышел вперед и, поклонившись, представился, как и подобает при подобном знакомстве. Карла, заметив суровый взгляд отца, каким он всегда смотрел на новобранцев, выступила вперед и, взяв друга за руку, рассказала о том, как самоотверженно он бросился их спасать. И об Огоньке, конечно же, упомянула.

– Теперь я точно знаю, что не зря разрешил тебе взять этого дракона в замок, – кивнул Дрэго. – А что касается тебя, парень, то твой поступок заслуживает награды. Что бы ты хотел взамен за спасение моих дочерей и невесты?

Ролден так откровенно посмотрел на Карлу, что магистр едва не проклял себя за поспешно сказанные слова. Если так пойдет дальше,

одна из его старших дочерей не дожидется совершеннолетия и упорхнет из-под его крыла гораздо раньше.

– Я хотел бы стать одним из рыцарей ордена Золотой лилии, – отчеканил парень так уверенно, что Дрэго невольно им восхитился. – Для меня будет честью сразиться с вами бок о бок против того проходимца, который посмел причинить вред Карле, ее семье, драконам и всем гротецианцам.

– Можешь считать рыцарский титул своим, – пообещал Дрэго. – Сегодня же вечером проведем обряд посвящения. За свою доблесть ты получишь медаль за отвагу.

Ролден, снова покраснев, поклонился, а магистр перевел взгляд на Славу. Взял ее за руку и, выражая восхищение, произнес:

– Ты, любовь моя, заслужила высшую награду. И я с гордостью вручу тебе медаль и свое сердце.

Признательность Славы не знала границ. Но она спасала девочек вовсе не за медаль или другие почести, о чем и сказала Дрэго.

– Видеть их счастливыми – вот высшая для меня награда.

Магистр был тронут до глубин души. Он поднес руку Славы к губам и, поцеловав, приложил к своему пылающему сердцу.

– Так ты откажешься от медали?

Слава улыбнулась и повела плечом. Кокетничать она так и не научилась, но это ей было и не нужно.

– Я бы даже не отказалась, если ты произвел меня в рыцари. Наверное, для иномирянки дерзость Ā предлагать подобное. Но сейчас, в тяжелые для ордена времена, у тебя каждый рыцарь будет на счету. Пино и Дино хитры, коварны и не успокоятся, пока не избавятся от тебя. Нам нужно опередить их и вернуть ордену добрую славу, пока не стало поздно.

– Пино?... – неверяще проговорил магистр. – Дон Дино, капеллан? Он какое отношение имеет к предателям?

– Боюсь, самое непосредственное...

Слава в деталях рассказала ему обо всем, что произошло в замке после его отъезда. В какой-то момент она усомнилась, стоит ли рассказывать об обмане, который позволил ей узнать Пино. О том, на какую хитрость пришлось пойти. Но она решила ничего не скрывать от жениха, даже то, как танцевала перед врагом, пусть и под чужой личиной.

– Хитро... – проговорил Дрэго без укора в голосе. – Находчиво, но безрассудно. Если бы тебя поймали... думать не хочу о том, что произошло бы дальше. А дон Серджио молодец, не зря я внял его мольбам и не умертвил снова. Что же касается дона Дино...

Магистр не хотел верить в то, что преданный друг, его правая рука мог предать род Дэмонио и орден Золотой лилии. Но слишком многое говорило против него.

В конце разговора Слава передала магистру золотой цветок лилии – засохшую, сморщенную улику и доказательство того, какую подлость затеяли предатели.

– Наконец-то она у меня в руках! – Дрэго принял подарок как величайшую ценность. – Теперь я смогу создать действенное противоядие и обезопасить драконов, наших помощников и друзей. Больше никто не сделает из них кровожадных монстров и не заставит убивать на потеху предателям.

Этим вечером в присутствии всех преданных ордену людей магистр ордена Золотой лилии наградил двух новых рыцарей медалями мужества. С величайшей гордостью он возложил руки на шею Ярославы и произнес подобающую случаю речь. А после накинул на ее плечи мантию из красного бархата, в знак высшего расположения. Не было ни предварительной подготовки, состоящей из многих этапов, ни положенной случаю речи капеллана. Но никто из присутствующих на церемонии не мог бы сказать, что был свидетелем более грандиозного и великого события.

– Кажется, я буду первым магистром, кто женится на рыцаре, – сообщил Дрэго, обжигая щеку невесты поцелуем.

– Со всеми этими перипетиями, боюсь, нам удастся пожениться нескоро, – пошутила Слава. – Долг перед орденом, магами и драконами превышает всего, так ведь, мой магистр?

– На тебя у меня всегда найдется время, моя суженая, – он обнял ее за талию и, притянув к себе в страстном порыве, шепнул: – Вы не будете против, мой прекрасный рыцарь, если мы не станем дожидаться официальной церемонии? Позвольте навестить вас в вашей спальне сегодня ночью?

Слава притворилась, будто раздумывает. Но заметив, как разочарованно вытянулось могучее лицо магистра, как блеснуло расстройство в его темных глазах, проговорила:

– Почему же навестить? Нет уж, оставайтесь на всю ночь. На эту и на все последующие. Я слишком долго ждала этого момента, и хочу насладиться им по полной программе.

– Это как? – удивленно и восхищенно переспросил магистр, услышав незнакомую фразу.

– Я вам покажу, – многозначительно пообещала Слава и задорно подмигнула.

Ночка обещала быть горячей и бессонной.

Глава 47

Та ночь стала для Славы своего рода откровением. Теперь она чувствовала себя по-настоящему дома, в том месте, где должна находиться. Вся прошлая ее жизнь словно была подготовкой к попаданию в Гротецию, к встрече с Дрэго и его дочерьми. Прошлое сейчас воспринималось как туманный сон, подернутое дымкой воспоминание. Ее больше не манило вернуться, даже на секунду, лишь ради того, чтобы провести знакомых. Там без нее обойдутся. А здесь нет. Она стала частью большой и крепкой семьи, частью рода Дэмонио и ордена Золотой лилии. Отрезала путь назад и просто наслаждалась настоящим, зная: впереди будет еще не одно испытание. Но она справится ради близких и будущего, в которое верит.

– Ты улыбаешься, милая.

Дрэго любовно коснулся ее щеки тыльной стороной ладони.

В их спальню не поникал солнечный свет, но магический огонь словно играл с разбросанными по подушке волосами Славы, окрашивая их во все оттенки красного. Лицо ее было безмятежно и красиво, как никогда прежде.

– Так и есть, – согласилась она, протягивая руки и обнимая его за шею. – Сегодня самое прекрасное утро в моей жизни.

– В моей тоже, – уверенно проговорил Дрэго, касаясь ее губ легким поцелуем.

Он не лгал. Даже с Фиделией, первой женой, он не был так счастлив, как рядом с Ярославой. Она стала воплощением его казавшихся прежде несбыточными желаний. В ней удивительным образом сочетались сила и нежность, стальная воля и умение находить компромиссы, красота и живой ум. Прежде он и мечтать не мог, что ему доведется стать мужем такой восхитительной женщины.

– Подумать только, я, магистр ордена Золотой лилии, всегда отличавшийся сдержанностью и рассудительностью, провел ночь с невестой до свадьбы. Теперь мне немного стыдно.

– А мне нет, – Слава снова улыбнулась и приоткрыла глаза. – Будем считать, что это я соблазнила тебя. А что до свадьбы... разве так

важен обмен обручальными кольцами? Церемония Ī это лишь дань традициям.

– Все так, но кто-то может подумать, что я обесчестил тебя.

– Только тот, кто не знаком со мною лично.

Слава рассмеялась, чуть запрокинув голову. Будучи сильной женщиной, опытным бойцом, она не позавидовала бы тому негодяю, который решился ее обесчестить. Меньшее, на что он мог рассчитывать, так это получить пару переломов рук, ног или других не менее важных конечностей.

– И все же я прошу у тебя прощения, – проговорил Дрэго, приглаживая ее разметавшиеся волосы. – В роду Дэмонио существует обычай венчаться в домовый церкви замка. Но мы можем изменить традицию и обменяться обетами здесь, в нашем временном прибежище. Без напутственных слов капеллана и его одобрения.

Последние слова он произнес сухо, с неприязнью. Они, будто речной песок, скрипели у него на зубах, вызывая приступ отвращения. Магистр все еще не мог поверить в то, что близкий друг Дино предал. Его, весь род Дэмонио, орден Золотой лилии и драконов.

– Не думай о нем, – прохладная ладонь Славы легла на грудь Дрэго. – Дон Дино этого не заслуживает. Он выбрал брата и господина, нарушив клятву верности.

– Почему я раньше не замечал ничего подозрительного? – корил себя Дрэго. – Почему не убил Пино, когда была такая возможность? Я сам сохранил жизнь тому, кто чуть не сгубил моих дочерей и предал весь драконий род.

– Потому что ты добр и отходчив, – проговорила Слава, чувствуя, как кончик хвоста Дрэго слегка подрагивает и щекочет ее ноги. – И потому, что не ждал удара в спину от того, кого считал другом. Тяжело иметь коварных врагов, но куда ужаснее иметь друзей, готовых всадить кинжал в спину при первой возможности.

– Пусть церемония состоится по всем традициям, – добавила Слава спустя несколько минут. – После победы над предателями и возвращения ордену Золотой лилии его достоинства. Я никуда не тороплюсь.

Они немного помолчали, переваривая события прошлых дней. Но любовь и чувственность, как луч света, мелькнувший во тьме, прогнали дурные мысли. Дрэго и Слава слишком соскучились друг по

другу, чтобы омрачать радость единения рассуждениями о Дино, Пино и их подручных.

К завтраку пара спустилась, когда все рыцари и девочки уже собрались за столом. Слава и Дрэго держались за руки – желание касаться друг друга было неистребимо, даже когда на них было обращено около сотни пар глаз.

– Доброе утро, – проговорил магистр, усаживая невесту между Кариной и Карлой.

Обе были красными от смущения, хотя искренне пытались делать вид, будто ничего необычного не произошло. И их няня должна проводить ночи в спальне отца. Девочки молчали, лишь изредка бросая на Славу озадаченные взгляды.

– Вы теперь муж и жена? – Карла не выдержала первой.

Магистр приподнялся со своего места, собираясь высказать дочери замечание. Но Слава опередила его.

– Так и есть, – подтвердила она, слегка розовея. Отправляясь в спальню к Дрэго, она не учла тот факт, что близняшки уже достаточно взрослые. И могут принять ее поступок как кощунство. Ведь она ответственна не только за их безопасность, но и за воспитание. – Мы с вашим отцом давно любим друг друга. Если бы не предательство, мы уже давно были бы женаты.

– Церемония состоится в родовом замке Дэмонио сразу после победы над Пино и его приспешниками, – добавил Дрэго. – И я полагаю, сейчас самое время для того, чтобы обсудить дальнейший план действий.

Рыцари оживились. Вчера, после разговора с невестой, магистр рассказал им правду о метаморфе и капеллане, которого все без исключения в ордене считали примером для подражания. Сейчас же люто ненавидели. Маги слишком долго были вынуждены отсиживаться в жерле вулкана, и теперь, когда дочери магистра были с ними, можно было показать, на что способен каждый из них.

– В подземных пещерах я нашла столько ценных камней и минералов, папа, – вмешалась в разговор Карина, – что могу создать больше сотни боевых кристаллов. Мы с Карлой...

– Отправитесь к эльфам, – безапелляционно произнес отец. – Вы и без того достаточно рисковали жизнями, больше я этого не допущу.

– Но папа! – Карла приподнялась из-за стола. – Мы уже достаточно взрослые и тоже хотим участвовать в битве. Я научилась справляться со своим даром. Мы с Кариной можем помочь. Обещаем, что не станем путаться у рыцарей под ногами.

– Пожалуйста, разреши нам пойти!.. – умоляюще воскликнула Карина. – Мы не хотим прятаться, пока все остальные участвуют в сражении. Ведь это битва и наша тоже. Мы – Дэмонио, часть рода и ордена Золотой лилии.

Глава 48

– К тому же вы лучшая часть меня, – произнес Дрэго уже мягче. – И оттого я хочу, чтобы вы во время битвы были в безопасности.

– Так не честно! – надулась Карла.

Отодвинула тарелку, утратив всякое желание завтракать и вообще участвовать в общем собрании. Разве они с сестрой не доказали, что способны на многое?

– Ваш отец прав, – поддержала магистра Слава. – Один раз вас уже сделали заложницами, вы же сами не хотите повторения? На этот раз вам лучше остаться с эльфами, под их надежной защитой.

– Если они согласятся, – заметил магистр. – Эльфы и гномы предпочитают не вмешиваться в дела магов и других существ. До драконов им вообще нет дела. Но в одном ты права, моя бесценная донна, нам нужны союзники. Отчаянно нужны.

Пока магистр и его рыцари обсуждали возможные варианты, Ролдэн решил успокоить Карлу, пообещав, что разберется с метаморфом за себя и за нее.

– Он у меня попляшет! – парень погрозил кулаком невидимому противнику. – Я ему врежу справа за тебя, а потом слева за себя. Отрежу хвост, а потом...

– Достаточно, – остановил его магистр. Голос его был спокоен, но в нем чувствовалась сталь. – Тебе тоже не следует отправляться с нами. Это приказ.

– Но я рыцарь! – вспыхнул парнишка. Снова взмахнул рукой, сшибая со стола кувшин с молоком, расплескивая его на соседей. – Я могу быть полезен.

– Именно поэтому для тебя есть спецзадание, – доверительно произнесла Слава. – Ты расскажешь своему отцу правду о Пино, и вместе вы найдете тех, кто готов поддержать дону Дрэго в предстоящей битве. Мало победить метаморфа, нам предстоит доказать королю, как тот был не прав в выборе союзника.

Такая идея вдохновила Ролдэна. Лицо его покраснело от удовольствия – еще бы, спецзадание для него, новоиспеченного рыцаря.

Он выпятил грудь и широко улыбнулся, принимая поручение, как великий дар.

Карина с Карлой в это время оттирали с зеленых эльфийских рубашек белые пятна молока. Задача не из легких, учитывая, что ткань не поддавалась магическому воздействию.

– Отличная мысль, моя дорогая, – похвалил Славу Дрэго. – Ты просто кладезь ценных идей.

– И у меня есть еще одна. Что, если нам оставить нескольких часовых на подступах к вулкану? Ведь ты не сообщал Пино о том, что догадался о подделке магфото. И о том, что девочки с тобой, ему неизвестно.

Магистр уловил ее мысль и просиял.

– Так мы выиграем время и сможем напасть неожиданно, – подтвердил он. – Пино решит, будто я по-прежнему прячусь в вулкане, как загнанная крыса. И не будет ждать нападения. Но союзники нам все же нужны... Могучие и непобедимые, обладающие магией, во много крат превосходящей нашу.

– Есть такие на примете? – уточнила Слава.

Магистр кивнул. И рассказал о Ниобу, драконах, живущих глубоко в океане. Самых древних и могущественных из всех ныне существующих. Когда-то именно они объединяли всех драконов для борьбы с магами. А после перемирия скрылись и не выходят на контакт ни с родственниками, ни с магами.

– С их магией мы могли бы взять Пино практически без боя, – добавил Дрэго. – Они обладают парализующей магией, единственной в своем роде. Вот только я не уверен, что они согласятся помочь. Нет никаких гарантий, что они вообще остались в океане, а не переместились в иные миры. Их давно никто не видел, даже сами драконы.

– Но попробовать стоит, – задумчиво произнесла Слава. – Такой шанс упускать нельзя.

Как ни крути, но при магистре было слишком мало преданных рыцарей. А союзники Пино меж тем росли и множились, как туча саранчи, готовой пожрать все на своем пути.

– Решено, оставляем часовых и отправляемся туда! – объявил магистр.

Все рыцари рвались в бой, никто не хотел оставаться у так надоевших трех вулканов. Пришлось бросать жребий. Судьба оказалась неблагоприятна к трем рыцарям, поникшим от выпавшей им участи. Одним из них стал Мигель. Не смея оспорить решение магистра, парень лишь об одном попросил Славу перед ее отъездом:

– Передайте Селии, что я очень скучаю по ней и с нетерпением жду встречи. Что только долг перед орденом, Гротеей и драконами удерживает меня на расстоянии от нее.

Парень запустил пятерню в густую рыжую шевелюру и обреченно покачал головой.

– Обязательно передам, – пообещала Слава, касаясь его плеча в ободряющем жесте.

Парень поднял на нее блестящие от влаги глаза:

– Скажите ей, что я ее очень сильно люблю.

Слава покачала головой и ласково улыбнулась.

– А вот это тебе лучше сказать самому. Думаю, ей будет куда приятнее услышать это от тебя лично.

Дабы не привлекать внимание патрулей, наверняка разосланных Пино, было решено вновь воспользоваться туннелями гномов. Огонек стал единственным драконом, который отправился в путь вместе с магистром, остальных пришлось временно оставить у трех вулканов. Дракон Тору очень гордился своим назначением и весь светился от счастья, служа одновременно факелом и картой.

– Видишь, папа, а ты не хотел его брать, – проговорила довольная собой и питомцем Карла.

– Я уже понял свою ошибку, – ответил отец.

– Тогда... – начала было Карина.

– Нет, это не значит, что я ошибаюсь всегда. В сражении вы участвовать не будете, и точка. Скорее гномы вылезут из своих нор и возьмутся за топоры, чем я еще раз подпущу вас к предателю Пино.

К берегу океана отряд добрался поздно вечером. Водная гладь была спокойна и отражала небывало яркие звезды. Стояла такая тишь, что маги боялись шумно вздохнуть, чтобы не нарушить этого умиротворяющего безмолвия.

– Как здесь красиво... – шепотом произнесла Карина. – Глядя на это, понимаешь, почему Ниобу выбрали именно это место для проживания.

– Пошумим? – лукаво предложила Карла, потеряв ладошки. Поймала испытующий взгляд отца и пожала плечами: – А что? Мы же должны как-то приманить этих отшельников?

Глава 49

Водная гладь не дрогнула, напрасно магистр читал древние заклинания и рисовал над морем горящие руны. Драконы не ответили на призыв.

– Может быть, их здесь нет? – нерешительно предположила Карина.

– Вдруг они ушли слишком глубоко и не слышат? – предположила Карла. – Или вообще перебрались с другой мир, как ты и предполагал?

Было настолько тихо, что даже детские голоса казались громоподобными в сгустившихся сумерках. Слава всматривалась в воду, как и остальные, надеясь уловить малейшее движение, единичный всплеск. От напряжения слезились глаза, а в голове шумело, как в морской ракушке. Она приложила пальцы к вискам, но гул все нарастал, складываясь в настойчивый шепот.

– Они здесь! – выкрикнула Слава. – Я... Я чувствую их. Они знают, что мы пришли и зовем их, но не хотят отвечать. Драконы пытаются блокировать связь, создают помехи, не собираясь поддаваться магии призыва.

– Вот как? – удивленно и раздраженно произнес магистр. И, начертив в воздухе горящий символ Клард, вложил в заклинание всю мощь своего дара. – Придите и услышьте. Призываю вас!

По воде пошли круги, но Ниобу так и не показались на поверхности. Зато раскатистый голос, дрожащий и возмущенный, прокатил по окрестностям:

– Ты ищешь выгоду для своего ордена, маг! Мы не станем служить тебе ради низменных целей!

– Да как вы смеете! – не сдержалась Слава. Руки ее непроизвольно сжались в кулаки, а голос сорвался на крик: – Магистр рискнул многим ради спасения ваших потомков. Ради драконов он пожертвовал всем, что у него было. Едва не лишился собственной жизни, а вы упрекаете его в поиске выгоды?! Не такие вы великие, раз не видите очевидных вещей. Если бы магистр ордена Золотой лилии думал о себе, он забрал бы детей, преданных людей и скрылся в другой стране или в другом мире. Но он остался. Он и его верные

рыцари. Все они здесь для того, чтобы защитить драконов, тогда как вы отсиживаетесь под водой в такие трудные времена.

Снова наступила тишина. В этом напряженном молчании чувствовалась нарастающая паника. Рыцари не верили, что драконы отзовутся. Даже Слава в это не верила, решив, что оскорбила древних существ. Но все же не жалела о сказанном, ведь выдала чистую правду.

И только магистр упорно призывал драконов. Не для того, чтобы подчинить. А лишь затем, чтобы спасти драконов от той жуткой участи, что приготовил им Пино.

По воде вновь пошли круги. Три коротких всплеска, и на поверхности показались три приплюснутых головы с костяным наростами, выглядевшими словно причудливые короны. Толстые шеи напоминали стволы гигантских деревьев, они покачивались из стороны в сторону, словно исполняя какой-то диковинный завораживающий танец.

– Мы – последние из Ниобу, – слышались рокочущие голоса. Но пасти драконов даже не приоткрылись. – Нас трое, но мы все еще сильны.

Горящие пронзительным голубым светом глаза обратились на Славу. На секунду ей показалось, будто они сожгут ее, покарают за дерзость и своеобразие. Но нет. Вместо того чтобы рассердиться, драконы кивнули ей, как давней знакомой:

– Тобой, человеческая самка, движет любовь и искренность. Уж если ты, чужеземлянка, вступилась за наших братьев, нам нет нужды скрываться. Мы поможем ордену избавить наш род от угрозы, а после уйдем обратно под воду, чтобы дожить свой век в тишине и покое. Но только в том случае, если потомки достойны. Какой помощи ты ждешь, магистр?

Теперь голубые огни обратились на Дрэго. Он поклонился в знак признательности. Лицо его необыкновенно просветлело: уже три поколения рода Дэмонио не видели живых Ниобу. Их согласие помочь – вот высшее признание для ордена. Он рассказал им об опытах предателей и их желании превратить драконов в монстров и с их помощью прийти к власти.

– Я подготовлю противоядие, – пообещал магистр. – Оно спасет от воздействия золотых цветов не только всех ныне существующих драконов, но и последующие поколения. Но ни я, ни мои рыцари не

сможем привить драконов так, чтобы об этом не было известно нашим врагам. К тому же, мало найти противоядие, нужно искоренить зло полностью, дабы оно не дало новые всходы. Нас, преданных драконам рыцарей, осталось слишком мало. Но если вы поможете, то мы сумеем вернуть ордену Золотой лилии его истинное предназначение.

Гигантские головы в коронах развернулись друг к другу. Ниобу совещались, обмениваясь мыслями совершенно бесшумно. Магистру, Славе и остальным оставалось лишь догадываться о том, что именно обсуждают драконы. От напряжения даже бывалые рыцари посерели сильнее обычного. Карла сунула в рот коготь, но Слава вовремя отстранила ее руку. Все нервничали, и каждая секунда промедления казалась вечностью.

Но вот головы драконов повернулись к магам:

– Сколько времени понадобится тебе, магистр, чтобы создать вакцину?

– Три дня, не больше, – пообещал Дрэго.

– За это время мы осмотримся и примем окончательное решение, – обнадежили Ниобу. – Наши потомки не должны стать игрушками в чужих злобных руках. Мы сами найдем тебя, магистр, как будем готовы.

Сказав это, Ниобу поднялись в воздух. Их китообразные тела были снабжены мощными плавниками, обратившимися в крылья при соприкосновении с воздухом. Летали драконы так же изящно, как плавали. К тому же сливались с окружающей средой, становясь практически невидимыми.

– Как думаете, они вернуться? – тихо спросила Карла, глядя вслед Ниобу и машинально нащупывая руку Славы. – Или решат, что их потомки и мы не достойны спасения?

Слава проглотила ком, застрявший в горле. Она тоже не отрывала взгляда от темнеющего неба, силясь рассмотреть на нем очертания Ниобу.

– Все достойны спасения, – проговорил Дрэго уверенным, полным воодушевления тоном. – И каждый заслуживает помощи. Даже высшим существам не дано решать, кому жить, а кому стоит погибнуть.

Глава 50

После разговора с Ниобу магистр и его команда отправились к лесным эльфам. Те позволили девочкам укрыться на их территории и даже любезно предложили пожить у них рыцарям ровно столько, сколько потребуется для создания лекарства против золотой лилии. Но, как и предполагал Дрэго, вступать в раздор между магами эльфы не решились.

– Мы мирный народ, – сказала на общем собрании Вилления. – Не вмешиваемся в ваши дела, а взамен просим того же от вас. Все, чего мы хотим, так это сохранить наш лес и жить так, как жили наши предки.

Магистр не возражал, решив довольствоваться тем, что предложено. Эльфы и без того рисковали, оставляя их у себя.

Гномы тоже нанесли гостям визит. Мавриды и другие старосты преподнесли магистру в дар лучшие минералы, самоцветы и камни – все, что потребуется ему для успешного завершения его нелегкой задачи.

Слава, как могла, поддерживала Дрэго. И пусть большую часть времени он проводил в отдельной палатке, установленной на отдалении от основного лагеря, о невесте и дочерях не забывал.

– Ты почти не спишь, – не могла не заметить Слава. Вечером, прогуливаясь вдоль реки, она держала жениха за руку и всматривалась в его мрачное лицо. Черты его заострились, между густыми темными бровями залегла хмурая складка, зато глаза полыхали решимостью. – Береги себя, без тебя нам не справиться.

– Осталось совсем немного, – обещал он. Попробовал улыбнуться, но губы будто разучились это делать. Напряжение последних дней выматывало и подавляло. – Сегодня ночью я закончу зелье. Утром его можно будет опробовать.

– Хочешь, я буду тебе ассистировать? – предложила Слава. Она мало смыслила в зельях и магической ботанике, но рвалась помочь. Ожидание было для нее хуже пытки. – Или просто посижу рядом.

Он остановился – только для того, чтобы наградить невесту восхитительно долгим, полным обещания поцелуем. Его твердые, но в

то же время нежные губы были красноречивее слов.

– Отдохни за нас обоих, – предложил магистр спустя несколько восхитительных минут. – Во время осады замка каждый рыцарь будет на счету. Если Ниобу не согласятся помочь... Признаюсь четко, наш шанс победить ничтожен.

– Но он есть, – горячо возразила Слава. – И я больше чем уверена – Ниобу помогут. Они не могут остаться в стороне. Если орден Золотой лилии останется под властью Пино и Дино, драконам не на что рассчитывать.

– Он очень сильный маг, – проговорил Дрэго, и голос его надломился, как сухая ветка.

Осознавать, что лучший друг оказался предателем, было невыносимо. Вместе с доном Дино Дрэго не раз оказывался в таких переделках, что только взаимопомощь и взаимовыручка помогали им выбраться. Прежде капеллан не подводил.

Карла отбежала далеко вперед. Она несла на плечах Дэлию и показывала ей удивительные желто-зеленые ирисы, что распускались только ночью.

Карина пропустила сестру вперед, а сама, прислушавшись к разговору отца и Славы, заметила:

– Дон Дино часто рассказывал нам с сестрами сказки о прежних временах. О том, как маги боролись с драконами, и как орден Золотой лилии был сильнейшим и самым могущественным в Гротееции. Прежде мне казалось, что это только сказки... – она вздохнула и, подняв на отца печальные глаза, продолжила: – Надо было сказать тебе об этом?

– Сказки сами по себе ничего не значат, – заметил магистр, крепко обнимая дочь. – Даже если бы ты тогда рассказала, я вряд ли придал бы этому значение. Дон Дино – знаток истории, неудивительно, что он рассказывал вам эти вещи. Хотя...

– В каждой сказке есть определенный намек, – продолжила за него Слава. – Я тоже замечала некоторые вещи, но молчала. А надо было забить тревогу еще тогда.

– Все мы иногда ошибаемся, – рассудил Дрэго.

– Эй, ну чего вы там! – окрик Карлы заставил их оторваться от тягостных мыслей. – Догоняйте!

Магистр первым сорвался с места. Карина и Слава помчались вслед за ним, ловко перепрыгивая через кочки и камни. Ничто не могло

помешать быть семьей, даже предательство и опасность. Приближающееся ненастье только ярче подсветило радость от того, что они есть друг у друга.

Наутро магистр закончил с зельем. И Огонек, уже спасший жизнь дочерям магистра и Славе, решил сослужить еще одну службу – ради них, и ради всех драконов Гротении. Он вызвался быть первым испытуемым.

– Милый, ты точно хочешь это сделать? – неверяще прошептала Карла, обнимая любимца за шею. – Это очень и очень опасно.

Девочка помнила, в какую ярость пришли драконы там, на королевской арене. Меньше всего она хотела видеть Огонька таким: озлобленным и жестоким.

– Я выдержу, – пообещал дракон, пунцовея от решимости. – Только вяжите крепче. Так, на всякий случай.

Чтобы дракон не причинил вреда себе и другим, его приковали цепями к самым крепким дубам во всем лесу. Только после этого магистр поднес ему приготовленное зелье. На серебряной тарелке лежал сизо-белый порошок, без цвета и запаха.

– Просто вдохни это, – попросил Дрэго. И, обернувшись к остальным, показал: – Отойдите подальше! Небезопасно находиться рядом с драконом.

Огонек послушно вдохнул порошок. Закашлялся и прослезился, сказав, что чувствует себя так, словно наглотался пепла.

Впрочем, побочное действие было недолгим. Спустя минуту Огонек дышал спокойно и ровно.

– Готов? – спросил Дрэго, доставая из нагрудного кармана непроницаемый мешочек. В нем хранился остаток цветка золотой лилии – совсем маленький, но все еще ядовитый. – На счет три снова вдыхай. Один. Два. Три!

Ноздри Огонька раздулись. Он вдохнул полной грудью и прикрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям.

– Ничего, – проговорил, склоняя голову то к одному, то к другому плечу. – Ни головокружения, ни беспричинной ярости.

– Ура!!! – хором выкрикнули Карла и Карина, высовываясь из укрытия. – Папа, у тебя получилось!

Магистр выждал время, прежде чем отпустить Огонька. Если бы цветок подействовал, дракон мог натворить множество бед. Дрэго

развлекал его разговорами. Кормил с руки фруктами и поил из собственной фляги.

Но эксперимент удался на славу. Осталось лишь предложить это снадобье всем драконам Гротении и ее запределья. А после вернуть ордену Золотой лилии его доблесть. Радость рыцарей была безмерной. Весь день и всю ночь они готовились к предстоящей битве.

А наутро объявились Ниобу.

Глава 51

Виления, даже эта гордая эльфийка, вздрогнула, когда три мощных тела опустились в их лесу. Гигантские, величавые, преисполненные достоинства Ниобу осмотрели собравшихся.

– Такого в пророчестве не было, – со страхом в голосе произнесла госпожа Литаена, сгорбившись сильнее обычного. В сравнении с огромными крылатыми существами она казалась самой себе песчинкой и поспешила затеряться среди бархана подруг и родственниц.

– Будет то, что должно быть, – проговорил Дрэго, проследив путь скрывшейся в толпе пророчицы. – Это единственное предсказание, которому я верю. Все остальное – лишь возможные варианты.

– Ты, славная чужеземка! – один из драконов указал на Славу. А потом на Дрэго: – И ты, великий магистр. Выходите вперед, не бойтесь. Мы огласим свое решение вам, а вы передадите остальным. Простым смертным не стоит приближаться к нам, мы очень долго отдыхали, и теперь в нас скопилось слишком много сил.

По их мощным телам и вокруг пробегали разряды, воздух наэлектризовался. С каждым шагом Слава все сильнее ощущала, как волосы встают дыбом, а на языке ощущается такой непривычный привкус озона.

– Вы поможете нам? – спросила она, поклонившись.

– И своим потомкам? – поддержал ее Дрэго. Нашел ладонь невесты и крепко пожал, подбадривая и внушая уверенность. – Вы сочли нас достойными?

Драконы поклонились в ответ.

– Мы поможем избавиться от проклятья цветов. Но нападать на магов не будем. До тех пор, пока в замке томятся узники. Ты, магистр, не нападай на врага, пока не освободил своих дочерей. Мы поступим так же: вызволи из темниц наших потомков, и мы вступим в войну вместе с тобой.

Ниобу говорили о драконах, плененных в присвоенном Пино замке.

– Но почему вы сами не... Не вызволили потомков? – спросила Слава, рискуя прогневить Ниобу.

Магистр не остановил ее. Его и самого волновал озвученный вопрос.

– Мы не можем помогать тем, кого не испытали, – с важностью и присущей им степенностью ответили Ниобу. – Вы показали, на что готовы ради возвращения ордена. Но мы не уверены, готовы ли вы рискнуть жизнью ради нас, драконов. Освободите пленников, и мы поможем вам. Это наше последнее слово. А до тех пор ни один наш потомок не станет помогать вам.

Слава и Дрэго обменялись напряженными взглядами. Вместо того чтобы обрести союзников, они получили задание – практически неосуществимое. Условие Ниобу связывало руки рыцарям и магистру.

– Тогда возьмите это, – магистр передал Ниобу мешок с противоядием. – Распылите над Гротеей, и вместе с дождем зелье впитается в землю. Что бы ни съели или не выпили ваши собратья, они получают прививку от золотой лилии и никогда не превратятся в безжалостных монстров.

Дрэго с любовью посмотрел на Славу. Это она подсказала новое слово «прививка» – прежде его в Гротеей не использовали. Так прежде никто и не покушался на разум драконов.

– Мы сделаем это, – пообещали Ниобу. – К тому же дадим вам еще три дня на размышление. Как только освободите пленников, призовите нас. И мы откликнемся, где бы ни находились.

Взмахнув массивными крыльями и создав вокруг себя воздушные потоки, перемежаемые разрядами молний, драконы взмыли ввысь. И исчезли за облаками.

– Это невысказано, – проговорил магистр. – Как нам спасти драконов из плена, если Ниобу связали нас по рукам и ногам?

– Но ваша магия, дон Дрэго... – напомнил один из рыцарей. Другие его горячо поддержали.

– Пино и... И его поделчик с ног до головы увешался амулетами и артефактами. Разместили их в замке и его окрестностях – об этом докладывали разведчики-драконы. Все сделано для того, чтобы почуять мою магию. В замке слишком много принадлежащих мне предметов, он буквально пропитан моей энергетикой. Даже шарлатан смог бы воспользоваться этим. Я не говорю о капеллане,

почти равном мне по мощи. Мы не успеем приблизиться к замку, а враги уже будут в курсе.

Карина и Карла, подслушивающие разговор, прижались друг к другу. Дэлия сильнее вцепилась в шею Огонька, на котором восседала, как на троне.

– Мне эти древние задаваки не указ! – фыркнул дракон. – Ниобу слишком много о себе мнят. Это они запретили помогать вам, магистр. Я и многие другие драконы знаем, как вы преданы нам, и будем с вами, несмотря на все запреты.

– Это слишком опасно, – проговорил Дрэго. Преданность Огонька и его желание помочь восхитили его. Но он не мог рисковать жизнями тех, кого поклялся оберегать. – Ниобу не только могущественны, но и обидчивы. Если вы пойдете против их воли, они могут отомстить всему драконьему роду. Нам придется выполнить их условие. Или позволить треклятому метаморфу остаться в замке. Уверен, Ниобу защитят потомков от Пино. Но они же прикажут им больше никогда не вступать в союзы с магами. Не помогать нам и жить уединенно, как сами Ниобу.

– Это будет уже совсем другая Гротеция... – задумчиво произнес Гранс. – Мы нужны драконам. Так же, как и они нам.

– На короля надеяться нечего, – заметила Слава. – Придется действовать самим. Предатели проникли в наш дом тайно, и мы поступим так же.

– Как именно? – заинтересовались магистр и его рыцари.

Слава хитро прищурилась.

– Я вернусь и освобожу драконов, запертых в замке. И у меня есть то, что поможет мне в этом. Осталась малость: разгадать тайну молчаливого помощника.

Глава 52

Она достала подаренный Дрэго кинжал и рассказала о легенде, что поведали ей гномы.

Дрэго взглянул на оружие лишь мельком – сейчас его больше интересовало другое.

– Что ты задумала? – спросил он, притягивая Славу к себе, будто предчувствуя расставание. – Как это ты освободишь драконов? Думаешь, я отпущу тебя одну в логово заговорщиков? Да я скорее сам сдамся, чем позволю тебе это сделать.

Карла и Карина были полностью солидарны с отцом.

– Не ходи к нему!.. – охнула одна. – Не для того мы от него убежали, чтобы возвращаться назад. Он не простит тебе наш побег.

– И не для того мы только что обрели мать, чтобы снова потерять ее, – добавила другая.

Слава вздохнула и мысленно досчитала до пяти. Сейчас, когда на них обращены любопытные взгляды всех эльфов, было довольно неудобно объясняться. Да и к чему посторонним вмешиваться в дела семьи?

– Думаю, нам стоит вернуться в лагерь и обсудить это наедине, – предложила она магистру.

– Если ты надеешься очаровать меня и заморозить, то напрасно, – проговорил он, все еще держа ее в объятиях. – Никакая сила не застит меня отпустить тебя.

Слава проявила настойчивость:

– Но поговорить мы можем?

Карина и Карла тоже желали участвовать в принятии столь важного решения. Да и Дэлия не отказалась бы послушать разговор взрослых. Но Сплава проделала хитрый маневр: предложила Ролдэну и Иллиону прогуляться до клиосских деревьев.

– Они должны были уже зацвести, – проговорила она, подмигнув парням. – Говорят, эти раскидистые кроны, усыпанные розовыми соцветиями, не оставляют равнодушной ни одну девушку. А запах пробуждает самые волнующие ощущения. Вот только цветут клиосские деревья раз в десятилетие и не дольше пары часов.

Карла пробормотала что-то о несправедливости бытия, но позволила Ролдэну увести себя на прогулку.

А Слава и магистр под удивленные и настороженные возгласы эльфиек и рыцарей, уединились. И как бы ни было сильно их взаимное притяжение, как бы ни сходили они с ума от близости, сегодня стало не до нежностей. Когда невесте угрожала опасность, Дрэго не мог помышлять ни о чем, кроме как о том, чтобы уберечь ее. И не позволить совершить величайшую глупость.

– Это невысказано, Ярослав! – предупредил он. – Ты собираешься отправиться на верную смерть. Я не отпущу тебя, ни за что на свете. Мы придумаем другой план и...

– Осмотри эту вещицу, пожалуйста, – Слава протянула ему гномий клинок. – Его магические свойства как нельзя пригодятся. А что до плана... Он не так уж плох, если судить непредвзято. Пока Пино думает, что ты и твои рыцари все еще у вулканов, все идет нормально. Я найду способ открыть клетки с драконами, а после этого вы призовете Ниобу и нападете. У нас осталось три дня на выполнение этой задачи. Как только клетки будут свободны, я подам знак – вывешу белый флаг на шпиль северной башни.

– Сущее самоубийство... – магистр покачал головой.

Он применил к клинку заклятие «вилердис», отпирающее любые тайны. Попытался взломать его код с помощью универсальной магической отмычки. Крутил клинок так и эдак, надеясь найти скрытое послание или отпирающий механизм. Гномы славились умением хранить тайны. Увы, порой это играло против них же. И если они сами не сумели активировать клинок, то даже Дрэго, магистр и опытный маг, не смог этого сделать.

– Что ж, тогда я пойду с голыми руками, – сказала она. – Прямо сейчас, пока девочкам и тебе не удалось меня переубедить.

– Нет! – стоял на своем Дрэго.

Он был готов удержать невесту силой, если придется.

– Верь мне, – попросила она, касаясь его сурового, преисполненного решимости лица. – Я бывала в сотне переделок похлеще этой. Заходила в тыл врага, была подсадной уткой и разведчицей. На меня можно положиться.

– Тогда я иду с тобой! – магистр властным жестом коснулся сердца, и его эбеново-черные когти блеснули в свете дня. – Если

суждено умереть, то мы все равно будем вместе.

– Нет! – Слава тоже умела быть убедительной. Обняв Дрэго за плечи, она взглянула ему в глаза и встряхнула. – Подумай о девочках: у них нет никого ближе тебя. А кто позаботится о драконах? Кто поведет в бой рыцарей? Нет, я отправлюсь одна... И пусть случится то, что должно случиться.

– Но что ты скажешь им, когда вернешься? Думаешь, Пино станет тебя слушать?

– Верь мне, – повторила Слава. – Я придумала такую легенду, что комар носа не подточит.

– Не знаю, кто такой этот комар и при чем тут его нос, но я все еще возражаю, – магистр разрывался между долгом и чувствами. Слава уже не раз доказывала на деле, как храбра и отважна. На что способна ради того, во что верит. И в кого верит. Но отправить ее к Пино и Дино – невыносимо. Невыносимо... – Люблю тебя и верю тебе. Но не хочу терять.

– Ты и не потеряешь, – пообещала она.

Магистр колебался. А она, полная уверенности, призвала Маков цвет и попросила ее перенести как можно ближе к замку, но туда, где их не увидят патрули Пино.

Когда мощное тело драконихи взмыло в воздух, Дрэго едва удержался от того, чтобы не наложить заклятие забвения. Вернуть невесту и погрузить в долгий и беспробудный сон. Заставить отдыхать и разбудить поцелуем тогда, когда битва будет окончена.

Но он слишком отчетливо понимал, что это будет предательством. Ярослава никогда не простит ему подобного поступка. Так же, как и он не простит себе, если с нею что-то случится.

– А куда это улетела наша красавица? – спросила Виления, наблюдая за полетом Макового цвета.

– Прогуляться, – проговорил Дрэго убитым голосом. Только он знал, что лагерь дракониха покинула не одна. И что она унесла с собой его сердце. – Размяться и заодно спасти всех нас.

Глава 53

План был предельно прост и дерзок, но в том была его особенная ценность. Пино уж точно купится, в этом Слава не сомневалась. У этого метаморфа не так много извилин и все они, похоже, ссохлись из-за постоянного напряжения и необходимости притворяться Витэго.

А вот с капелланом могут возникнуть проблемы. Дон Дино не только опытный, но еще и рассудительный маг. Особенно когда дело касалось ордена Золотой лилии. Ее же, Славу, он недолго любил с самого начала. Точнее, он относился к ней ровно, пока она оставалась всего лишь няней. Пока заботилась о детях, не вмешивалась в дела магистра и ордена. Даже в самом начале романа с Дрэго, когда они только-только начали проявлять друг к другу симпатию, капеллан не противился этому. Интрижки магистра с няней не волновали его. Но стоило Дрэго заикнуться о женитьбе, как все изменилось.

О, Слава прекрасно понимала, почему. Была уверена, что видит Дино насквозь. Кто-то сильно не хотел, чтобы у магистра остались наследники. Потому убили его первую жену. Потому не позволяли магистру жениться во второй раз. А девочки – Карла, Карина и Дэлия Ї не были преградой предателям, скорее легкой помехой, от которой очень просто можно было избавиться, отдав замуж. Желательно не за гротецианца, а куда-то подальше: с глаз долой Ї из сердца вон. Слава не сомневалась: стоило Пино и Дино обрести мощь, подчинив драконов своим низменным целям, и детей Дрэго сослала бы в такую глушь, где никто и не вспомнил бы об их происхождении. Или вообще избавились – от предателей можно ожидать любой жестокости.

Но теперь, когда девочки были в безопасности, а орден Золотой лилии и его магистр так отчаянно нуждались в помощи, Слава не могла отступать. Уверенной походкой она направлялась к замку, полная решимости исполнить задуманное.

– Стой, кто идет?!

Стражники встретили ее у ворот. Одного, пожилого и долговязого, Слава не знала, наверняка это был кто-то из личной охраны Пино. А вот второй, еще совсем молодой и непомерно дерзкий, числился рыцарем ордена Золотой лилии, но не пользовался особым доверием.

Киман был всегда дерзок и даже груб, его не раз наказывали за непочтительное отношение к драконам и даже хотели лишить титула. Что ж, теперь для него и ему подобных наступил рай. Пино и его поделщики поощряли таких, как Киман.

Но Слава искренне надеялась, что это ненадолго. Все должно, просто обязано вернуться на свои, правильные места.

– Всего лишь няня, – проговорила она, подражая подобострастному тону служанок.

Притвориться было трудно, но жизненно необходимо. Она опустила взгляд, рассматривая потрепанный подол платья. Его подарили эльфийки, как знак особого расположения. Слава понятия не имела, где они его взяли, ведь сами подобных вещей никогда не носили, но сейчас была им особенно благодарна за наряд. Не могла же она вернуться в одежде гордых эльфиек, это стало бы полным крахом спасательной операции.

– Ты?!

Стражники были так удивлены, что на платье, кажется, не взглянули. А напрасно: тяжелое, бархатное, оно явно не могло принадлежать служанке. Слава постаралась сделать его не таким броским, но даже без самоцветов, прежде украшавших горловину, кружев, с пятнами на подоле, оно сохранило следы бывшего великолепия. И, что и говорить, удивительно шло Славе, подчеркивая высокую грудь и тонкую талию. Последнее сыграло решающую роль: стражники не устояли перед красотой няни. И даже к Пино провожали почти нежно, поддерживая под локти.

Слава, как могла, изображала невинную особу. Вздыхала и падала, наступив на камень.

– Я такая неловкая... – шептала она.

А сама мечтала заехать по нахально улыбающимся рожам. Тоже, нашлись кавалеры – да если бы не желание спасти Дрэго и орден, она бы показала этим рыцарям, какая она «неловкая» на самом деле.

Пино, как обычно, находился в оружейном зале. И как обычно, не подпустил Славу близко, оставив стоять у входа. Стражники все еще придерживали ее, но она не делала попыток вырваться.

– Кого я вижу! – воскликнул Пино, ехидно улыбаясь губами Витэго. Кивнул стражникам: – За поимку этой девицы вам полагается

премия. И бутылка лучшего вина от меня лично. А лучше – целый бочонок.

Слава, в отличие от стражников, не восхитилась подобной щедростью. Скинув наконец с себя лапы стражников, гордо выпрямилась и расправила плечи:

– Вижу, магистр Дрэго так и не вернулся. Но это не меняет очевидного факта: это не меня поймали, это я сама пришла – пешком.

– Да что ты говоришь?.. – Пино покачал головой. Его лицо ссохлось сильнее прежнего и теперь напоминало пергаментную маску. И Слава с превеликим удовольствием расправила бы эту мятую бумагу – горячим утюгом, к примеру. На худой конец дубинкой или скалкой.

– Так и есть, – уверенно повторила Слава. Она действительно проделала большую часть пути пешком. И не попала ни одному патрулю. Вряд ли Пино и Дино ослабили внимание, скорее свою роль сыграло то, что Слава лишена магии. Поисковики просто не чувствовали ее, больше опасаясь не иномирнянки, а возвращения донна Дрэго и его рыцарей.

– Во время грозы на меня и девочек напал дракон Маков цвет, – продолжила заливать Слава. – Карина подобрала на улице цветок... красивый такой... золотой. Дракон его нюхнул и... Карлу с Кариной сожрал сразу. А Дэлию спрятал у себя в брюхе про запас, сорвался с цепи и улетел. Я успела прыгнуть ему на спину, но где-то в лесу он меня сбросил. Много дней прошло, прежде чем мне удалось найти дорогу к замку.

Слава не могла не заметить, как при упоминании о цветке радостно блеснули глаза Пино. А уж когда он услышал о мнимой гибели дочерей Дрэго, то с его лицом стало твориться нечто невообразимое. Метаморфу все труднее было удержать чужой облик. Лицевые мышцы не поддавались контролю и дергались в хаотичном порядке. Тот, кто присвоил себе звание магистра, сейчас выглядел как цирковая обезьяна, что кривляется и строит рожи на потеху публике.

Славу замутило от отвращения и презрения. Но она продолжала выполнять задание, от успеха которого зависело слишком многое.

– А не врешь ли ты? – насторожился Пино. Он даже сделал несколько шагов навстречу, дабы встретиться с пленницей взглядами. Его глаза словно подернулись белесой пленкой, наверняка все по той же причине – метаморфам тяжело дается обращение. А этот Пино, к

тому же, не так силен, чтобы выдержать изменения так долго. – Зачем это вам понадобилось прогуляться в грозу?

Он схватил Славу за отворот платья – пальцы его были корявыми, как высохшие ветви дерева, с потрескавшимися и поломанными ногтями. Метаморф был слаб, его жизнь поддерживали магические амулеты, висевшие на шее тяжелеными бусами и гремевшие при каждом шаге.

«Если его с этими побрякушками бросить в воду, обратно он не выплывет», – промелькнула у Славы шальная мысль.

Но пока было слишком рано для решительных действий. В зале было больше двух десятков охранников. К тому же Пино – это лишь марионетка в руках могущественного кукловода. Мало сорвать сорняку голову – чтобы уничтожить, надо добраться до корня.

– Мы шли подоить дракона, чтобы накормить Дэлию, – проговорила Слава. Шагнула назад и сбросила с себя руки Пино. – Если бы мы не сделали это, младшая дочь магистра разнесла замок по кирпичику.

– Это я магистр! – объявил Пино и гневно сверкнул глазами. – А ты все лжешь, гадкая девка. Скажи правду: зачем вернулась в замок? Ну же, отвечай!

Он глянул на стражников, словно спрашивая у них совета: казнить или пока обождать.

Глава 54

Стражники отворачивались, не желая высказываться. Славе показалось, будто многих воротит от этого напыщенного доходяги не меньше, чем ее саму. Но ни стражники, ни тем более сама Слава, не могли сказать об этом вслух. Пока нет.

– Я уже сказала правду, больше мне добавить нечего, – Слава пожала плечами и с вызовом вздернула подбородок. – И идти мне некуда. Мои подопечные погибли, дон Дрэго пропал без вести. Если вы действительно магистр, то вам ничего не будет стоить вернуть меня в свой мир, так ведь?

Пино замялся. Его челюсти задвигались, раздражающе скрипнули зубы. Слава практически видела, как под этой сморщенной черепушкой шарики заходят за ролики в поиске верного ответа. Метаморф не обладал магией, но не мог сознаться в этом прилюдно. Все, что он мог, так это призвать на помощь своего покровителя.

– Если не можете вы, может, мне стоит попросить об услуге капеллана?

Слава могла бы получить Оскар за лучшую женскую роль. Она держалась так уверенно, что слабый, подавленный метаморф все больше верил ее словам. Но при упоминании о Дино отчего-то вздрогнул.

– Он не поможет тебе! – рыкнул зло и почти бегом помчался к креслу. Упал в него и, обхватив голову руками и раскачиваясь из стороны в сторону, приказал: – Стража, уведите ее! Заприте... где-нибудь подальше. И прикажите принести мне успокоительное.

Где-нибудь подальше оказалось вовсе не подземельем, как можно было бы предположить, а гардеробной без окон, примыкавшей к одной из гостевых спален. Стражники втокнули Славу внутрь и заперли дверь снаружи. Не успело смолкнуть эхо их шагов, а пленница уже стала различать очертания небольшого помещения. Присмотревшись, заметила в углу тонкую светящуюся паутину. И, хоть прежде побаивалась крупных, размером с мышь, пауков Гротении, сейчас была признательна им за невольную помощь. Как и ленивым служанкам,

позабывавшим о своих обязанностях. При Дрэго подобного запустения в замке не наблюдалось.

– Голова у него разболелась, – с ненавистью прошипела Слава. – Спросил бы меня, я знаю верное средство. Гильотина: нет головы, нечему болеть.

В гардеробной кучами лежали вещи Дрэго и девочек, а также портреты рода Дэмонио. Слава отметила, как настойчиво предатели избавляются от всего, что связано с настоящим владельцем замка и магистром ордена. Не понимают, глупцы, что его силой буквально пропитаны здешние стены, а его мыслями полыхают умы большинства рыцарей. Сколько останутся с ним, узнав, что Пино Ё лишь жалкий метаморф, а не брат Дрэго. Сколько уже сейчас понимают, что приняли не ту сторону в этом противостоянии?

Слава расчистила на полу небольшое пространство и, чтобы не сойти с ума от неведения, мерила его шагами. Она не могла с уверенностью сказать, сколько прошло времени – казалось, целая вечность. Но дверь скрипнула, и узкая полоска света проникла в полутемную гардеробную. А следом показалась немного растрёпанная голова Софии. Экономка бочком, с осторожностью и опаской, внесла небольшой поднос с еще теплой кашей, несколькими кусками хлеба и кружкой травяного чая.

– Я подумала, ты голодна... – проговорила она, присаживаясь и смахивая слезу. – Ох... не стоило тебе возвращаться. Они же убьют тебя, милочка.

Слава не верила, что перед ней не призрак.

– София! – она бросилась к ней и обняла за покатые плечи, чуть не сшибив при этом поднос. Но еда была не так важна, как то, что в этом недружественном теперь замке у нее еще остались друзья. – Как я рада тебя видеть. Не плач, со мною все в порядке. Лучше расскажи, что происходит здесь. Как они позволили тебе прийти?

София утерла глаза краем белоснежного фартука.

– Я попросила разрешения принести тебе еду. Не могла отсиживаться на кухне, узнав, что ты здесь и что тебе грозит опасность. Вот и пришла, чтобы поддержать и помочь. Но охранники сторожат возле двери. Слышишь?..

– Ты рискуешь должностью, – предупредила Слава. – И жизнью.

София снова всхлипнула.

– Мне свет не мил без моих милых девочек. Это правда, что они?..
Что их?..

Экономка разрыдалась. Все ее пышное тело вздрагивало, а из груди вырывались сдавленные хрипы. Слава стала всерьез опасаться – охранники наверняка рядом, они услышат подозрительные звуки и придут.

– Не плачь, это девочкам не поможет, – Слава склонилась к самому ее уху и едва слышно добавила: – Они живы, но отчаянно нуждаются в помощи. Как и их отец. Именно поэтому я здесь. София, если ты действительно любишь девочек, помоги мне выбраться и освободить драконов, запертых в замке.

– Но их тщательно охраняют, – возбужденным шепотом проговорила экономка. И тут же всплеснула руками: – Это правда, наши девочки живы? И магистр тоже?

Слава кивнула. Голос экономки мог привлечь внимание стражников, но все же то был шанс исполнить задуманное. Сбежать без помощи куда сложнее, но даже это не остановило бы Славу.

– В замке остались верные магистру Дрэго люди? – поинтересовалась она. – Прошу тебя, уговори их освободить драконов. И меня, если получится. Вдруг удастся раздобыть дубликат ключа?

София отчаянно закивала и улыбнулась, забавно шмыгнув носом. Поднялась и, снова всплеснув руками, выглянула в коридор:

– Охранники подходят ближе, мне пора. Обещаю, я сделаю все, чтобы вернуть ордену истинного магистра.

Глава 55

Прошли почти сутки, и Дрэго не находил себе места от беспокойства за Славу. Да, его суженая сильна и способна, смела и решительна. Не раз и не два она доказывала, что достойна звания лучшего рыцаря.

И все же она девушка. Нежная и хрупкая, несмотря на физическую крепость и силу духа. Добрая и справедливая, та, что стремится изо всех сил сделать мир лучше, все еще верит в добро, несмотря на множество трудностей и испытаний, что ей пришлось пройти. Последним вполне могут воспользоваться заговорщики. Конечно, уходя, Слава рассказала магистру о сумасшедшем плане. Но поверят ли ей? Сможет ли она исполнить задуманное, или станет новой заложницей Пино и его брата?

Думать о последнем было особенно трудно. Невыносимо. Все в Дрэго бастовало против, казалось бы, очевидной правды. Дино... друг и наставник. Он знал о Дрэго все, каждый его шаг, каждый поступок не были тайной для капеллана. Магистр безоговорочно доверял ему, теперь настал час расплаты. Лучший друг превратился в опаснейшего врага, того, что знает о тебе абсолютно все. Может предугадать каждое действие, каждый поступок. Даже магия Дрэго, все его способности стали угрозой – ведь капеллан мог почувствовать Дрэго даже на расстоянии, уловить ауру его магии и нанести сокрушительный удар по самому дорогому.

– Мой магистр!

В комнату, что занимал Дрэго, вошел рыцарь Риель. Вид у парнишки был возбужденный и какой-то нервный. Он смотрел на магистра так, будто только что встретил призрака. При этом нервно комкал в руках пояс из тривулского шелка. Едва глянув на эту вещицу, магистр внутренне содрогнулся. Стоило вспомнить главного предателя в мыслях, как он подал о себе весть. Этот пояс Дрэго лично привез из дальнего путешествия и подарил другу Дино. Тогда еще другу...

– Где ты взял это? – Дрэго кивнул на памятный предмет в руках рыцаря.

Тот передал магистру пояс – тот самый, ошибки быть не могло. Потрепанный, местами протертый от частого ношения и испачканный в грязи, но определено он.

– Патрули эльфиек нашли на подходе к их территории, – доложил Риель. Растерянным жестом взлохматил косматую шевелюру и озадаченно поджал губы. – Сдается, дон Дино где-то неподалеку. Эльфийки и наши рыцари сейчас прочесывают лес. Меня отправил к вам Гранс, решил, вы должны об этом узнать.

– Все верно, – согласился Дрэго. Рывком поднялся со стула, с ненавистью отбросив шелковый пояс. – Я иду с вами.

– Хотите лично отыскать и казнить предателя?

Риель посерел. В глазах его плескался ужас.

– Хочу взглянуть ему в глаза, – рыкнул магистр, укладывая меч в ножны. Эльфийки не разрешали пользоваться магией, даже поисковой. Но в данном случае это было выгодно и рыцарям, в противном случае враги могли выследить их и напасть.

Долго блуждать по лесу не пришлось. Виленния и ее напарница Мириса нашли дона Дино на дне поросшего мхом оврага. Заросший, растрепанный, в испачканном и местами оборванном плаще, с иглами и колочками в волосах, этот пожилой маг ничем не напоминал величественного капеллана. Он спал, по-младенчески уложив сложенные лодочкой ладони под голову.

– Дивная картина... – негодуяще поговорил Дрэго, вставая над ним. Капеллан, похоже, настолько утомился, что не почувствовал, как его окружили. – Драконы, маги и вся Гротация в опасности. Ярослав рискует жизнью ради нашего спасения. А он беззаботно спит, словно непричастен ко всему этому кошмару.

Дино пошевелился. Приподняв голову, коротко вскрикнул, потер глаза и сел. На его некогда толстощеком, а теперь осунувшемся лице расплылась улыбка.

– Друг мой! Как же я рад тебя видеть! Не представляешь, через что мне пришлось пройти, чтобы отыскать тебя.

С распростертыми объятиями он бросился к магистру. Но тот остановил его, выставив меч. Наконечник уперся в порядком похудевший живот капеллана. Улыбка покинула его лицо, уступив место непониманию и затаенному страху.

– Стой где стоишь, предатель! – гневно приказал Дрэго. – Не представляешь, какого труда мне стоит не убить тебя на месте. Стал не нужен своему братцу, и он прогнал тебя? Или это очередная уловка? Надеешься, будто я поверю в твою невиновность? Напрасно... Слишком многое поставлено на карту.

– Остановись! – капеллан воздел руки к небу. А после рухнул на колени, точно обезножел. Все его тело сотрясала нервная дрожь. Закрыв лицо руками, он раскачивался из стороны в сторону. Все это выглядело так неестественно, так настораживающе, что даже магистр не рискнул прервать это представление. – Прости меня, друг. Прости, что подвел тебя и весь орден.

– Слишком поздно, – обреченно произнес Дрэго. – Не проси о пощаде, это невозможно. Я не могу позволить тебе вернуться и привести с собой армию Пино. Будь ты проклят вместе с твоим братом метаморфом.

Магистр замахнулся, но следующие слова Дино заставили меч остановиться в миллиметре от его шеи:

– Ты не того считаешь предателем, друг мой. Я сам угодил в липкие сети коварного родственника. Если бы я знал, чем это закончится, то не умолял тебя сохранить ему жизнь. Не вел бы сатану в замок, и не позволил пролиться крови драконов.

– О ком ты говоришь? – настороженно спросил Дрэго. – О своем брате Пино? Хочешь сказать, что все это время он был в замке?

Быть такого не могло. Дрэго непременно уловил бы магию метаморфа, даже сильный капеллан не мог бы помочь ему скрыться.

Дино покачал головой...

– Пино только игрушка в чужих руках. Настоящий враг куда коварнее и изворотливее.

– Кто это, говори!

Магистр начал терять терпение. Все выглядело так, будто капеллан пытался юлить, либо ему было слишком больно и горько говорить правду.

Глава 56

– Это София... – прошептал он, подняв на Дрэго ошалелый взгляд. – Я привел ведьму в твой дом, купился на ее показную доброту и мягкосердечность. И не упомянул о главном: Пино, которого ты наказал и изгнал из ордена, ее сын. Она клялась служить тебе и ордену верой и правдой. Но...

Капеллан разрыдался, сжимая собственное горло руками, словно собираясь себя же удушить. Его горе было настолько искренним, что Дрэго оставил колебания. Отбросив меч, он поднял Дино на ноги, заметив, как сильно тот похудел. Сейчас прежде полный и грузный капеллан весил не больше ребенка.

– Что с тобой случилось? Тебя морили голодом?

– Голод ничто по сравнению с этим... – Дино скинул плащ и продемонстрировал кованый ошейник. Тот, что подавляет магию вместе с волей к жизни. – Меня все время держали под стражей. Я все видел, но ничем не мог помочь ни донне Ярославе, ни твоим дочерям. Если бы только попытался рассказать им правду... Их убрали бы с пути. И все же я попытался поднять мятеж, собрать преданных ордену и тебе рыцарей... Как видишь, закончилось это плачевно. Потом мне удалось сбежать. Понятия не имею, сколько прошло дней... Не знаю, что сейчас творится в замке...

Он снова расплакался, уткнувшись в плечо Дрэго.

– София не простила того, что я выдал ее сына, хоть ты и смягчил ему наказание. Но я до последнего не знал об этом. Она искусно притворялась верной помощницей. А на самом деле стала сторонницей магов, желавших восстановить прежний орден. Она и ей подобные мечтали о всемогуществе и мировом господстве, а драконов решили сделать разменной монетой в этой войне.

Рыцари, слышавшие признание, обменивались потрясенными взглядами, но не решались разговаривать. Они и эльфийки вслушивались в речь капеллана, боясь пропустить нечто важное.

– Она так хорошо притворялась... Мне и в голову не приходило, какие мысли роились в ее голове. И что самое ужасное – кажется, это она погубила донну Фиделию. Заговорщики не могли допустить,

чтобы на свет появился наследник рода Дэмонио, чье появление предсказали звездочеты, это сбило бы все их планы. А я... Я сам привел ее к тебе. Она обещала заботиться о донне Фиделии, тяжело переносившей беременность. И о девочках...

– Так вот кто принес артефакт в замок! – Дрэго дернулся, словно его ударили. Ударили в спину. Ъ Я считал Софию нашим спасением. Она так помогала жене, а потом помогала справляться с детьми. Я полагал, что у нее нет своих детей, и всю свою любовь она перенесла на моих дочерей.

– Пино Ъ незаконнорожденный ребенок, – вздохнул Дино. – Его воспитывала двоюродная тетушка – она умерла в тот год, как Пино приняли в рыцари. София долгое время не вспоминала о нем. До тех пор, пока не решила использовать его в своих честолюбивых планах. Мы все считали ее неопасной. И тебя, и меня, и донну Ярославу София ввела в заблуждение. Она притворялась подругой няни – до тех пор, пока вы не решили на ней жениться. Интрижка – это одно. Но после того, как предсказатели сказали, что магистр и чужемирянка совместимы и могут иметь потомство – все изменилось. Боюсь представить, что сейчас творится в замке. Донне Ярославе и вашим дочерям угрожает опасность.

– Девочкам Ъ нет. Они здесь, со мной, – заметил Дрэго. Он рассказал об успешном побеге. И о том, что Ярослава вернулась в замок. – Выходит, она теперь в лапах Пино? Она ведь доверяла Софии. Что, если она скажет ей правду?

– Тогда ей не жить...

Капелан вздрогнул и потерял сознание.

Глава 57

Слава искала способ освободиться из темницы и помочь запертым в замковых клетках драконам. Возле ее дверей постоянно дежурили охранники – двое, а иногда и трое. Уложить их, в принципе, было делом не сложным. Вряд ли кто из них ожидал особой прыти от обычной няньки. Слава ждала подходящего момента. Все еще надеялась на Софию и помощь преданных людей, но и сама не плошала.

Пино больше не объявлялся – наверняка ждал, пока его сообщник примет решение. Слава попыталась расспросить охрану о капеллане, но те отделялись угрюмым молчанием, бросив лишь, что им запрещено разговаривать с пленницей.

И вот душегуб и предатель объявился...

Витэго, пинком растворив отпертую дверь, застыл на пороге с самой довольняющей физиономией. За его спиной маячила охрана с факелами – разумеется, один метаморф ни за что бы не явился.

Глаза Славы, привыкшие к темноте, теперь слезились и болели, но она не показывала даже малейшей слабости.

– Что, твой... союзник решил сделать со мной? – она с трудом подобрала нужное слово. Злодей, преступник, мучитель – все это слишком ласковые синонимы для главного гада. Того, кого она таковым считала. – Отпустите меня в мой мир или оставите? Я могу быть полезной. Скажем, стану ухаживать за драконами и...

– Хватит! – оборвал ее речь Пино взмахом руки. – Не пори чушь и не пытайся ввести меня в заблуждение. Мне все известно о тебе, Дрэго и его диких дочерях. Мы даже рады твоему возвращению, – по его мерзкому иссохшему лицу расплылась воистину дьявольская усмешка. Даже дон Серджио, оживший покойник, и тот выглядел живчиком по сравнению с гадким метаморфом. – Теперь у меня снова есть заложники. Ты и драконы – не думал, что эти дурные твари сослужат мне добрую службу. Идиот магистр ни за что не нападет из-за своей сентиментальности. Я снова запру его, на сей раз надежнее, пообещав сохранить жизнь тебе и не забирать его дочерей от эльфиек – этим дикаркам там самое место.

Липкий холодок скользкой летной сполз вдоль спины Славы, замерев где-то в области копчика. Как Пино узнал о магистре и его детях? Подслушивал? Но Слава и София разговаривали тихо, охранники находились слишком далеко от двери. Магические прослушки – вроде тех, что были в королевском дворце? Тоже исключено: Карина и Карла рассказали все, что знали об этих устройствах (а знали они много) и научили Славу определять их по виду. Вряд ли Пино и его поделщик могли придумать нечто новое, более эффективное.

Единственным и самым пугающим ответом было одно: они схватили Софию. Может быть, даже специально позволили ей пообщаться со Славой, а после... Угрожали? Пытали?..

– Что ты сделал с ней?! – Слава подступила к метаморфу, готовая вцепиться в пергаментное горло и задушить гада голыми руками. – Если ты обидел Софию, то можешь попрощаться с жизнью!

Метаморф отступил под защиту вооруженной охраны. Он смеялся, перехватившись за живот. Ремень его угрожающе сполз на бедра, угрожая оставить доходягу без штанов.

– По-твоему это смешно? – гневалась Слава. – Считаешь, цель оправдывает среда, и тебе позволено мучить и убивать людей? Признавайся, что ты сделал с Софией? Решил и ее взять в заложницы?

Пино хмыкнул. Глядя на Славу так, точно внезапно увеличился в размерах и стал великаном, он проговорил все тем же насмешливым тоном:

– Помилуй Тьма, зачем мне обижать собственную мать? Тем более держать ее в заложницах?

– Мать?!

У Славы закружилась голова. Она не могла поверить словам метаморфа, считая их уловкой или дурным розыгрышем. Но вот из-за спин охранников бочком выскользнула сама экономка и, похлопав сынка по плечу, проговорила непривычно злым, полным едва скрываемого презрения голосом:

– Вот уж действительно, истинная парочка: идиот и дурочка. Что ты, что магистр – такие легковверные. И такие доверчивые. Он принял меня в семью, допустил к беременной жене, купившись на обещание заботиться и оберегать. О да, я так и поступила – оберегла Фиделию от бездарной жизни. И от рождения наследника рода Дэмонио. И

магистра я долго уберегала от новой женитьбы, распространяя о нем такие жуткие слухи, что у потенциальных невест волосы вставали дыбом. И от нянь помогала избавиться – от некоторых особо упёртых путем умерщвления. И тут появилась ты... – София фыркнула и уперла руки в бока. Наслаждаясь собственным триумфом, она подошла чуть ли не вплотную к Славе. – Такая благородная и стойкая. Еще и замуж собралась, покорив нашего идиота Дрэго совей добродетелью. Ничего тебе не светит здесь, слышишь! Для начала я снова сделаю тебя инвалидкой, сняв магическое исцеление. А когда станешь ненужной, вышвырну тебя, убогую, в твой немагический мир подыхать.

Слава тряхнула головой, но наваждение не исчезало. Та, кого она считала помощницей и подругой, сейчас сняла маску доброты и показала истинное лицо – злое, жестокое, кровожадное. Если ей хватило решимости убить беременную жену магистра, то ничто не остановит ее на пути к корыстной цели. Она не отступится, пока не сделает из всех драконов Гротеции монстров, а Дрэго и его детей уничтожит.

Славу не пугали ее угрозы. Больше нет. София пообещала ей то, что страшило ее раньше. Сколько раз она вскакивала вся в поту после повторяющегося кошмара: проснуться и оказаться вновь прикованной к инвалидному креслу. В тесной квартире и слишком тесном для нее мире.

Теперь Славу пугало другое. Жизнь Дрэго, девочек и драконов она считала высшей ценностью. Тем, ради чего не страшно и умереть.

– Ты действительно убила Фиделию? – повторила Слава не своим голосом.

Согнувшись, точно пораженная новостями, она спрятала руку за спину и активировала кольцо. Не так давно эльфийки и гномы подтвердили главное правило: дерево не живет без корней. Чтобы убить монстра, надо отрубить ту часть, что его питает. Без матери Пино ничто и никто. Да, останутся преданные ему рыцари и охрана. Но силы метаморфа на исходе, долго ему не удержать чужой образ. Запаниковав, лжемагистр даст шанс Дрэго вернуть себе орден. И пусть Слава этого не узнает, она сделает все, чтобы обезопасить любимых существ.

София победно кивнула, и в этот момент в руке Славы полыхнул клинок. Секунда – и предательница согнулась пополам, а тонкое лезвие окрасилось в багрянец. И в то же мгновение впитало кровь, становясь невидимым вместе со своей хозяйкой.

Слава просто исчезла на глазах удивленных охранников и обезумевшего от горя и страха Пино.

Глава 58

«Так вот в чем секрет оружия! Клинок должен испить крови твоего врага, чтобы даровать невидимость». Потрясенная и вместе с тем замороженная, Слава двинулась к выходу из темницы. Пино, оставив попытки обнаружить беглянку, склонился возле поверженной матери. Он кричал и повизгивал, точно осиротевший щенок. Отчаявшийся и обессиленный, он потерял контроль над внешностью, превратившись из погибшего брата Дрэго в низкорослого, тщедушного карлика с темными сальными волосами и маленькими и бесконечно злыми красными глазками.

Охранники в ступоре замерли, увидев перед собой не Витэго, а совершенно другого человека. Метаморфа, не способного взять себя в руки и попытаться хоть как-то объяснить.

Замешательство дало Славе шанс беспрепятственно покинуть помещение. Она развила небывалую скорость, стремясь как можно быстрее освободить пленников-драконов: магическое действие клинка могло закончиться в любую секунду, сделав ее уязвимой. Пусть главный враг повержен, Пино еще жив. Да и охрана – возможно, доверенные лица точно знали, кому служат, и остались верны метаморфу до сих пор.

Слава практически летела, ее ноги едва касались пола. Казалось, у нее отросли крылья, но так действовало не заклинание и не магия – это было стремление как можно скорее покончить со всем этим. Теперь, когда появился уникальный шанс, его не стоило упускать. Переход – винтовая лестница – обитая железом дверь. Вот и выход во внутренний дворик. Слава взялась за кольцо и с силой потянула. Дверь со скрипом отворилась, на несколько мгновений став невидимой: все, чего касалась Слава, исчезало, словно погружаясь в неразличимую глазу дымку.

– Сейчас, еще немного!

Драконы, запертые в многочисленных загонах и клетках, всполошились, зарычали и стали бить лапами и хвостами. Они не видели Славу, но чувствовали ее присутствие. Слышали голос, обещавший им скорое освобождение. И вот этот торжественный миг

настал. Напрасно прибежавшие на шум охранники и рыцари пытались вернуть разъяренных пленников – те просто сметали их с пути. Не убивали специально, но затоптали десятерых, в панике скрываясь из места, где им причинили столько вреда.

– Бегите, на волю!

Слава подбадривала их, вжавшись в стену и осторожно продвигаясь к выходу. Сбитые с толку охранники и рыцари слышали ее голос, но не понимали, откуда он исходит. Те, что потрусливее, решили, будто их постигло проклятие магистра и его загубленной жены Фиделии.

Пробегая мимо Селии, Славы выхватила из корзины с бельем широкую простынь:

– Прости, но мне это понадобится. Кстати, Мигель передал тебе привет.

Девушка зарделась и, узнав голос Славы, заозиралась по сторонам:

– Где он? Что происходит?

– Спрячься в своей комнате и никуда не выходи! – приказала Слава. – И другим верным магистру Дрэго людям посоветуй то же самое. Скоро все будет как прежде, вот увидишь.

Осталось сделать малость – вывесить белый флаг на северной башне. Слава была на полпути, когда дорогу ей преградил Пино. Всклопоченный, с бешеным взглядом и топором в руках, он вел за собой десяток охранников, отдавая на ходу приказания:

– Найдите ее! Она должна сюда прийти, я точно знаю!

Проклиная себя за доверчивость, Слава попыталась протиснуться мимо вооруженных мужчин. Зачем она рассказала все Софии, как могла купиться на ее наигранную доброту?

Рассуждать было слишком поздно. Вытянувшись в струнку, она сделала шаг, проскальзывая мимо Пино и его верного охранника. Ее рукав лишь слегка задел его, но он почувствовал. Развернулся и...

Лицом к лицу столкнулся со Славой.

Замешанное на крови заклятье, словно в насмешку, отступило в самый неподходящий момент. Слава осознала это в тот миг, когда глаза метаморфа полыхнули жгучей ненавистью, а руки охранников скрутили ее.

– Куда-то собралась? Дай угадаю: решила расшибиться в лепешку? Так я тебе помогу.

Подталкивая в спину острыми клинками, Славу развернули к окну. Пино сам отворил створки и выбросил простынь, что отобрал у пленницы. Белоснежное полотно, подобно раненой птице, бесшумно опустилось на каменные валуны.

– Твоя очередь! – гортанно рассмеялся метаморф.

Еще не зная, на что способна разгневанная женщина и верный долгу солдат.

Глава 59

Резко крутанувшись на месте, Слава пинком выбила из рук одного из охранников алебарду. Каждый рыцарь скован клятвой на крови и не способен причинить вред членам ордена или их потомкам – так говорил магистр. Но Пино лишили рыцарского титула, так что уповать на пощаду было бессмысленно. Оставалось рассчитывать на себя.

Платье сковывало движения, и Слава пожалела, что не вернулась в замок в костюме эльфийки. Но тело помнило отточенные до автоматизма движения, и это спасло ей жизнь. Перехватив алебарду, она наставила ее на охранников, преграждавших лестницу:

– Прочь!

Те не испугались, увидев перед собой лишь слабую женщину. И это стало ошибкой – для троих фатальной.

Отбросив слишком громадное оружие и подняв неприлично высоко юбки, Слава побежала вверх. Опомнившиеся охранники топотали следом. Выкрикивал проклятья Пино. Но Слава слышала лишь свое бешено бьющееся сердце, громыхавшее только одно: успеть... Успеть!..

Выбравшись из самого верхнего окна, она перебралась на крышу. Цепляясь за шпиль, глянула вниз: туда, где остался лежать импровизированный белый флаг. Слава нервно сглотнула: последовать за ним она не собиралась.

В окно высунул голову сначала Пино, а после рыцарь с пышными усами. Кажется, он был магом: огненный шар в его руке красноречиво свидетельствовал об этом.

– Врёшь, не возьмешь! – рыкнула Слава, уворачиваясь от удара.

В башню прибывали все новые и новые союзники Пино. Им уже нечего было терять: на помилование магистра Дрэго рассчитывать не приходилось. Они предпочли служить метаморфу, чем сдаться.

Придерживаясь одной рукой за шпиль, второй Слава шарила под одеждой:

– И почему я не догадалась надеть белое платье? Сейчас можно было оторвать подол.

Красный бархат мало подходил на роль белого флага. Зато панталоны сияли идеальной белизной – чем не пожертвуешь ради собственного спасения.

Маг не оставлял попыток снять Славу с крыши. Рыча, он тоже полез из окна, подбадриваемый и понукаемый Пино. Слава стала отступать к краю крыши, все еще поддерживая юбку, норовившую задраться выше головы. Она опасно балансировала на краю, готовясь увернуться от очередного файербола.

И в этот миг ее перехватили чьи-то сильные, надежные руки.

Мгновение – и она уже сидела на спине Огонька, рядом с женихом и магистром ордена Золотой лилии.

– Тебе же нельзя здесь появляться! – радостно воскликнула она. – Не мог ты отреагировать на сигнал так быстро.

Вместо ответа Дрэго коснулся жутковатого металлического ошейника. А после щёлкнул замком, и ошейник полетел вниз, освобождая магию магистра.

– Подарок от капеллана, – пояснил Дрэго. – Запрещенный артефакт, но, как оказалось, порой очень полезный.

На его распростертой ладони обрисовался файербол – в десяток раз мощнее, чем те, что выходили у усатого рыцаря. Испуганный, тот попытался увернуться, но магистр целился метко. И не прощал предателей.

А губы Дрэго уже поизносили витиеватое заклинание. То, что должно призвать Ниобу.

Огонек еще не успел приземлиться, а три мощных тела уже застыли в небе. Рокочущий рев сотряс древние стены – звуковая волна прокатила по воздуху, обездвиживая всех, кто находился в замке.

– Теперь наша очередь действовать! – сказал магистр, помогая Славе спуститься. – Побудь здесь, с детьми.

Обернувшись, Слава увидела Карину и Карлу с Дэлией на руках. Они протискивались сквозь толпу верных ордену рыцарей ей навстречу. За ними шли Виления и Мавриды. Присмотревшись, Слава заметила и других эльфов и гномов в числе армии, ждущей сигнала к наступлению.

– Вы же не вмешиваетесь в дела магов? – произнесла Слава, прижимая к себе чуть не плачущих от счастья девочек. – Почему сейчас решили помочь нам?

– Не только вам, но и себе, – сдержанно проговорил Мавриди.

– После того, как мнимый магистр подчинит драконов, неизвестно на что решится дальше, – добавила Виления, положив руку на пузатую кобуру. – Вдруг и для нас он изобретет средство подчинения. Не хотим стать пешками в его руках.

– Как к вам пришла такая мысль?

Эльфы и гномы посмотрели отчего-то на девочек. Слава вопросительно приподняла бровь, и Карла с жаром ответила:

– Мы у тебя научились толкать пламенные речи.

Ролден, его отец и порядка сотни вооруженных гротецианцев тоже были здесь, на опушке леса, готовые ринуться в бой по команде магистра. Дрэго поднял руку, но Слава перехватила ее:

– Остановись! Прошу, живи для нас, а не ради мести. Для меня, твоей невесты, детей, драконов и всех существ Гротеции.

– О чем ты?

На лице магистра отобразилось непонимание. У него уже кончик хвоста подергивался от предвкушения схватки. Сдерживающее действие Ниобу не продлится долго, а это значит – пора в бой. Отвоевать то, что принадлежит ордену. Вернуть славное имя роду Дэмонио.

– Не делай ничего такого, за что тебя сочтут убийцей, – попросила Слава.

До магистра постепенно стал доходить смысл сказанного. Жажда поквитаться с врагами и предателями уступала место другим, более сильным и праведным чувствам. Порывисто притянув невесту к себе, Дрэго наградил ее долгим полным восхищения и признательности поцелуем.

– Ты права, – подтвердил он, с сожалением размыкая объятия. – Если есть способ не вступать войну, мы должны его испробовать.

Глава 60

Оставив дочек под присмотром Славы, Огонька и нескольких эльфов, он вместе с армией двинулся к замку. Предатели уже начали оживать, но Ниобу не спешили поражать их вновь. Магистр взял слово и объявил свою волю, подкрепляя голос магией – так, чтобы его услышали в самом дальне подземелье.

– Сдавайтесь, и я обещаю помиловать каждого раскаявшегося. Выдайте метаморфа, взамен получите самую меньшую кару из всех, что полагается предателям – изгнание, лишение магии и забвение.

Магистр не врал и не лукавил: то, что он предлагал, вполне можно было считать помилованием по меркам Гротеции. Ярослав, добрая, честная и справедливая, направляла его, разворачивала к свету. Ее поцелуй все еще жег его губы и грел сердце. Нет, он не станет кровожадным чудовищем на манер тех, кто его предал. Не поддастся жажде мести, не позволит этому изменному чувству поработить себя. Он будет милостив и щедр. Как истинный магистр и глава огромной семьи.

– Неслыханное великодушие, достойное высшего существа! – поддержали Ниобу

Наконец, и они признали могущество и величие ордена Золотой лилии и его магистра. Таких магов даже они почли за честь уважать и слушаться. Драконы со всех уголков Гротеции слетались к замку, и скоро заволокли небо, точно величавые, могучие и грозные тучи. Все явились поддержать общее дело. Те драконы, что не могли летать, топали, переваливались, семенили и мчались туда, где решалось их общее будущее.

Маги, удивленные поведением друзей, помощников и любимцев, спешили за ними вслед. Многие Æ не успев переодеться и поменять ночные колпаки и пижамы на нечто более приличествующее званию.

Не миновала эта участь и придворных. Ошеломленные и потрясенные, они наблюдали за исходом драконов из дворца и его окрестностей. Даже в спальне донны Инез, принцессы приграничного мира, прибывшей только сегодня для обручения с вдовствующим королем, началась суматоха. Аквамарин, маленькая зеленовато-голубая

пернатая драконица рода Лимти, засуетилась, а после запрыгнула на подоконник. Оглянувшись на донну Инез, она будто поманила ее за собой.

– Что такое?.. – забеспокоилась будущая королева. – Случилось нечто важное? Куда ты меня манишь, милая?..

Аквамарин кивнула, впервые за многие годы знакомства ответив на вопрос Инез.

– Карету мне! – потребовала принцесса. – Немедленно!

Няньки, придворные и даже старший родственник герцог Саттус забеспокоились.

– Куда же вы, на дворе полночь?

– Разве стоит полагаться на веление хвоста какой-то там драконицы?

– Разве достойно принцессе выходит во двор в одном пеньюаре?

– На переодевание нет времени! – отрезала принцесса. – Все трусы могут остаться во дворце. А я еду!

Она прибыла как раз в тот момент, когда предатели вывели на парадное крыльцо метаморфа Пино. Не то впечатленные речью магистра, не то испуганные зависшими в воздухе Ниобу и другими драконами, но предатели предпочли сдаться без боя.

Дрэго, на ходу доставая из ножен блестящий синими всполохами магии меч, приблизился.

– На этот раз у меня не дрогнет рука! – воскликнул он. Меч сверкнул в воздухе.

Но не опустил на шею сжавшегося в комок метаморфа. В последний момент магистр вспомнил слова Ярославы, своей возлюбленной и одного из самых доблестных рыцарей ордена. Желание расквитаться с Пино действовало на него, как золотая лилия на драконов. Но он нашел силы не поддаться этому чудовищному воздействию.

– Ты тоже отправишься под суд ордена! – проговорил магистр, опуская меч. – И напишешь повинную королю.

– Вам нет нужды это делать! – раздался сверху голос будущей королевы Гротееции. Летающая карета принцессы Инез зависла в пяти метрах от земли. Возница по приказу герцога Саттуса не решился приземлиться. – Я сама расскажу жениху обо всем, что видела. И о том, что поведала мне Аквамарин. Клянусь, магистр, только

преданность вам и всем драконам заставила мою любимицу заговорить.

Магистр, еще не зная, что перед ним стоит величайшая королева Гротеции, поклонился.

А в это время Маков цвет, наконец-то улизнув из гномьих угодий, приземлилась рядом со Славой.

– О, схватка еще не началась?! – дракониха угрожающе пригнула к земле крепкую шею и выпустила облако пара. – Я успела! Ну, все, держите меня семеро!

– Успокойся, – Слава опустила ладонь на ее разгоряченную голову. – Схватка отменяется – нам удалось достигнуть мирного соглашения без боя. Сегодня больше никто не пострадает.

– Ну вот... – Маковка выглядела расстроенной. – Как это Ā отменяется? А я так хотела тряхнуть стариной и вспомнить, каково это – сражаться.

Слава посмотрела на Карлу и Карину, игравших в высокой траве с младшей сестренкой. Дэлия радостно вскрикивала, и гигантские светлячки Гротеции зажигались ярче обычного. В руке малышки был венок из бледно-голубых ночных лютиков. Такие же красовались на головах сестер. Карла, Карина и Дэлия выглядели довольными и беспечными. Как и полагается детям.

– Я рада, что войны не будет, – облегченно вздохнула Слава. – Хочу пожить мирной, нормальной жизнью.

– Ну, мирной Ā очень может быть... – заметила Карла, задорно подмигнув. – Но вот нормальной?.. Это вряд ли.

Слава окинула взглядом поляну: драконы, маги Гротеции, эльфы, гномы... Действительно, по меркам ее мира назвать компанию обычной язык не повернется. Да и девочки как-то подозрительно шушукавшиеся, явно затевали какую-то шутку. Наверняка добрую, как все их проделки, пусть даже их последствия не всегда предсказуемы.

– Нормальность – понятие относительное, – любяще улыбнулась Слава. – Для меня, к примеру, нет ничего дороже нашей безумно счастливой и буйной семейки. О лучшей доле я и мечтать не смею.

Эпилог

Спустя неделю принцесса Инез вступила в брак с королем Гротееции. И сразу же проявила себя предприимчивой и дальновидной королевой. Для начала она избавилась от донна Лопе, объявленного предателем. А после подписала бессрочный договор с магистром ордена Золотой лилии на поставку драконов в королевский дворец. Она же предоставила дону Дрэго другие привилегии, заручившись беспорочной поддержкой вялого мужа, с радостью передавшего ей бразды правления.

На свадьбу магистра ордена и его верного рыцаря король и королева Гротееции прибыли в числе почетных гостей. Донья Инез вручила невесте ошеломительный подарок: роскошную диадему из драгоценных алых алмазов ее мира; древние книги, приравненные к высшим артефактам и оружие, подозрительно напоминавшее винтовку.

– Будь красивой, сильной и мудрой, – напутствовала королева.

И Слава поклялась оправдать ее доверие.

К свадебному алтарю, размещенному в цветущем саду замка, ее вел дон Дино. После всего произошедшего капеллан беспрекословно одобрил выбор магистра и счел за честь выступать посаженным отцом невесты. Слава в свою очередь извинилась за прошлые подозрения. Теперь она и капеллан стали добрыми друзьями и союзниками.

На ней был подвенечный ярко-алый наряд, состоящий из пышной юбки и кружевного верха, украшенного вышивкой. Драгоценная диадема венчала взбитые в высокую прическу пышные русые волосы. Дрэго, восхищённый невестой и пораженный ее ослепительной красотой, едва не потерял дар речи и произнес обет торопливо, стремясь поскорее покончить с официальной частью. Ярославу он считал не просто женой и самой желанной из всех женщин, но половиной себя. Возможно, лучшей половиной.

Его поцелуй был искренним и жарким. Он все продолжался и продолжался – дону Дино пришлось громко кашлянуть, дабы заставить влюбленных оторваться друг от друга.

– Дождитесь брачной ночи, – хохотнув, заметил капеллан. – А пока уделите внимание гостям. И вашим детям.

Но Карле, Карине и Дэлии больше не нужны были няньки. Теперь у них появилась мама, любившая их, невзирая на все странности и те испытания, что они устраивали ей на протяжении целого года. Она открыла в них лучшие качества, помогла справиться со всеми невзгодами и приручить таланты. Больше они не чувствовали себя чужими на грандиозном торжестве.

Карла пришла на свадьбу в сопровождении Ролдена, лучшего капитана команды по Дракадосу и рыцаря ордена Золотой лилии. С ним был и Огонек. Польщенный такой честью и особенно тем, что его собственная мать (приглашенная на свадьбу, как и многие другие драконы) впервые заметила его. Поздоровалась и призналась, что ошибалась, считая его позором рода.

– Ты истинный Тору, сынок, – торжественно провозгласила она. – Я горжусь тобой, сын.

Огонек лишь вежливо кивнул, считая своей семьей Карлу, Ролдена, магистра, его супругу и всех, кто помогал и верил ему, не взирая ни на что.

И все же разговор с матерью разволновал Огонька. Когда настала его очередь поздравлять новобрачных, он не сдержал порыва и таки поджег подвенечное платье. Дрэго, конечно же, быстро и незаметно потушил огонь, но подол укоротился так, что стали видны бархатные алые туфельки и изящные щиколотки.

– Спасибо, дорогой, – похвалила Ярослава и поцеловала дракона в оттопыренные ноздри. – Это именно тот подарок, о котором я втайне мечтала. Ужасно неудобно, когда шлейф и подол тащатся по земле, сковывая движения.

Хектор, единственный сын и наследник рода Моринго, все еще главных виноделов Гротееции, потерпев поражение с Карлой, решил переключиться на Карину. Но и она пришла на свадьбу не одна. Вместе с послами от гномов и эльфов на торжество прибыл Иллион. Грозно сверкая зелеными глазами на каждого, кто посмел приблизиться, он ни на шаг не отходил от избранницы.

Но Хектор, подбадриваемый отцом, решил рискнуть.

– Ты что, эльф, что ли? – спросил он у Иллиона и победоносно хмыкнул, сложив руки на щуплой груди. – А я слышал, у них нет мужчин.

– Готов доказать тебе обратное, – объявил Иллион, закатывая рукава зеленой рубашки и демонстрируя нехилые бицепсы.

Карла положила узкую, но сильную ладонь ему на руку и, победоносно вскинув голову, произнесла:

– Уступи это дело мне. Давно, знаешь ли, мечтала стереть наглую усмешку с этой мерзкой рожи.

Слава, наблюдавшая за детьми, несмотря на обилие гостей, торжественность момента и непривычное возбуждение, проговорила, склонившись к плечу мужа:

– Кажется, Карина только что наваляла Хектору. Но Иллион уже накладывает шину ему на ногу.

– Кажется, я этого не слышал, – улыбнулся Дрэго.

Впрочем, после столь решительного отказа Хектор только больше проникся к Карине. И почти месяц после свадьбы магистра писал избраннице нескладные стихи и дарил ей камни, как какой-нибудь влюблённый гном. Но Карину и Иллиона связывали неразрывные узы. Пока дружеские, но грозившие перерасти в нечто большее.

А пока торжество шло своим чередом. Киртли, злобную кухарку-гоблиншу, уволили, а на ее место вернули прежнюю. Селия и другие девушки-помощницы помогли ей закатить такой пир, чтоб угощения с избытком хватило всем приглашенным. Мигель, по молчаливому согласию магистра, тоже временно перевелся в кухню. Исключительно из любви к готовке, по заявлению самого рыжего парня.

Дон Серджио, обновленный сам и в новой золотой ливрее, важно расхаживал между гостями и присматривал за слугами. Он весьма гордился новой должностью экономки, а тем, кто считал эту работу исключительно женской, настоятельно рекомендовал пойти в задни... В общем, на задний двор замка.

В конце вечера, перед тем как покинуть гостей, магистр Дрэго поднял бокал и провозгласил тост:

– За самую прекрасную из невест и самую отважную из рыцарей. Пусть донья Ярослава немного отличается от нас внешностью и не происходит из родовитой семьи магов, как мне тут пытались намекнуть, – он бросил грозный взгляд на «досточтимых» гостей, тут же притворившихся ветошью. – Одарена моя дражайшая супруга необыкновенно. У нее есть дар любви – самый дорогой и самый желанный в любом из миров.

Подняв тост, магистр поднял саму Славу на руки и, не желая тратить время на походы по этажам, перенес их обоих сразу в спальню.

– Наконец-то мы наедине, любимая! – восхищенно проговорил он.
– До чего же восхитительно ты смотришься на супружеском ложе.

Он расстегнул пряжку в виде головы дракона, и алый плащ упал к его ногам. А Слава закинула руку за голову, рассматривая могучую фигуру мужа, и... наткнулась пальцами на подозрительно знакомый предмет.

– Что это?! – она поднесла к глазам нечто с розовой шляпкой и белой ножкой.

– О, это грибы лиходжеи, – улыбнулся Дрэго. – Считается, что они приносят молодоженам счастье и... гх-м, помогают мужу побороть нерешительность. Но мне это не нужно, дорогая моя. Я готов доказывать тебе свою любовь от заката до самого рассвета.

Нет, в мире Славы тоже готовили супружеское ложе к первой брачной ночи. Существовали всякие там поверья и приметы. В конце концов, лепестки роз рассыпали по шелковому белью.

– Но только не грибы... – прошептала она, чувствуя, как вместе с радостью и возбуждением по венам струится такой знакомый приток адреналина.

КОНЕЦ